

НОВАЯ
и ПОЛНАЯ СИСТЕМА

ПРАКТИЧЕСКАГО СЕЛЬСКАГО
ДОМОВОДСТВА,

Содержащая все, что опыты досель показали
лучшимъ въ *Земледѣлии*, какъ по старому,
такъ и по новому способу дѣлопроизводства,
и также все, что для всякаго сельскаго
хозяина и для украшенія господскихъ имѣній
служить можетъ,

Сочиненіе Г-на Джона Миллса

ЧАСТЬ III.

Съ присовокупленіемъ разныхъ новѣйшихъ открытій
и извѣстій въ земледѣліи, рукодѣліяхъ, художествахъ
и пр. какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ,

*Издаваемая ИМПЕРАТОРСКИМЪ Вольнымъ
Экономическимъ Обществомъ.*

ТОМЪ VIII.

Въ Санктпетербургѣ,
печатано въ Императорской Типографіи,
1809 года.

№ 2326.

Департамента просвѣщ.

ИНВЕНТАРІЗАЦІЯ 2004

I.

ПОЛНАЯ СИСТЕМА ДОМОВОДСТВА.

Одинъ изъ Аглинскихъ любителей земледѣлія извѣстенъ уже читателямъ по прежде описаннымъ опытамъ въ обработываніи и разведеніи луцерны въ Йоркширѣ. Другой столь же почтенный и знашный господинъ (весьма жалко, что я не могу объявить имяиъ сихъ знаменитыхъ мужей, почтившихъ меня своею перепискою) возженный толкимъ же усердіемъ къ общей пользѣ, удостоилъ меня своимъ письмомъ изъ Линколншира отъ 3 Генваря прошлаго 1763 года. Въ ономъ представляеть онъ слѣдующія двѣ предосторожности, основывающіяся на собственнхъ его опытахъ, и заслуживающія присовокупленными бытъ къ наставленіямъ г. Шаповіе, если только пересаживаніе луцерны надобно будетъ ввести и въ Англіи въ употребленіе.

„Во первыхъ должно растѣніе пересажено бытъ нѣсколько ранѣе, то есть, нѣ-

„сколько прежде, нежели показываетъ госпо-
„динъ Шаповіе. Во вторыхъ не надлежишь
„ему стоять на верху гряды, а если и сіе
„случится, то должно на верху гряды про-
„рыть глубокой ровъ, расѣвнѣя сажешь въ
„землю по самую праву, и по обѣимъ сто-
„ронамъ дѣлаешь крайки или возвышенности,
„такъ какъ дѣлается у селлерей, дабы около
„ихъ могла опять быть хорошая земля, когда
„дождь слишкомъ осадитъ гряду и корни
„на поверхности обнажитъ почти на дюймъ.
„Если же они гдѣ либо землю не покроютъ
„ся, то первый жестокой морозъ можетъ
„легко оныя совсемъ вышнущъ, такъ какъ
„то у меня на цѣлыхъ двухъ десятинахъ
„случилось. Предписанное господиномъ Дюга-
„мелемъ наблюдалъ я исправно, но переса-
„дилъ только луцерну на высокія гряды, кои
„были шириною въ три фута. Земля подъ
„нее была воздѣлана хорошо, изрядно распа-
„хана, удобрена и сама по себѣ легка. Слу-
„чившійся зимою сильный дождь большую
„часть легкой земли сбилъ долой въ боро-
„зды, а послѣдовавшіе весною снѣги и моро-

„зы сдѣлали гряды столь рыхлыми, что всѣ
 „расшѣнія изъ земли повышянуло.

„Въ нынѣшнемъ году чаятельно будетъ
 „лучше, ибо я употребилъ объявленную вы-
 „ше сего предосторожность. Вода смыла
 „возвышенность или небольшія окрайки къ ра-
 „сшѣніямъ, и я надѣюсь что морозъ онымъ
 „не причинитъ ни малаго вреда. Однакожь,
 „если дозволишь погода, то я всѣ корни
 „обсыплю землею и ее пригнѣшу.

„Въ прошедшее лѣто минулъ тому годъ,
 „какъ я посѣялъ луцерну на легкой и сухой
 „землѣ рядами въ разстояніи трехъ футовъ;
 „и хотя погода была тогда весьма суха и
 „для всѣхъ родовъ травы весьма дурна, од-
 „накожь косилъ я оную четыре раза, и сте-
 „бли были каждый разъ, даже и въ самой
 „послѣдній, ошъ 18 дюймовъ до двухъ фу-
 „товъ длиною.

„Лошади мои, какъ я примѣшилъ, бѣли
 „охотно сіе расшѣніе, однакожь не такъ,
 „какъ бы было оно для нихъ лучше всякаго
 „другаго корма. Кажется, на примѣрѣ, что
 „и дѣялина имъ столь же нравилась; да

„онижѣ и не больше могли его сѣбѣдать, по-
 „тому что имѣ весьма скоро насыщаются,
 „хотя впрочемѣ и усмошрѣно, что просто-
 „явѣ сѣ полчаса, опять охотно принимаются
 „за оную.

„Нѣсколько луцерны засѣялѣ я по наста-
 „вленіямъ господина Рокка; она подаетѣ о
 „себѣ хорошую надежду, однако я ее еще
 „не косилѣ; ибо она посѣяна шолько вѣ про-
 „шедшемѣ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Я увѣренѣ, что
 „сіе растѣніе ни мало отѣ него не повор-
 „тисся, если поле хорошо взборонится, или
 „еще и распашется: ибо вѣ проходы упало
 „ненарокомѣ нѣсколько зеренѣ подлѣ сѣблан-
 „ныхѣ засѣвнымѣ орудіемѣ рядовѣ: по симѣ
 „выростшимѣ зелямѣ вѣ прошедшее лѣшо
 „прохаживано было нѣсколько разѣ конною
 „мотыкою; отѣ чего онѣ сшояли между со-
 „бою на 6 дюймовѣ и ни мало повреждены
 „не были; но паче еще имѣли всегда на сво-
 „ихѣ верхушкахѣ зеленый видѣ. Если при
 „семѣ обрабошываніи негодная шрава испре-
 „бишся и не будетѣ причинятѣ вреда, то
 „сей способѣ по моему мнѣнію есть самый

„лучшій: ибо конною мотыкою проходить
 „спойтѣ много работы; и какѣ способѣ сей
 „очень много разнился отѣ введеннаго обы-
 „кновенія, по и не можно надѣяться, чтобѣ
 „оный вездѣ былѣ принятѣ.,

Вѣ Правилахѣ господина Дюгамеля о Зе-
 мледѣліи заключаешся, опричь выше сказан-
 наго, вѣ разсужденіи разведенія сего весьма
 полезнаго растѣнія, не болѣе, какѣ что со-
 держитѣ вѣ себѣ слѣдующій краткій пере-
 чень:

Онѣ утверждаетѣ, что поле, на кошо-
 ромѣ произрастаетѣ люцерна, должно удо-
 брять вѣ третій годѣ; мѣсца, кои влажно-
 сти пребуютѣ, не надлежитѣ ни когда дер-
 жать подѣ водою, развѣ будетѣ чрезвычай-
 ная засуха, да и шогда должно воду пускать
 по немногу, которая бы стояла только на
 нихѣ весьма короткое время; ни какой ско-
 шины не надлежитѣ выгонять на тѣ мѣсца,
 гдѣ стоятѣ сіи растѣнія, если надобно,
 чтобѣ онѣ стояли долго. При томѣ замѣ-
 чаетѣ онѣ, что если поле по скошеніи бу-
 детѣ весьма мокро, по листья чрезѣ нѣсколь-

ко дней поблѣвѣють, какъ бумага. ~ Но если дождь будетъ не великъ и смочитъ землю только съверху, то всего лучше, чтобъ скошеное сѣно, лежащее рядами на полѣ, до тѣхъ поръ не шротать, пока вѣтръ его обсушитъ; въ весьма жаркую погоду не должно допускать, чтобъ сѣно пересохло, но убирать его прежде; въ прочемъ же большая часть листьевъ опадетъ, и упранишя. Онъ весьма держится сего мѣня, чтобъ не оставяшь его долгое время въ стогахъ на открытомъ воздухѣ, если стоги сіи не прикрыты отъ влажности хорошо соломой. Потомъ объясняетъ онъ обыкновеніе нѣкоторыхъ земледѣльцовъ во Франціи, кои при складываніи съ стога своей луцерны, прежде нежели она совершенно высохнетъ, дѣлають посреди стога продушину, дабы она не сопрѣла, какъ о томъ ниже пространнѣе при описаніи сѣна говорено будетъ. Наконецъ упоминаетъ онъ еще о гораздо лучшемъ способѣ: какъ многіе принуждены бывають убирать сіе сѣно съ поля противу своего желанія гораздо ранѣе, то кладутъ оное въ са-

раяхъ вмѣстѣ съ соломою рядами, по естѣ проложивъ рядъ соломы между каждыиъ рядомъ сѣна. Лежащая промежду онымъ солома дѣлаеиъ то, что луцерна не сопрѣваетъ; а солома отъ нее получаеиъ столь сладкй запахъ, что лошади весьма охотно ее ѣдаиъ, если будетъ оная давана имъ зимою переиѣшанная съ луцерною.

Господинъ Дюгамель увѣряеиъ насъ собственнымъ своимъ опытомъ, что онъ косилъ сие растѣние до цвѣту, и давалъ его зеленое ѣстѣ молодымъ лошадямъ, кои у него весьма были худы, неизвѣстно отъ чего, и отъ онаго попомъ совершенно онъ оправились. Кормленныя симъ растѣниемъ коровы давали весьма много и припомъ весьма хорошаго молока. По его мнѣнiю луцерна естѣ весьма хорошииъ кормъ для всякаго рода скота, какъ то, лошадей, быковъ, коровъ и овецъ, кои ѣдаиъ ее какъ сухую такъ и зеленую весьма охотно. Одна полько отъ сего худоба, какъ онъ говорииъ, состоитъ въ томъ, что она несущеная чрезмѣрно сышна, и что скотина въ семъ случаѣ, если ей дана будетъ

въ семъ кормѣ воля, не прежде перестанетъ ѣсть его, пока не раздуется у нее брюхо и нелопнетъ. Но сіе предварить легко можно, если шокмо давать онаго въ мѣру, отъ чего скотъ будетъ и шученъ и силенъ.

Сію статью заключаетъ господинъ Дюгамель примѣчаніемъ, что иногда налѣтають на луцерну цѣлые рои черныхъ бабочекъ, кои въ ней плодятся и свѣдаютъ всѣ молодые оной опростки. И дабы сіе отшратить, преподаетъ онъ полезный совѣтъ, чтобъ, какъ скоро покажутся сіи непріатели, оную скосить, отъ чего они всѣ пропадутъ, а растѣнія опять распустятся, ни мало при томъ не опасаясь, чтобъ будущій сѣнокосъ отъ того повредился.

Ученый и искусный Сочинитель двухъ весьма основательныхъ опытовъ въ земледѣліи, похваляетъ весьма г. Шатовіе за пересаживаніе луцерны, и приводитъ о хорошихъ дѣйствіяхъ сего распоряженія изъ собственнаго своего испытанія примѣры. Потомъ порицаетъ онъ по всей справедливости жителей Ямайки, Барбадоса и прочихъ теплыхъ

земель въ Америкѣ, Англичанамъ принадлежащихъ, гдѣ находишься столь мало полей, и весьма много не достаешь корма скопищъ, что не употребили они на обрабатываніе сего распѣнія надлежащаго шруда; зная при томъ, что оное въ Перу, Мексикѣ и прочихъ по близости лежащихъ земляхъ растетъ съ весьма хорошимъ успѣхомъ, уповашельно, что во многихъ родахъ земли и во множайшихъ странахъ ошѣ равноденственной линіи до нарочитаго пространства къ полюсу съ хорошимъ бы успѣхомъ производилось. Онѣ подтверждаетъ также извѣстіе вышеупомянутаго прославившагося благоразумнаго земледѣльца, что трава сія есть весьма изрядной, здоровой, мочной и чрезвычайно пріятной кормъ конской. Онѣ разпространяетъ предметъ сей еще далѣе съ великимъ разсмотрѣніемъ, и дѣлаетъ справедливое замѣчаніе, что луцерна во всякой многолюдной и фабриками снабжденной землѣ для откармливанія быковъ, коровъ, шелятъ и можетъ быть также овецъ и козъ служить весьма много. Когда рогатой скотъ кормленъ

будетъ сею травою, то можно его гораздо скорѣе и ранѣе въ году приготошить къ продажѣ, нежели какъ хозяинъ, кормя его по старому домоводству, продать можетъ. Ибо весьма способно начинать кормленіе луцерною съ исхода Апрѣля мѣсяца, а переставать около половины жатвы, въ которое время бываетъ самая высокая цѣна на скотину.

„При откармливаніи бойнаго скота надлежитъ тщательнѣе наблюдать, чтобъ откармливать его мало по малу; шужь самую предосторожность надлежитъ имѣть и при кормленіи лошадей луцерною. Сперва не худо бы было, чтобъ каждой таковой скотинѣ пустилъ нѣсколько крови. По произведеніи нѣсколькихъ опытовъ и по поступаніи съ нѣкоторою осторожностію, можно уже отважиться давать большому и отобранному на убой быку въ каждой день по сороку и болѣе фунтовъ зеленой луцерны. Древніе Римляне давали большому быку, которой не для откармливанія былъ назначенъ, но для работы надобенъ, на ночь по дватцати фун-

шовъ луцернина сѣна . Опреѣленной на опкармливаніе скопѣ надлежитѣ выгонять на пощія поля, гдѣ только посредственная пажити находится.

„Быки и коровы даютѣ весьма явствен-но знашь, что они до сего зеленого корма весьма охочи; когда они выгнаты будутѣ на такія луга, кои многолѣшнею нѣмецкою, и хмблевою дяшлиною засѣяны, что, какѣ по такѣ и другое, служишѣ для рогашаго скопа самымѣ лучшимѣ предѣ прочими кормомѣ, то бросающа они со всѣхѣ ногѣ къ тому, кто ихѣ кормишѣ, ежели видяшѣ, что подходитѣ онѣ къ нимѣ съ охабкою луцерны. — Но надлежитѣ примѣшати, что коровы и прочій скопѣ такую луцерну, которая за день или за два скошена, и одни или двои сучки лежала вѣ тѣни и вѣ сухомѣ мѣстѣ, всегда бдятѣ лучше. Когда предосторожность сія будетѣ наблюдаема, то не опасно, чтобѣ таковой кормѣ рогашому скопу вредить могѣ, какѣ то отѣ свѣжей и зеленой дяшловинной травы дѣлаеша. — Коровамѣ надлежитѣ давашь кормѣ сей съ большею предо-

спорожностію, нежели лошадямъ: ибо послѣдніе бѣвши оной, прочищаются съ начала весьма сильно уриною, и начинаютъ потомъ чрезъ десять дней жирѣть.

„Нѣтъ ни малаго сомнѣнія, чшобы свиньи и поросята весьма не полстѣли, будучи кормлены зеленою луцерною; но какъ я сего ни когда не испыталъ, то оставляю всякому самому сдѣлать тому опытъ. — Сіе только мнѣ изъ собственнаго опыта извѣстно, что овцы, какъ зеленую, такъ и сухеную луцерну бдятъ, когда имъ всякой другой кормъ не вкусенъ бываетъ. Такъ же нѣтъ лучше сего охранительнаго способа отъ приключившейся иногда коросты, какъ давать имъ зеленой луцерны, смѣшенной съ небольшимъ количествомъ вахты (луговой дяшлины) или сѣна изъ луцерны, смоченнаго свѣжею съ солью водою.

„Вахта есть растѣніе не имѣющее опіи хорошаго вкуса, и пока овцы здоровы, то ни мало не хопятъ бсть его. Но коль скоро почувствуютъ на себѣ коросту, п.о

ищущъ его по собственному естественному побужденію, и бдящъ его съ великою алчно-стію. Гдѣ таковыя овцы по паствѣ ходящъ, шо не можно шамъ найши луговой дяплины, потому что въ одну или двѣ недѣли всю ее онѣ поядаютъ. И шакъ не весьма ли бы разумно поступлено было, еслибъ хозяева имѣющіе великія стада овецъ, насѣяли на какой либо болошной землѣ десятину такой правы, а особливо, когда они съ такой десятины земли съ шрудомъ что нибудь получить могутъ? Можно бы оной нѣсколько для нездоровыхъ овецъ накосить, и давать, глядя по обстоятельству, смѣшавъ съ луцерною. Нѣсколько можно сушить только въ сѣно, и мѣшать имъ въ кормъ. — Я не припомню, когда бы таковой совѣтъ какимъ либо писателемъ о земледѣліи былъ предложенъ.

„Когда быки и телѣша на убой луцерною кормлены бывающъ, шо распространяется жиръ въ шощемъ ихъ мясѣ на подобіе жилъ въ мраморѣ. Сіе примѣшили многіе пушешествующіе около Моншпельера въ славной баранинѣ, кошорая *Mouton de grange*

называется. Какъ то, такъ и другое отъ одной прирѣты происходишь, когда рогадой скошь бспъ луцерну, а овцы дикой родъ розмарина, имбющаго сладкой запахъ.

СТАТЬЯ ТРЕТІЯ.

О ракишникѣ, Cytisus, или нѣкоторомъ родѣ дятлины, или, какъ нѣкоторые называютъ, дятлинномъ цвѣтокѣ.

Пусть ботаники разсуждаютъ, къ которому роду надлежишь причисляшь сіе многопочитаемое у древнихъ Римлянъ растѣніе, къ кустоватой ли дятлинѣ или къ луцернѣ; или называешь намъ его вмѣстѣ съ господиномъ Турнефортомъ *Medicago trifolia frutescens, incana*, кустоватою, сѣрою, и прилистной медункою, и пошому, такъ какъ и господинъ Миллеръ, относилъ ее къ роду луцерны. Но Господинъ Миллеръ, который размышлялъ о семъ вопросѣ, весьма справедливо думаетъ, что ракишникъ у *Виргилія*, Колу-

меллы и всѣхъ древчихъ писателей о земледѣ-
 лии, есть на медунка, копорой приписыва-
 етъ онѣ всѣ доброты, какія шокмо оныя
 писатели ей для корма скота въ шѣхъ мѣ-
 стахъ, гдѣ растетъ сама собою, какъ . то
 на островахъ Архипелагскихъ, въ Сициліи,
 и въ теплыхъ странахъ Италіи, присвоить
 могутъ. Однако онѣ утверждаетъ, что въ
 Англии не можно получить отъ нее такой
 пользы: ибо она не можетъ выдержатъ ша-
 мошнихъ жестовихъ морозовъ, а хощя бы и
 выдержала, то не въ состояніи однакожъ бу-
 детъ до половины или до конца Маія мѣсяца
 ошъ оныхъ оправиться, да и тогда растѣніе
 сіе не столько еще выростетъ, чтобъ мож-
 но было косить его въ лѣто болѣе одного
 раза. Если же оставишь его россти долѣе,
 то одеревянѣетъ такъ, что трудно будетъ
 и косить, да и въ кормъ будетъ уже оно
 не очень годно. Вообще сказать можно, что
 разводъ онаго не стоить по его мѣвнiю въ
 Англии и шруда; ибо въ оной довольно есть
 другихъ гораздо лучшихъ растѣній. Напро-
 шивъ того въ жаркихъ, сухихъ и камени-

стыхъ странахъ, каковыя находятся въ нѣкоторыхъ Англинскихъ колоніяхъ, въ коихъ мало другихъ растѣній, (для сихъ по селеній собственно здѣсь и говорится о семъ растѣніи.) можно бы испытать развести сіе растѣніе для большихъ выгодъ: ибо въ такихъ мѣстахъ стоить оно чрезъ многія лѣта, и растетъ весьма хорошо; что можно сказать и объ Южной части Россіи.

Однакожъ *Колумелла* и *Плиній* совсемъ другаго мнѣнія въ разсужденіи твердости сего растѣнія, нежели Господинъ Миллеръ. По ихъ словамъ растетъ оно не только на самой щощей землѣ, но и выдерживаетъ почти всѣ худыя погоды. Безъ сомнѣнія разумѣютъ они подъ оными морозы; ибо извѣстно. что въ большей части странъ Италіи, такъ какъ и во многихъ другихъ земляхъ подобныхъ онымъ въ семъ случаѣ, хотя и бывають посреди дня неносные жары, однакоже иногда случаются чувствительные морозы, кои приходятъ вдругъ, и потому тѣмъ опаснѣе для всякихъ родовъ растѣній, нежели такіе. которые хотя и гораздо жесточе и долѣе

продолжаются, но настаютъ не вдругъ, а постепенно. Почему я думаю, что Господи́нъ Миллеръ можетъ быть ошибся.

Сіе растѣніе ростетъ въ вышину на пять, на шесть и болѣе футовъ. Его стебель кустоватъ, имѣетъ на себѣ сброватую кору, и раздѣляется на многія сучья, кои покуда еще молоды, имѣютъ на себѣ сброватый мягкій пушокъ, и при каждомъ колѣнцѣ находится на шрое раздѣленной листъ на черешкѣ длиною въ одинъ дюймъ. Отъ одного колѣнца до другаго находится по шри шаковыхъ листа, почему сучья оными и покрыты съ низу до самаго верха. Сіи шройныя листочки узки, видѣ имѣютъ копыя; съ низу сбры, и стоятъ весь годъ. Его цвѣты бывають свѣтложелты, и растутъ на стебелькахъ, кои выходятъ со сторонъ сучьевъ. Каждый стебелекъ имѣетъ на себѣ отъ четырёхъ до пяти цвѣтковъ, изъ коихъ выходятъ плоскія кругловатые спручки, въ которыхъ бываетъ отъ 3-хъ до 4-хъ зеренъ, на подобіе Турецкихъ бобовъ.

Сіе растѣніе можно разводити сѣмянами, если онѣ посѣются около половины Октября или въ началѣ Апрѣля мѣсяца. Если же желаюшѣ имѣти оное скорѣе, то можно дѣлать изъ нихъ отводки, кои весною или осенью такъ сажать, чтобы между каждымъ росткомъ было мѣста на 4 фута. Таковыя наставленія Колумеллы. Къ сему присовокупяетъ онѣ еще, что надлежитъ землю для сихъ растѣній хорошо удобити, вокругъ ихъ взрыхливать, и если не будетъ дождя, въ первыя двѣ недѣли поливать, чрезъ что будетъ сіе изящное растѣніе произростати въ изобиліи: ибо оно весьма пригодно къ кормленію имѣ лошадей, быковъ, коровъ, овецъ, свиней, козъ и дворовыхъ птицъ, а особливо для пчелъ, кои съ онаго снимаютъ медъ. Дойныя коровы даютъ отъ онаго болѣе молока, которое и доброшою бываетъ гораздо лучше. Въ Неаполѣ кормятъ онымъ козъ, и изъ ихъ* молока дѣлается множество изящнаго сыра. На Архипелагскихъ островахъ дѣлаютъ Турки изъ дерева сего растѣнія ефесы на сабли: ибо если оно совер-

шенно созрѣетъ, то въ швердоси уподобляется Эбену дереву, и получаетъ прекрасный желтый цвѣтъ. Сіе растѣніе можно косить, какъ скоро его отростки будутъ длиною отъ 15-ти до 18-ти дюймовъ, и оное можно повторять въ одинъ годъ нѣсколько разъ: ибо оно въ странахъ, для него пригодныхъ, растетъ и цвѣшетъ чрезъ цѣлые 8 мѣсяцовъ, и если зима тепла, то во все сіе время бываетъ оно зелено. Около исхода Августа мѣсяца начинаютъ сѣмяна созрѣвать, и ежедневно увеличиваются до тѣхъ поръ, пока наступитъ стужа. По большей мѣрѣ выходящее изъ сѣмянъ растѣніе чрезъ три года приходитъ въ состояніе, что можно его косить, и коль скоро одинъ разъ скосятъ его, то надлежитъ потомъ рачительно его выпалывать и взрыхливать. Если же употребляется оно въ зеленый кормъ скотинѣ, что можно имѣть ежегодно, такъ какъ уже выше сказано, чрезъ цѣлые 8 мѣсяцовъ; то онаго довольно въ день для лошади 15 фунтовъ, а для быка 20 фунтовъ, и такъ далѣе для прочаго скота, смотря по

содержанію его величины и силы. Когда же употребится оно въ сѣно, то должно давать его менѣе, потому что оно тогда сышнѣе, и въ семъ случаѣ надобно мочить его въ водѣ, и потомъ смѣшивать его съ мякиною или соломою. Время, въ которое надлежитъ дѣлать изъ него сѣно, есть самое то, какъ большая часть сѣмянъ начнетъ наливаться. Способъ же дѣлать оное, состоитъ въ томъ, чтобы, скосивъ его, оставлять для высушиванія на солнцѣ нѣсколько часовъ, пока оно повянетъ, и потомъ совершенно досушивать въ тѣнистомъ мѣстѣ.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

О бедринцѣ или Совиной стрѣлѣ.

Сіе растѣніе называется у Линнея *Pimpinella*, у Турнефорта *Fragoselinum*; на Французскомъ языкѣ *Pimpernelle* или *Boirage*, оно растетъ въ Англіи, и подаетъ собою надежду къ весьма великимъ выгодамъ. Исправленнымъ посѣвомъ онаго обязаны мы особливо похвальнымъ трудамъ Общества, ста-

рающагося о ободреніи наукъ, художествъ и торговли, которое предлагало сдѣлать изъ него на зимніе мѣсяцы зеленый и сочный кормъ для всякаго рода скота. Однакожъ надлежитъ оное приписывать еще болѣе объявленнымъ выше сего основательнымъ примѣчаніямъ господина Рокка, который узналъ, что Совина спрѣла и въ ненастливѣйшія времена бываетъ всегда зелена, и потому вознамѣрился испытать, сколько можно, ее еще улучшить хорошимъ воздѣлываніемъ. Оное удалось ему совершенно по желанію, и я почитаю уже имя его безсмертнымъ, если шокмо вздумаетъ впередъ прилѣжать къ разведенію сего полезнаго растѣнія. Трехъ лѣтъ казалось ему еще мало, чтобъ бытъ въ состояніи сообщить свѣту извѣстіе, какимъ образомъ наилучше надлежитъ съ нимъ обходиться, хотя онъ и имѣлъ довольно уже опытовъ. Однакожъ онъ намѣренъ по немедленно исполнить, какъ скоро приобрететъ объ ономъ достаточное свѣденіе. Кажется, что сіе растѣніе съ пользою употребляемо бытъ можетъ шамъ, гдѣ есть овчарные за-

воды: ибо какъ морозы ни малѣйшаго вреда не причиняютьъ его листьямъ, по и доставляеть оно, въ такое время, когда бываетъ недостатокъ въ рѣпѣ и другихъ сочныхъ растѣнїяхъ, хозяевамъ изобильный зеленый кормъ для ихъ овецъ и ягнятъ. А по сему совѣщую я сей всегдашній зеленый и здоровый кормъ разводить всѣмъ овецъ имѣющимъ хозяевамъ: ибо, что можеть оно вышерпѣть и самую жестокую зиму, по весьма легко изъ того усматривается, что оно въ бывшіе въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ жестокіе и долгопродолжавшіеся морозы ни чемъ почти не повредилось.

Господинъ *Миллеръ* раздѣляетъ сіе растѣніе при описанїи онаго на 7 разныхъ родовъ, изъ ксихъ только три, или еще и два рода пригодны къ засѣванїю ихъ для корма скотинѣ: 1.) *Fragoselinum majus, umbella candida, большая Совина стрѣла съ бѣлымъ вѣнцомъ*, 2.) *Fragoselinum alterum majus, другая большая Совина стрѣла*; 3.) *Fragoselinum minus, малая Совина стрѣла*. Всѣ сіи растѣнїя жестки, и растутъ въ Англіи

сами собою: но изъ большихъ породъ выходитъ наиболѣе корма; почему и вѣроятно кажется, что хозяева имѣють причину оныя предпочитать. Четвертый родъ называется господинъ Миллеръ *Fragoselinum radice nigra Germanicum*, *Нѣмецкая Совина стрѣла съ терномъ корнемъ*. Можетъ быть сей родъ столь же хорошо производится въ Нѣмецкой землѣ, какъ и шѣ въ Англіи: и пошому совѣтую я тамошнимъ жителямъ извѣдать оное; да и вообще предлагаю я каждой землѣ разводъ шѣхъ растѣній, кои растушъ въ ней сами собою: ибо отъ нихъ можно надѣяться, имѣть во всю зиму зеленый кормъ для скота. Впрочемъ доказали уже намъ опыты, что всѣ страны получили нарочитую пользу отъ введенія въ нихъ и чужестранныхъ растѣній, а особливо луцерны, еспарцета и проч. И пошому почиаю я за полезное дѣлать опыты надъ Нѣмецкою совиною стрѣлою въ Англіи, или надъ Аглинскою въ Нѣмецкой и въ другихъ земляхъ.

Первый изъ вышеобъявленныхъ родовъ Свиной стрѣлы росшетъ самъ собою по лѣ-

самъ и подлѣ изгородѣ въ разныхъ мѣстахъ Англии. Нижніе листья сего рода имѣютъ полукруглую выемку, и состоятъ изъ шести листочковъ, растущихъ вмѣстѣ по два на подобіе сердечекъ и имѣющихъ съ переди на концѣ еще по одному листочку; по краямъ же находятъся они острозубчаты, такъ какъ пила, и держащаяся крѣпко на средней жилкѣ. Нижніе листочки, такъ какъ самыя большіе, имѣютъ длины почти на два дюйма, ширины на нижнемъ концѣ полтора дюйма, и цвѣта темнозеленаго. Стебли растутъ выше фуша, и раздѣляются на чешыре а иногда и на пять вѣтвей. На низу находящяся также съ полукруглою выемкою листья, подобныя вышеописаннымъ, но только нѣсколько ихъ менѣе. На вѣтвяхъ они коротки и разщеплены на шрое. На верху вѣтвей растутъ не большіе пучки бѣлыхъ цвѣтковъ, состоящіе изъ маленькихъ пучковъ или листочковъ. Цвѣтки имѣютъ чашечки, раздѣленныя на пять частей, сердечку подобныхъ, изъ коихъ потомъ производятъ по два узкихъ долговатыхъ съ мячка съ лощинкою. Въ Іюль мѣсяцѣ начи-

наетъ цвѣсти сіе растѣніе, а сѣмяна посѣваютъ осенью. Иногда перемѣняются цвѣтки, и бывають посрединѣ между ими красные изъ одного и того же сѣмяни.

Второй родъ растетъ самъ собою на сухихъ правяныхъ поляхъ во многихъ мѣстахъ. Нижнія его вѣтви имѣють по сторонамъ по четыре пары листочковъ, а на верху только одну. Сіи листочки круглы, а тѣ, кои стоятъ ближе къ стеблямъ, имѣють длины около полу-дюйма и столько же ширины, и по краямъ зубчаты. Стебли растутъ въ вышину около фута, и содержатъ на себѣ по три или по четыре гибкія вѣтви, кои окружены весьма узкими листочками. Пучки цвѣтковъ на семъ родѣ, мѣльче нежели на первомъ, и сіе же самое усматривается и въ разсужденіи самихъ цвѣточковъ и сѣмянъ, кои почти въ одно съ тѣми время цвѣшутъ и созрѣвають.

Третьй и меньшій родъ совиной стрѣлы растетъ самъ собою на сухихъ хрящовыхъ поляхъ, во многихъ мѣстахъ. Нижняя его зелень состоитъ изъ 5 или 6 попарно расту-

щихъ листочковъ на одномъ стебелькѣ, на концѣ котораго бываетъ еще по одному листочку. Они имѣютъ разрѣзъ до самой почти средней жилки на подобіе перьевъ. Стебли гибкіе роснутъ въ вышину почти на футъ, пускаютъ отъ себя не много вѣтвей съ узкими на трое разщепившимися листьями, роснувшими при каждомъ колѣнцѣ, а на верху сихъ вѣтвей находятся пучечки съ бѣлыми цвѣтами, состоятъ изъ многихъ узинькихъ листочковъ, и держатся на весьма длинныхъ стебелькахъ. Цвѣты сего рода и сѣмяна начинающъ показываться и созрѣвать въ одно съ преждеписанными время, съ тою только разностию, что они бываютъ оныхъ мѣльче.

Дабы ничего не упустить, что въ описаніи господина Миллера о разныхъ родахъ сего растѣнія находится полезнаго, долженъ я упомянуть здѣсь объ одномъ родѣ, разведеніе котораго можеть быть будетъ полезно въ нѣкоторыхъ теплыхъ странахъ. У Линнея называется сей родъ *Pimpinella foliis radicalibus trifidis incisiss*, *совина стрѣла съ*

разщепивши лиса на трое прорѣзали нижни-
ли лиетотками, и естѣ простый Анисѣ.
Оный естѣ лѣтнее растѣніе, растущее са-
мо собою въ Египтѣ, но въ Мальтѣ и Испа-
нии засѣваемо. Сѣмяна онаго привозятѣ еже-
годно опшуда въ Англию, и изѣ оныхъ го-
нишя въ лѣкарство вода, также дѣлаешя
и масло. Тамошніе пироженки и конфетчики
употребляютѣ его съ выгодою въ свои сѣбсп-
ные шовары, которымъ придають они чрезѣ
сеіе вкусѣ и запахѣ пряныхъ кореньевъ. Ниж-
няя зелень сего рода состоитѣ изѣ трехъ
листочковъ, кои по краямъ глубоко вырѣ-
заны. Его стебли роснутѣ въ вышину на
полтора фута и раздѣляются на многіе гиб-
кія вѣтви съ узкимъ листомъ, разрѣзаннымъ
на три или на чешыре узкія полосы. На
концахъ сихъ вѣтвей роснутѣ весьма боль-
шіе мягкіе пучки, состоящіе изѣ многихъ
гораздо мѣлкихъ пучечковъ, кои имѣютѣ весь-
ма длинныя стебельки. Цвѣты сего рода
мѣлки и свѣтложелтоваты. Въ Іюль мѣсяцѣ
начинаютѣ они показывашься и произраца-
ютѣ продолговатыя сѣмяна, которыя иногда

и въ Англіи, если погода теплая, созрѣва-
ютъ осенью. Время въ которое надлежитъ
его засѣвать, есть въ началѣ Апрѣля мѣсяца,
и оное сѣютъ на тепломъ мѣстѣ и хорошей
землѣ, гдѣ и должны оставлены быть сіи
растѣнія безъ пересаживанія. Онѣ не пре-
буютъ около себя другаго присмотра, кромѣ
того, чтобъ онѣ стояли рѣдко между собою
и когда взойдутъ, рачительно были выпалы-
ваны. Въ Англіи не можно сего растѣнія раз-
водитъ съ пользою, потому что оно для сей
страны весьма нѣжно.

И такимъ образомъ обращаюсь я опять
къ гораздо полезнѣйшему, слѣдовательно и
гораздо драгоцѣннѣйшему роду совиной стрѣ-
лы, то есть къ большому. Для онаго пре-
подастъ намъ господинъ Роккъ слѣдующія
наставленія, основанныя на его опытахъ.
Благосклонность его, съ которою онѣ мнѣ
сообщилъ оныя (ибо онѣ до сего времени
никогда еще писменію преданы не были обя-
зываетъ меня особливою къ нему благодар-
ностію, и доказываетъ, что онѣ одушевленъ
тѣмъ благородствомъ, которое забываетъ

собственную свою пользу, коль скоро дѣло касается до общественной.

На лугахъ около Виндсора растетъ права перемѣшана съ совиною стрѣлою. Господинъ Роккъ знаетъ изъ опытовъ, что она произрастаетъ на самой пощей землѣ: ибо посадилъ онъ нѣсколько оной въ саду своемъ по песчанымъ дорожкамъ, гдѣ впрочемъ лѣшомъ стораютъ всякія растѣнія; однако она ни мало не повяла и непоблекла, и сіе есть одно изъ лучшихъ свойствъ сей совиной стрѣлы, что она во весь годъ сочна бываетъ. Тѣ, кои видѣли произрастающую, въ его огородахъ на шаковыхъ мѣстахъ Совину стрѣлу, думаютъ, что если будетъ засѣваться сіе растѣніе во множествѣ, то никогда, даже и въ самоскуднѣйшіе годы не будетъ недостатка въ сѣнѣ. Когда Совиную стрѣлу на твердой землѣ сѣять должно, то надлежитъ сѣять ее рядами, чшобъ растѣнія одно отъ другаго около осьми дюймовъ были. Въ семъ случаѣ можно ее, когда ова во всякой землѣ рядами посеяна будетъ, шѣмъ способнѣе очищать

отъ негодной травы, взрыхливать мотыкою. Я видалъ, что сажена она была по всему мѣсту на футъ разстояніемъ, однакожь растѣнія сіи совсемъ землю собою покрыли. Слѣдовательно надлежитъ мѣсто между растѣніями по доброшѣ земли быть располагаемо.

Поле на которомъ надлежитъ ее засѣвать, должно быть хорошо приуготовлено, и очищено отъ сорной травы, а особливо пурѣя, которой здѣсь наивеличайшій вредъ причиняетъ. Мотыка, которою садовники подчищаютъ спаржу, есть самое лучшее орудіе для искорененія сея негодной травы. Если поле не велико, то надлежитъ его удобрить, и хорошо разровнять. Сѣмяна должно зарывать весьма легкою бороною: ибо онѣ не любятъ лежать глубоко въ землѣ; потомъ пройти поле кашкомъ, дабы оно для сѣнокоса уравнилось, и между Апрѣлемъ и Сенсябремъ можно его засѣвать всякой день.

Я здѣсь вздумалъ присокупить еще нѣчто, хотя оное по сіе время и не подтверждено еще опытами. Луцерна, еспар-

детъ, совина стрѣла и другія не вырастаютъ совершенно въ нѣсколько мѣсяцовъ или въ первый годъ; если они весною или лѣтомъ посѣются въ сухую или спуденую погоду, то часшо дѣлаются кривоколѣнчаты или еще и пропадаютъ. Но если посѣютъ ихъ въ исходѣ Юля мѣсяца или въ началѣ Августа, то бывающіе въ сіе годичное время частые дожди, и большія росы, съ прибавляющимися теплыми ночями, способствуютъ къ произрастѣнію ихъ столь же скоро, какъ бы посѣяны они были въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Обыкновеніе Господина Шаповіе держатъ всегда розадникъ, изъ коего бы пересаживать сіи растѣнія въ Августѣ или Сентябрѣ мѣсяцѣ, есть надежнѣйшее и выгоднѣйшее средство къ разведенію оныхъ: ибо ихъ можно тогда расаживать въ такомъ пространствѣ одно отъ другаго, какое будетъ пошребно; и въ семъ положеніи можно ихъ гораздо удобнѣе очищать отъ негодной травы мотыкою или другимъ какимъ образомъ. Впрочемъ скорое и кустоватое разпространеніе совиной стрѣлы, которая потчасъ покрываетъ

собою всю землю, довольно сильно бываетъ и само собою возпрошившись усиленію негодной травы.

Хотя сей причины Господинъ Миллеръ и не объявляетъ, однакожъ его наставленія въ разсужденіи лучшаго сѣянія разныхъ сѣмянъ въ Августъ мѣсяцъ, нежели весною, служатъ довольномъ доказательствомъ, что сіе распоряженіе справедливо. Совѣтъ Господина Рокка засѣвать совину стрѣлу преимущественно въ Іюль или Августъ мѣсяцахъ, равнобрно доказываетъ намъ, что онъ также примѣшилъ, сколь выгодно дѣлать оное въ сіе годичное время.

Триццати фуншовъ сѣмянъ совиной стрѣлы довольно на десятину, однако безъ сомнѣнія гораздо лучше будетъ, ежели употребится 36, 42, или еще и 48 фуншовъ: ибо когда сіе растѣніе стоить рѣдко, то вырастаетъ оно столь велико, что сѣно изъ него бываетъ очень крупно. Спусти 8 или 9 дней послѣ посѣва, начинаетъ уже оно показываться на поверхности. Положимъ, что выдетъ вмѣстѣ съ нимъ много и негодной тра-

вы, но она не столько можетъ ему вредить чрезъ то, что будетъ расти съ нимъ вмѣстѣ, до тѣхъ поръ, пока оно подыметса въ вышину на 5 или на 6 дюймовъ, сколькобъ повредилось сіе растѣніе тогда отъ полошья. Потомъ надлежитъ все вмѣстѣ и съ худою правою скосить и чисто собрать; отъ чего сіе растѣніе столь хорошо и скоро приметса, что заглушитъ собою всю негодную траву: и какъ самое сердечко свиной сѣрѣлы еще находится почти въ землѣ, то и не можетъ его коса срѣзать.

Если свина сѣрѣла не вездѣ растетъ въ равной густотѣ, то выдергиваютъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ она сгущена, нѣсколько растѣній, и оныя нарѣдкія мѣста сажаютъ. Можно также и пустыя мѣста засаживать вынимаемыми изъ вышеобъявленнаго росадника растѣніями. Когда поле не можно привести въ хорошій порядокъ, чтобъ засѣвать сѣмяна въ настоящее время, то надлежитъ начинать пересаживать растѣнія изъ росадника въ исходѣ Сентября такъ, чтобъ онѣ смошря по свойству земли находились между

*

собою въ разстояніи на 9 или на 10 дюймовъ.

Посѣянную въ Маѣ мѣсяцѣ совину стрѣлу можно косить въ самомъ исходѣ Іюля, а ту, которая посѣяна была въ Іюнѣ или еще и въ Іюлѣ мѣсяцахъ, и которая растетъ всегда сильно, надлежитъ однажды шолько косить. Растѣнія, вышедшія изъ посѣянныхъ въ Августѣ мѣсяцѣ сѣмянъ, должны, для искорененія негодной травы быть кошены. Ихъ даютъ лошадямъ, или зелеными, или дѣлаютъ изъ нихъ сѣно. Весенній кормъ прочищаетъ лошадей и служитъ имъ лѣкарствомъ отъ чрезмѣрнаго разгоряченія. Но сію силу имѣетъ онъ тогда, какъ скосится въ первый разъ.

Совину стрѣлу надлежитъ въ первый годъ одинъ шолько разъ косить, дабы она на зиму могла довольно остаться въ силѣ. Потомъ пускатъ на нее въ Февралѣ или Мартѣ скошъ, или косить въ Апрѣлѣ (разумеется въ теплыхъ странахъ).

Если растетъ между совиною стрѣлою самородная трава, то можно по ней также

боронить, какъ и по луцернѣ: ибо она имѣетъ глубоко простирающіеся корни, коихъ захватить борона не можетъ. Пахать же между оною не надобно: ибо могутъ корни отъ того быть перерваны.

Дабы получить отъ сего растѣнія сѣмена, не должно на него выгонять весною скопины, и не косить. Около половины Іюня мѣсяца созрѣютъ сѣмена, кои надлежитъ, точно какъ пшеницу сжать, а вымолотить на веретѣ. Прежде должно ихъ не много сушить, потому что онѣ легко выпадаютъ; но какъ скоро вымолотятся, то и надобно ихъ совершенно высушить.

Съ совиной стрѣлы, когда она обсушится, не спадываютъ листочки. Она, такъ какъ и обыкновенное сѣно хотя не много и колется, но коль скоро омолодится, то лошади охотнѣе ѣдятъ сіи сѣмена, нежели овесъ; а для тѣхъ, кои исправляютъ нетрудныя работы, оныя по мнѣнію господина Рокка, и еще гораздо лучше овса, потому что не столь горячаго свойства. Совина стрѣла

приноситъ ежегодно два раза сѣмена, и попомъ даетъ весною избыточной кормъ.

Она пригодна не только для лошадей, но и для всякаго другаго скота, даже и для свиней. Господинъ Роккъ замѣтилъ въ ней еще одну доброту, то есть, если кого ужалятъ оса, то долженъ быть ужаленное мѣсто тереть крѣпко листьями сего растѣнія, отъ чего и минуется немедленно возпаленіе.

Господинъ *Ворлиджъ* выхваляетъ еще одно хорошее свойство сего растѣнія. Всѣ добрыя хозяйки починаятъ по неложнымъ правиламъ, что тамъ, гдѣ растетъ сожина стрѣла, ни когда не можеть быть худой сыръ и масло, а особливо сыръ., И отъ того производить, говоритъ онъ, что въ Голландіи столь много сего свѣстнаго товара находится, и сіе приписываютъ единственно великому множеству растущей тамъ совиной стрѣлы.,

Совина стрѣла господина Рокка, есть, если только оудить по четверугольному виду сѣмянъ, самая ша, которую господинъ

Рай *rimpinella sangvisorba* называется. Г. Рай раздѣляетъ сіе растѣніе на два рода, изъ коихъ одинъ называется онъ *rimpinella minor hirsuta*, малая шероховатая совиная стрѣла, и она можетъ быть есть первый родъ травы называемой *poterium* господина Миллера, а второй *rimpinella silvestris major sangvisorba*, большая совиная стрѣла, которая у г. Миллера есть первый родъ растѣнія *sangvisorba*. Малая продолговатокруглая сѣмена совиной стрѣлы относятся къ первому роду называемому *rimpinella saxifraga*, г. Миллера и *Tragoselinum majus* Турнефорша. Господинъ Рай примѣчаетъ, что первый изъ сихъ родовъ растетъ самъ собою на сухихъ мѣловатыхъ травянистыхъ мѣстахъ, а послѣдній на мокрыхъ лугахъ. Далѣе описываетъ онъ нѣкоторый большій родъ сего растѣнія, который собственно растетъ въ Америкѣ, и во всемъ Англискому уподобляется. Поелику разные роды совиной стрѣлы, которую господинъ Роккъ произращаетъ, еще и по нынѣ знаюками травъ обыкновеннымъ образомъ съ подлинностію не изслѣдованы;

по и я въ разсужденіи того обѣ нихъ еще не извѣстенъ. Однакожъ сіе для общей пользы есть не великой важности, потому что сія совина стрѣла господина Рокка находится какъ во всей Англіи, такъ и весьма значное количество сѣмянъ полезнѣйшаго сего ростенія производится во Франціи. Сіе доказываетъ одно письмо, коимъ меня Общество земледѣшества, художествъ и торговли, установленное въ Реннѣ, почтило: въ семъ письмѣ находится слѣдующее содержаніе, изъ коего погрѣшности мои въ сей спашѣ поправлены быть могутъ.

„Вы даете сему растенію четыре имени, „*pimpinella*, *poterium*, *sangvisorba* и *tragoselinum*. (Но мы называемъ во Франціи двумя, „кои поже значатъ, что и четыре Лашинскія, поколику различные писатели, различнымъ образомъ ихъ означаютъ. Сіи имена „суть *pimpinelle* и *boucage*. То, что у насъ „называется *pimpinelle*, есть *poterium* господина Линнея, который его въ свой двадцать первый классъ поставляетъ; оно же „и *pimpinella* господина Рая, и господина

„Турнефорта чертежъ 68, и *rimpinella sanguisorba* К. Баугина черт. 160. Нашъ *boisage* есть *rimpinella* пятого класса Ливнева, *tragoselinum* господина Турнефорта, черт. 163. и *rimpernella saxifraga* К. Баугина черт. 159.„

Г Л А В А Т Р Е Т І Я.

Сравненіе стараго и новаго Земледѣлія.

По сіе время говорилъ я о воздѣлываніи разныхъ родовъ растѣній, кои для пищи человѣческой или для скотскаго корма съ пользою на полѣ производятся или могутъ быть производимы, и къ произрастѣнію которыхъ весьма много способствуетъ обрабатываніе конною мышкою, хотя бы онѣ и проспавали болѣе одного года. Теперь же можемъ мы здѣсь, какъ въ самомъ пристойномъ мѣстѣ, сдѣлать сравненіе между старымъ и новымъ земледѣліемъ. Сей предметъ не только весьма важенъ для каждаго хозяина особо,

но и вообще для всего народа. И потому чайтельно извиняю меня въ томъ, если я нѣчто повторяю здѣсь изъ того, что уже было вышесказано.

Многіе земледѣльцы засѣвали въ Англіи пшеницу сѣяльнымъ орудіемъ, и взрыхливали проходы конною мошью. Въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ они работу сію производили порядочно, всегда хорошо удавалось. Почти вездѣ были зерны крупнѣе и лучше, нежели когда засѣваемо было обыкновеннымъ образомъ вроссыпъ, да и рѣдко бывало ихъ менѣе количествомъ, иногда же урожалось еще и гораздо болѣе. О семъ сообщаетъ намъ господинъ Миллеръ весьма важныя извѣстія, и увѣряетъ, что ему сказывали весьма вѣроятныя особы, что на одной десятинѣ засѣянной сѣяльнымъ орудіемъ, и воздѣланной конною мошью, урожалось до 36 четвершей пшеницы. — Но ещо такая жашва, на которой не отваживаюсь я основашь моего предложенія. Онъ полагаетъ своимъ рѣчамъ тѣснѣйшіе предѣлы, говоря, что онъ самъ видѣлъ, что на цѣломъ полѣ было снимано

сѣ каждой десятины отъ 22 до 30 четвертей, а иногда еще и болѣе. Но я не намѣренъ располагашъ смѣты моей такъ же и по сей чрезвычайной жатвѣ.

Хотя я имѣлъ честь получить довольно такихъ писемъ, въ коихъ выхваляемъ былъ планъ сочиненія сего, однакожъ сѣ немалымъ неудовольствіемъ долженъ объявить, что мнѣ не болѣе, какъ прое изъ моихъ единомысловъ, коихъ опыты надъ еспарцетомъ и луцерною описаны мною въ прежней главѣ, побуждены будучи любовію къ общему благу, сообщили нѣкоторыя извѣстія о своихъ въ разныхъ частяхъ земледѣлія исправленіяхъ. Какой же причинѣ долженъ я приписать сіе жалости достойное опсупленіе отъ тѣхъ подвиговъ, кои Англичанамъ впрочемъ шоль великую похвалу приносили? Отъ тѣхъ подвиговъ, каковыя Баконъ, Гаршли, Плашъ, Ворлиджъ и Евелинъ оказывали? достопоштенныя мужи! вы-шо прославили имена ваши въ роды родовъ оказанными отъ васъ въ семъ опечеству заслугами! — отъ шого ли сіе происходишъ, что нынѣ весьма не мно-

гіе избъ насъ посвящаютъ себя земледѣію? — или безпредѣльная шорговля, и сокровища онымъ прибрѣшаемыя шакъ прельстили Агличанѣ, что они не прилѣжатъ къ сему надежному и неизчерпаемому источнику благополучія своего столько, сколько они прежде прилѣжали, и сколько бы всегда прилѣжашъ къ нему долженствовало? Не ужель чрезвычайное благосостояніе и изобиліе нынѣшнихъ жителей сего острова несчастнымъ образомъ довели до того, что они не споль уже много, какъ прежде, помышляютъ о всеобщихъ человѣческихъ должностяхъ? — Со всемъ инако поступають достохвальныя любители своего отечества, свободныя и добродѣтельныя Швейцарцы, коихъ любовь къ дражайшему ихъ отечеству, какъ то они всегда оное называютъ, усматривается на каждомъ листѣ преползшихъ извѣстій ихъ славнаго Бернскаго Общества.

Господинъ, отъ коего я имѣлъ удовольствіе получить объявленное выше сего извѣстіе о его разведеніи еспарцета въ Іоркширѣ, весьма справедливо примѣчаетъ, что

опыты господина Шаповіе весьма вѣрны, и
 „по видимому рѣшительны. Однако дѣланы
 „они совсемъ въ отличной отъ Англій спра-
 „нѣ *). Припомъ же кажется, будто бы
 „такъ называемое *новое земледѣліе* преиму-
 „ществуетъ предъ старымъ въ тамошней
 „странѣ чаятельно наиболѣе потому, что
 „шамъ поступаютъ съ полями по старому
 „обыкновенію гораздо худшимъ образомъ.
 „Ибо самъ онъ говоритъ, что поля всегда
 „шамъ на третій годъ отдыхаютъ, и коли-
 „чество засѣваемого сѣмени нарочито вели-
 „ко. Напротивъ того надлежало бы имъ спа-
 „расться, шочно узнавать мѣру, смотря по
 „свойству земли, которую имъ надобно бы
 „было каждой годъ чемъ нибудь засѣвать, и
 „для сего ввести въ употребленіе рѣпу и

---

*) Я долженъ здѣсь напомнать, что мы, если припомнимъ холодный воздухъ, который сходитъ съ покрытыхъ снѣгомъ чрезъ многіе мѣсяцы Альпійскихъ горъ, и разсмотримъ ужасные жары лѣтомъ отъ солнца бывающіе, можетъ быть найдемъ климатъ въ Англій столь же благоприятнымъ къ плодородію, какъ и въ Швейцаріи.

„дешину, или какъ нибудь иначе перемѣ-
 „нять плоды, такъ какъ то въ нѣкоторыхъ
 „мѣстахъ Англїи введено въ обыкновеніе.
 „Изъ сего вѣроятнымъ образомъ будетъ для
 „хозяина прозрѣвать двоякая польза, и по-
 „гда преимущество обработыванія земли
 „конною мошью въ сравненїи съ старымъ
 „земледѣіемъ по собственному его увѣдо-
 „вленію, будетъ не очень велико. Хотя оче-
 „видно г. Тулли и обязано многою благодар-
 „ностію, что онъ открылъ новый путь, по
 „которому можно ему въ нѣкоторыхъ случа-
 „яхъ послѣдовать съ великими выгодами; од-
 „накожъ онъ такой писатель, который объ-
 „ятъ предразсужденіями, и приверженъ съ
 „лишкомъ къ своимъ наставленіямъ. Его книга
 „была первая, которая склонила меня за нѣ-
 „сколько лѣтъ испытать въ первой разъ
 „воздѣлываніе земли конною мошью, и съ
 „того самаго времени всегда я оное наблю-
 „далъ, и употреблялъ его для всякихъ ра-
 „стѣній разныхъ родовъ. Сїи опыты удава-
 „лись различно. Теперь же я хотя и неосмѣ-
 „ливаюсь за подлинно утверждать, что ка-

„ждый хозяинъ найдешъ въ ономъ больше
 „пользы, нежели въ принятомъ имъ прежде
 „способѣ; однакожъ не сумнѣваюсь, обнаде-
 „жить каждаго помѣщика, что онъ богато
 „награжденъ будешъ произтекающимъ, отъ
 „земледѣлія конною мошью, удовольствіемъ,
 „если онъ въ точность узнаетъ правила се-
 „го рода воздѣлыванія, и примется за оное
 „съ твердымъ намѣреніемъ, оставляя всѣ
 „предразсужденія. Онъ удивится, увидя,
 „сколь много способствуешъ обработываніе
 „конною мошью величинъ и добротъ мно-
 „гихъ растѣній. Ни одно растѣніе, сколько
 „я знаю, не доказываетъ сего болѣе, какъ
 „рѣпа; слѣдственно и ни одно изъ оныхъ не
 „можетъ быть сего способнѣе для первыхъ
 „опытовъ-„

Помѣщикъ, отъ котораго я получилъ
 вышепрописанное извѣстіе о произращеніи
 имъ луцерны въ Линколнширѣ, присовоку-
 пляетъ къ объявленнымъ словамъ, въ иску-
 сномъ письмѣ своемъ еще слѣдующее: „ вы
 „уже извѣстны, что я испышалъ до основа-
 „нія воздѣлываніе земли сѣворальникомъ и кон-

„ною мотыкою. — Я прудился много надъ
 „пшеницею, и посѣялъ оной три ряда на по-
 „ляхъ шириною въ $5\frac{1}{2}$ фуговъ, копорыя
 „столь прилѣжно обрабошываны были кон-
 „ною мотыкою, что ошѣ иного вся земля
 „въ пыль превращена была. Хлѣбъ сей росъ
 „весьма хорошо и высоко, и колосья онаго
 „были велики и полны. Однакожѣ при жатвѣ
 „исчислилъ я, что на каждой десятинѣ уро-
 „дилось только 50 копенѣ; напрошиву чего
 „снято было съ каждой десятины другаго,
 „возлѣ находившагося поля, засѣяннаго обык-
 „новеннымъ образомъ до 70 копенѣ; однако
 „солома была хуже, и колосья не столь
 „полны. Если сравнивать копну съ копною,
 „то думаю, что гораздо лучше употреблять
 „сѣяльное орудіе; но если размашривать
 „десятину прошиву десятины, то будетѣ
 „проспый способъ лучше. Однакожѣ я засѣ-
 „ялъ свои проходы опять пшеницею, и но-
 „выя поля засѣялъ сѣворальникомъ.

Сіи два хозяина, и еще одинъ, коего
 славные предки сдѣлались чрезъ свои досто-
 хвальные дѣла украшеніемъ Аглинскихъ лѣ-

пописей., но который мнѣ, такъ какъ и тѣ, не позволяеть открьшь своего имени, имѣли благосклонность сообщить мнѣ весьма важныя примѣчанія на принадлежащія къ новому земледѣлю орудія. Я оныя сообщу въ концѣ сей Главы.

Изъ большей части опытовъ описанныхъ во Второй Частии моего сочиненія, явствуетъ, что жатвы, разсмашривая порознь, были столь же хороши, какъ и тѣ, для коихъ сѣмяна сѣяны были врозсыпъ. При томъ же и обработываніе оныхъ спановилось гораздо дешевѣ; если припомнимъ сбереженіе сѣмянъ и унавоживанія. Но если сложатся вмѣстѣ жатвы многихъ лѣтъ съ сего же самага поля, то обработываніе конною машиною получишь не малое преимущество; по тому, что при ономъ поле никогда не отдыхаетъ, но ежегодно приноситъ плоды хозяйну. Разность сія покажется намъ весьма важною, когда мы примемъ въ разсужденіе съ одной стороны упущенную жатву, а съ другой убытки отъ лежащаго праздно поля. На послѣдокъ можно къ похвалѣ новаго зе-

мледѣлія, и сіе еще присокупить, что по сіе время еще никто не продолжалъ онаго довольно долго, и никто доспапочно не утвердился довольною переѣбною опышовъ, дабы могъ прямо опредѣлишь цѣну онаго. Сіе явствуешъ изъ переѣбныхъ опышовъ оспорожнаго господина Шаповіе, который еще все признаешся, что онъ подлинно не знаешъ, сколь широко надлежитъ дѣлать ряды, какимъ образомъ засѣвать ряды, и сколько на оныя собственно употреблять сѣмянъ, Обстоятельствва сія, споль ясно усмаприваюшся изъ его опышовъ, что я совѣшую чипашелямъ разсмошрѣшь самимъ находящіяся въ оныхъ изчисленія, потому что не нужно дѣбсь оныя повшорять. (*)

(*) Для надлежащаго соображенія пользы и преимущества земледѣлія конною мотыкою, чипашели могутъ найши много различныхъ новыхъ улучшенія и опыты описанные въ сочиненіяхъ Вольнаго Экон. Общества, подъ названіями: посѣбное, или коппельное земледѣліе; а наипаче отъ 54 й до 60й Частей Трудовъ В. Э. Общ. гдѣ доказано многолѣшными испытаніями то, въ чемъ сочинитель сей книги кажешся бышь не сѣвершено увѣреннымъ.

Можетъ быть скажутъ вопреки нѣко-
 торые хозяева, что не хорошо будетъ, если
 вздумаютъ испытать, не можно ли воздѣлы-
 ванія конною мотыкою сдѣлать всеобщимъ:
 потому что очень вѣроятно кажется, что
 засѣвъ вросыпъ для нѣкоторыхъ растѣній
 гораздо полезнѣе: ибо какъ онѣ прорастава-
 ютъ въ полѣ только короткое время, то и
 вырастаютъ столь совершенно, сколько мо-
 жетъ дозволить имъ естественное ихъ свой-
 ство, если только поле при засѣваніи оныхъ
 было хорошо воздѣлано и въ силахъ. Выше-
 объявленный почтенный помѣщикъ въ Лин-
 колнширѣ подтверждаетъ сіе собственнымъ
 своимъ опытомъ: „я дѣлалъ, говоритъ онъ,
 „два раза опыты надъ ячменемъ по новому
 „земледѣлію конною мотыкою, но онѣ мнѣ
 „ни мало не помогло; равномерно же послѣ-
 „довало и съ овсомъ, а именно жатва была
 „гораздо менѣе, нежели когдабъ онъ посѣялъ
 „былъ обыкновеннымъ образомъ.“ Однакожъ
 не долженъ я здѣсь умолчать, что воздѣлы-
 ваніе сихъ растѣній по старому образцу ни
 мало не можетъ быть прошивно новому;

ибо какъ скоро онѣ снимутся, то можно весьма удобно поле, если оно находилось прежде въ хорошемъ порядкѣ, приуголовишь для другихъ растѣній грядками.

Польза отъ благоразумнаго перемененія въ посѣвѣ плодовъ произходящая, умножаетъ нарочито выгоды новаго земледѣлія. Но сего - то не примѣшилъ по несчастію оный рачительный домостроитель, господинъ Шатовіе, потому что сей образъ хозяйства не введенъ въ его отечествѣ въ употребленіе. — Все его вниманіе къ тому только усремлялось, чтобъ узнать, что въ состояніи будетъ произвести поле хорошо плугомъ обработанное. И такимъ образомъ хотя онѣ и засѣвалъ растѣнія, разншвующія въ образѣ своего роста, однако ни мало о томъ не помышлялъ, чтобъ оныя попеременно засѣвать на одномъ мѣстѣ. Если бы онѣ сіе сдѣлать догадался, то бы конечно были для насъ здѣсь преполезны ясныя его разсужденія и та глубокая прозорливость, по кошорымъ усматривалъ онѣ всѣ выгодныя слѣдствія каждаго предмѣша.

Многіе писатели думали, что перемежна растѣній весьма для земли полезна; они говоряшъ, что каждое растѣніе вытягиваетъ изъ оной то, что собственно токмо надлежитъ для его пищи, не извлекая изъ нее соковъ, другимъ растѣніямъ принадлежащихъ. Хотя и прудно преклонитъся мнѣ на сіе мнѣніе; однакожъ можетъ быть, что усмотрѣли они сіе обстоятельство изъ опытовъ, но погрѣшили только въ томъ, что сдѣлали изъ него несправедливое заключеніе, приписывая оное только сему, что каждое растѣніе притягиваетъ къ себѣ особливые соки, вмѣсто того, что имъ должно было относиться то болѣе къ разности тѣхъ дѣйствій, кои могутъ имѣть разные корни на одной землѣ. И потому я ни мало не сомнѣваюсь, чтобы разсмотрительное премѣненіе плодовъ не принесло въ новомъ земледѣліи болѣе выгодъ; ибо въ семъ случаѣ никогда не можетъ усиливаться негодная правда, которая причиняетъ хозяевамъ немалыя затрудненія, но поле будетъ напротивъ того всегда въ хорошемъ порядкѣ. Вообще сказать, пусть

извѣдаютъ то во всей Англіи, что мы видимъ дѣлаемое ежедневно въ огородахъ около Лондона, то и увѣряясь, что одинаковое успроеніе, одинакимъ же образомъ, и вездѣ можетъ быть полезно.

Опыты господина Шатовіе увѣряютъ насъ, что унавоживаніе не есть самое существенное вспоможеніе къ приобрѣтенію богашѣйшихъ плодовъ, какъ - то оное повсемѣстно многіе себѣ воображаютъ, и что растѣнія, у воздѣлаемыхъ собственно одною хорошею пахашною работою, гораздо превосходятъ тѣ, кои растутъ на унавоженныхъ поляхъ. Но я не пушусь въ семъ случаѣ столь далеко, какъ тѣ дѣлаютъ, кои говорятъ, что растѣніе отъ навоза получаетъ не только неприятный вкусъ, (что и въ самомъ дѣлѣ правда) но еще и притягиваетъ въ себя отъ онаго нѣчто вредное и даже ядовитое.

Сіе перемѣненіе родовъ растѣній покажется намъ тогда еще важнѣе, когда мы припомнимъ, что жатва отъ нѣкоторыхъ изъ вышеописанныхъ коренчатыхъ растѣ-

ній, столько же стоишь, сколько жатва пшеницы, или еще и больше; и когда рассмотрим, какое множество урожается оныхъ на одной десятинѣ, и коликую приносятъ онѣ пользу въ откармливаніи всякаго рода скота. Жители Бретани почитаютъ, утверждаясь въ томъ на всегдашнихъ опытахъ, какъ то выше сего было объявлено, что хорошая жатва рѣпы стоить прехъ посредственныхъ жатвъ пшеницы; а что они въ своемъ мнѣніи не ошибаются, то весьма ясно изъ того усмотрѣть можемъ, когда сдѣлаемъ сами пому изчисленіе, основывая оное на удачныхъ опытахъ господина Шаповіе надъ морковью, памятуя при томъ, что рѣпа растетъ гораздо крупнѣе, и по крайней мѣрѣ столь же пригодна въ кормъ.

На примѣрѣ положимъ, что снимется съ десятины 15 четвершей пшеницы. Сіе количество урожается едва на одной изъ десяти десятинъ во всей Англіи. Цѣну каждого четверика опредѣляю въ 6 шиллинговъ 6 пенсовъ, (2 р. 60 к.) и сія есть такая цѣна, за которою Англич. Правленіе позволяетъ свободной

ей выпускъ. По сему изчисленію уродится на каждой десятинѣ пшеницы цѣною на 12 фунтовъ сперлинговъ — 96 рублей. — Разность въ цѣнѣ между поцимъ и тучнымъ быкомъ по посредственной оцѣнкѣ не можетъ быть мѣнѣе трехъ фунтовъ сперл. Но какъ быкъ по большей мѣрѣ въ три мѣсяца можетъ откормленъ быть совершенно; а опыты намъ доказали, что онъ въ одинъ день можетъ сѣбѣ дать 200 фунтовъ рѣпы, то опредѣлю я ему на день по сшу фунтовъ моркови или пустарнаку: ибо сіи растѣнія гораздо жоше и сышнѣе, почему и будетъ для него сего количества сѣ избыткомъ довольно. Въ семъ случаѣ и самое умѣренное десятины произведение, (смотри въ предвид. Глав.) то есть 47000 фунтовъ могутъ довольствоватъ 3 быковъ 190 дней. Но если положишь урожай больше (смотри тамъ же) то есть 85006 фунтовъ, то удобно можно онымъ кормомъ прокормить трехъ быковъ 285 дней. А какъ быкъ обыкновенно спановишся въ три мѣсяца тучнымъ, то можно первою жашвою совершенно откормишь шесть, а вшорюю девять

быковъ. Господинъ Миллеръ утверждаетъ по сообщенному ему отъ нѣкоторыхъ хозяевъ извѣстію, что одна десятина моркови замѣняетъ три десятины рѣпы. И потому кажется, что я положилъ болѣе, нежели сколько можетъ сѣсть быкъ. Сіе усмотримъ мы еще точнѣе, когда разберемъ, сколь дорога въ Бретани рѣпа. Изъ сего окажется, что поле съ симъ овощемъ будетъ стоить по крайней мѣрѣ противу засѣянаго пшеницею. Къ сему присовокупится еще и то, что рѣпа не долѣе одного лѣта простаиваетъ въ полѣ. Впрочемъ да припомнимъ читатель, что я опредѣлилъ цѣну пшеницы высоко, напрошивъ же того коренчатыхъ растѣній низко.

Опыты доказали намъ, да и еще вскорѣ усмотримъ мы тому примѣръ, что всѣ коренчатые шакъ же спручечныя и огородныя растѣнія, когда онѣ посѣются сѣяльнымъ орудіемъ и воздѣлаются конною мотыкою, растутъ гораздо лучше, нежели когда засѣваютъ ихъ по обыкновенному врозсыпъ. Слѣдовательно по содержанію ихъ превосходной

цѣны и преимуществуешъ новое земледѣліе во всемъ предѣ старымъ.

Къ выгодамъ новаго земледѣлія полезно также еще и сіе, что глина, и всякая твердая земля приводишся чрезъ то гораздо прочнѣе и скорѣе въ хорошій порядокъ, нежели какъ бы оной по старому землепашеству возстановишь можно было, хотя бы поле и два года сряду отдыхало, и употребленныя были на то великія издержки, а особливо для вспахиванія ее весьма глубоко. Ибо вязкая земля или глина слипаешся опять, коль скоро отъ долговременныхъ зимнихъ дождей сдѣлаешся весьма сырою, развѣ что либо съ нею смѣшано будетъ, которое не допуститъ ее слипашся. Въ семъ случаѣ способствуетъ преизрядно новое земледѣліе: поелику оно землю въ проходахъ взрыхливаетъ, и сообщаетъ чрезъ сіе корнямъ хорошую рыхлую землю, въ коей они разширяшся могутъ: ибо когда корни такимъ образомъ разпространяшся, и почти съ каждою малою частицею рыхлой земли смѣшашся, то возпрепятствуюшъ соединенію сихъ ча-

спиць. Они перегнѣють мало по малу въ землю, и доведуть до того; что все свойство сей земли переѣмнится, и что она со всею другою цѣлѣю получитъ. Сіе можно особливо ясно усмотрѣть изъ весьма изобилующаго насповленіями опыта, о которомъ весьма часто въ послѣдованіи сего сочиненія упоминается и въ первой Части вмѣщено пространное повѣствованіе, которое читатель тамъ прочесть можетъ.

Въ доказательство изящности новаго земледѣлія сообщу я здѣсь еще нѣчто изъ письма, полученнаго мною изъ Линколншира, къ коему присовокуплю нѣкоторые опыты господина Шамовіе о тѣхъ растѣніяхъ, къ воздѣльванію которыхъ, можетъ быть никто не помышлялъ, чтобъ употреблена была могла конная мошья, но кои почто увѣряютъ насъ о изящности сего расположенія и устройства.

„Первый изъ сихъ двухъ достоверныхъ мужей говоритъ: „горохъ уродился у меня „весьма хорошо, воздѣланъ будучи конною „мошью; онъ имѣлъ не только хорошия

„схебли, но и множество зеренъ, и его уро-
 „дилось почно вдвое противу посѣяннаго
 „обыкновеннымъ образомъ на смѣжномъ съ
 „нимъ полѣ.

„Потомъ засѣялъ я на своемъ полѣ бо-
 „бы, противу совѣтовъ всѣхъ моихъ кор-
 „помщиковъ, кои утверждали, что оная зе-
 „мля весьма легка для бобовъ, и что хотя
 „они и стануть расти, но нималяйшаго не
 „принесуть плода. Я не смотря на то, оп-
 „важился оныя посѣять, и весьма рачитель-
 „но ихъ взрыхливалъ. Правда что они не
 „высоко выросли, но за то спручья были
 „на нихъ столь многочисленны, и столь
 „полны зернами, какъ будто бы росли они
 „на твердой глинистой землѣ.

„Рѣпа не столь мнѣ удалась; и уже
 „одно то, что трудно засѣвать столь мѣлкія
 „сѣмена, лишило меня бодрости. Однакожъ
 „въ первый опытъ учиненный безъ малѣй-
 „шаго земли удобренія, снялъ я столь же
 „много хорошей рѣпы, какъ и съ той части-
 „цы, копорая была удобрена, хотя при томъ
 „все количество было и не столь, какъ въ

„прежнемъ опытѣ, велико, и слѣдовательно
„жашва не столь богата. „

Однажды посадилъ господинъ Шаповіе на одной грядѣ цвѣшную капусту. Земля была уже нѣсколько лѣтъ не удобряема, однакожъ находилась въ хорошемъ состояніи. Растѣніи были разсажены 9 числа Іюня мѣсяца и обработаны конною мотыкою, а 20 Августна срѣзалъ *) онъ первыя два растѣ-

*) Сіе весьма рано въ такой странѣ, какова около Женевы. Ибо какъ шамъ, такъ и во Франціи есть нѣчто рѣдкое, чтобъ можно было срѣзывать цвѣшную капусту до исхода Сенсября.

Господинъ Миллеръ весьма справедливо примѣчаетъ, что къ разведенію сего растѣнія въ Англіи гораздо болѣе прилагаемо было трудовъ, нежели въ другомъ какомъ мѣстѣ Европы. Голландія обыкновенно снабждается оною оттуда; въ Нѣмецкой землѣ она не прежде извѣстна стала, какъ только года за два, (1768) да и нынѣ еще большая часть Европы получаетъ оной капусту сѣмена изъ Англіи.

Первая цвѣшная капуста привезена въ Англію изъ острова Кипра, гдѣ она нынѣ какъ говорятъ доведена до высочайшаго совершенства, хопя и думаютъ, будто бы она и туда изъ другихъ мѣстъ была вывезена. Въ Англіи не прежде 1680 года ешали

нія, кои были весьма хороши и видомъ и вкусомъ.

Аршишоки посѣянные и возвращенные имъ симъ же образомъ росли весьма хорошо, хотя градъ и препяшпствовалъ не мало ихъ роспу. Спаржа, которую онъ засѣялъ на грядѣ шириною въ шесть фушовъ, и которую обрабатывалъ тѣмъ же образомъ, получила и въ первый годъ весьма великой успѣхъ въ ростѣ.

Въ послѣдствіи своего извѣстія о продолженіи новаго земледѣлія, которое онъ такъ же сообщилъ господину Дюгамелю, пишетъ онъ; „я посадилъ на нѣсколькихъ грядяхъ „шириною въ шесть фушовъ въ разные ряды земляницу, и могу по бодрости растѣній, величинѣ листьевъ, и по множеству

ее почиташъ важною, или по крайней мѣрѣ не продавали ее до сего времени по рынкамъ. Но съ 1700 года тамошніе садовники столь далеко въ разведеніи сей цвѣтной капусты успѣли, что она сколь ни была прежде высокопоставляема, нынѣ почти совсемъ не уважается.

„кореньевъ надѣяшься, что на ней будетъ
„много ягодъ.

„Хорошіе [успѣхи, рачительный при-
„смотрѣ, выгоды происходяція отъ сбере-
„женія навоза, и облегченіе отъ труднаго
„поливанія, которое столь нужно въ огоро-
„дахъ, что почти собственно для него
„въ жаркую погоду долженъ быть опредѣ-
„ленъ человекъ, суть тѣ важныя обстоя-
„тельства, которыя побудили меня къ про-
„долженію сихъ опытовъ.

„Посаженная мною земляница была весь-
ма хороша, чрезвычайно крупна, пріятна за-
„пахомъ и хорошаго цвѣта. Спаржа, коей
„уже минулъ годъ, росла столь же хорошо,
„какъ бы и въ самомъ лучшемъ огородѣ.
„Аршишоки, посаженные въ исхорѣ Маія мѣ-
„сяца, принесли въ Сентябрѣ первые свои
„плоды, которые всѣ имѣли въ своей окру-
„жности отъ 12 до 15 дюймовъ. Листья
„покрывали собою всѣ гряды, кои шириною
„до 6 футовъ были.

„Симъ же самымъ образомъ засѣвалъ я
„и дыни безъ удобренія земли, безъ парни-

ковъ и безъ всякихъ стеклянныхъ крышекъ
но почно такъ же, какъ бы послупилъ я
со пшеницею. Растѣнія были весьма хоро-
ши а плоды столь велики и вкусны, что
могли во всемъ сравняться съ выращенны-
ми въ моихъ парникахъ:

Сіи же самые плоды вырощалъ я оящъ
почно симъ же образомъ, и съ равнымъ пре-
жнему успѣхомъ. Они были всегда крупнѣе,
вкуснѣе и вообще гораздо лучше шѣхъ, кои
росли у меня въ огородѣ. Ни что не могло
быть очевиднѣе (такъ какъ уже выше ска-
зано было при растѣніяхъ въ пищу упо-
требляемыхъ, кои составляютъ часть сихъ
опышовъ), какъ то, что въ весьма жар-
комъ году сіи растѣнія были всегда бодры
и зелены, и росли въ одинакомъ состояніи
безъ малѣйшей при помѣ перемѣны; когда
на противъ того огородные будучи ежедне-
вно поливаемы, во весь день стояли опу-
сшаясь и росли весьма тихо.

(Продолженіе впереди)

II.

ПОЛЕЗНЫЯ ОПЫТНОСТИ.

Замаранную или невытую шерсть красить прочно въ синий цвѣтъ.

Господинъ Фавіе, Химикъ въ Тулузѣ, объявилъ весьма хозяйственной способъ, какимъ образомъ шерсть, находящуюся еще въ жерѣ окрашивашъ въ самой густой и самой свѣшлой синій цвѣтъ; сей способъ тѣмъ болѣе полезенъ, что краска прочнѣе, и выдерживаетъ всѣ опыты, какимъ бы она ни подвергалась, лучше, нежели когда бы шерсть прежде обработыванія была мыта.

Берутъ чешыре унца лучшаго индига, обращаютъ оный въ весьма мѣлкой порошокъ, и пропускаютъ его чрезъ шелковое сито. Къ каждому чешыремъ унцамъ индига берутъ двенадцать фунтовъ замаранной шерсти; кладутъ все въ мѣдной сосудъ, кото-

рой столь великъ, чтобъ можно было помѣстить въ немъ всю окрашиваемую шерсть. Работа начинается тѣмъ, что дно понкимъ слоемъ индигова порошка покрывается, на кошорой слой шерсти, потомъ второй индига, и такъ попеременно каждой вещи кладется, пока сосудъ будетъ полонъ; причеъ надлежитъ наблюдать то, чтобъ первой и послѣдней слой былъ индигъ, а шерсть слоями или рядами въ равномъ количествѣ хорошо раздѣлена была.

Надлежитъ щолокъ изъ древесной золы или пошаша приготовить предварительно, кошорой показываетъ два градуса по жидкомѣру и въ довольноомъ количествѣ, чтобъ сосудъ наполнишь, и материалы совсѣмъ покрыть. Прѣжде нежели на нихъ будетъ щолокъ налитъ, должны оныя быть согрѣны, но не такъ разгорячены, чтобъ въ работѣ причинишь помѣшательство.

Какъ скоро сосудъ или кошель наполненъ, то шерсть вездѣ равномерно должна быть прижата, и рукою обработана, дабы

она красильнымъ разворомъ единообразно напиалась. Умбренной жаръ содержишя мѣлками угольями до будущаго дня, или подбрасывается только горячая зола подъ кошель. Надобно спараться о томъ, чѣмъ степень жара предъ обработываніемъ или производствомъ и во время онаго увеличивается была, и чѣмъ шерсть въ продолженіе почти недѣли ежедневно обработываема была, и чѣмъ болѣе употребится шруда на дѣлопроизводство, тѣмъ большую единообразность и плотность получишь. —

Какъ скоро пошребной цвѣтъ полученъ, то работа мышьемъ и сушеніемъ оканчивается. Свѣтлосиній цвѣтъ можно получишь, уменьшая количество индига, и поступая тѣмъ же образомъ. Отъ крашенія остающейся разворъ можно употреблять опять для произведенія свѣтлосиняго цвѣта. Сіе весьма простое поступаніе состоишь въ волѣ сельскихъ жишелей, для которыхъ особливо г-номъ Фавіемъ выдумано; и оно есть самое хозяйственное, сколько о семъ извѣстно. —

Изобретатель увѣряетъ, что цвѣтъ такъ прекрасенъ и такъ проченъ, какъ наилучшая синь, изъ вайды произведенная; но еще важнѣйшее обстоятельство есть то, что при семъ родѣ крашенія, шерсть менѣе въ вѣсѣ теряетъ, нежели какъ бы она напередъ очищена была. —

М. * *

Х о з я й с т в о .

Для перевозки овощей и плодовъ изъ одного въ другое отдаленное мѣсто, и для сохраненія оныхъ отъ всякой порчи, служитъ слѣдующее средство: виноградъ, яблоки, груши, вишни, персики, апельсины, лимоны, и другіе овощи надлежитъ въ боченки закупорить и замазать ихъ весьма рачительно такъ, чтобы воздухъ и свѣтъ ни какъ проникнуть не могли; боченокъ сей вставитъ въ другой большій боченокъ, или смотря по величинѣ перваго, въ бочку, и наливъ воды, чтобы всѣ промежутки оною были заняты и неоспадалось бы пустаго мѣста, закрыть.

Въ таковомъ положеніи плоды неподвергающ-
ся нималѣйшей порчѣ, и могутъ бытъ въ
назначенное мѣсто доставлены свѣжіе и какъ
бы съ дерева снятые. Симъ средствомъ Кар-
ріе и Диккемаръ старались присылать изъ
Америки въ Европу свѣжіе ананасы и прочіе
рѣдкіе плоды, и привозили всегда въ цѣло-
сти.

---

*Способъ очищать въ сутки мутное
вино въ бочкахъ.*

Мутность вина въ большихъ сосудахъ
отвращается весьма удобно, если взявъ
обыкновенную паровую рѣдкую, и очистивъ
хорошо, изкоблить мѣлко, и положить чрезъ
втулку въ бочку, или иной подобной сосудъ,
въ коемъ вино смутилось; или вмѣсто рѣд-
ки влить около двухъ бушенокъ самаго луч-
шаго деревяннаго масла, поелику то и дру-
гое средство производитъ всегда желаемое
дѣйствіе. — Если же смутилось вино отъ
одного только перекашыванія или неосторо-
жнаго толканія бочекъ, то въ семъ случаѣ

очищается оно весьма скоро стружками виноградныхъ лозъ, или бѣлками десяти, либо, смотря по величинѣ сосудовъ, двашцати свѣжихъ яицъ, кои естли будутъ хорошо размѣшаны въ винѣ, то оное отстоявшись сдѣлается еще чище прежняго, что также довольно испытано.

Способъ узнавать не поддѣлали ли вино темъ либудь ядоситымъ.

Растворя въ щелокѣ нѣсколько немореной извести и желтаго мышьяку, положишь раствора сего 6 капель въ унцію вина, въ котормъ, если содержатся свинцовыя или иныя подобныя какія часпи, оно взмутится и почернѣетъ. Сие можно испытать и другимъ образомъ, вливъ капель 5 купороснаго масла въ полшоры унціи вина, въ котомъ буде есть такъ называемой свинцовой глетъ, то оно сдѣлается бѣло, какъ сыворотка.

Скорое полправленіе дурнаго и ядовитаго воздуха въ строеніяхъ, погребахъ, ямахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ.

Извѣстный физикъ Морво исправлялъ въ разныхъ каменныхъ строеніяхъ самой гнилой и даже смертоносный воздухъ однимъ только шѣмъ, что производилъ паръ нѣсколькими фунтами влажной поваренной соли и претъею долею прошивъ ея количества купороснаго масла, взлишаго на оную въ стеклянной сосудъ, поставленной на большой жаровнѣ въ желѣзномъ кошлѣ, коего дно покрыто было на нѣсколько дюймовъ золою, послѣ чего зашворялъ тотъ часъ всѣ шѣ мѣста, куда могъ проходить внѣшній воздухъ и никого не выпускалъ, чтобъ не былъ удушенъ сильнымъ дѣйствіемъ пара сего надъ гнилымъ воздухомъ. Въ ямахъ же и погребахъ исправляется худой воздухъ нѣсколькими чешве-риками свѣжей негашеной извести, или скорымъ вспрыскиваніемъ растворенной въ водѣ

до четверика или двухъ негашеной и свѣжей извести.

Объ одной весьма полезной мази.

Къ числу вѣрныхъ домашнихъ лѣкарствъ, которыхъ полезность извѣдана и подтверждена многократными опытами, и какія весьма нужно имѣть въ домахъ своихъ сельскимъ жителямъ, принадлежатъ и такъ называемая *красная мазь*, извѣстная по полезности своей хотя уже давно, но не вездѣ употребляемая. У меня она уже нѣсколько лѣтъ содержится непрерывно въ домѣ, и я имѣлъ многіе случаи помогать ею моимъ ближнимъ, и въ дѣйствительной полезности оной, не только удостовѣриться, но и удивляться чрезвычайному ея дѣйствію. Не одного, а нѣсколькихъ людей къ превеликому удовольствію моему избавилъ я уже ею почти отъ челюстей смерти. Были такіе, которые опчаявались уже въ продолженіи своей жизни, и думали что имъ отъ болѣзней своихъ неминуемо

умереть надобно будетъ; но чрезъ употребле-
 ніе оной въ самое короткое время осво-
 бождались отъ своихъ опасныхъ болѣзней и
 выздараивали совершенно. --- Наилучшую и
 возделеннѣйшую помощь подаютъ она въ
 тяжкихъ *грудныхъ болѣзняхъ*, соединенныхъ
 съ жестокимъ кашлемъ, удушьемъ, занима-
 емъ духа и съ такимъ расслабленіемъ, когда
 человекъ изпаеваетъ отъ того, какъ отъ ча-
 хотки, и очевидно почти приближается къ
 смерти. Всѣмъ почти шаковымъ помогала
 она очень скоро, и отъ перваго даже приема
 чувствовали они уже великое себѣ облегче-
 ніе, и нерѣдко въ такихъ случаяхъ, когда
 всѣ другія обыкновенно къ тому употребля-
 емыя средства не могли помогать имъ ни
 мало. --- Самое сіе и побудило меня сооб-
 щить здѣсь простой способъ составленія
 оной, и болѣе для того, что весьма многимъ
 оной неизвѣстенъ.

Къ составленію сей отменно полезной
 мази употребляются такъ же какъ и для
 преждеупоминаемой мною Женевіевской не
 менѣе ее полезной, немногія матеріалы, и

припомѣ такія, копорыми въ городахъ и аптекахъ вездѣ можно снабдишь себя покупкою. А имянно: корошее *деревянное масло*, особливо же Прованское, *воскѣ*, *терпентинѣ*, такѣ называемая *драконова кровь*, копорая не иное что есть какѣ родѣ красной смолы, вытекающей изъ деревъ растушихъ во множествѣ въ Африкѣ на островѣ Мадагаскарѣ, и копорую буде не въ маскашильныхъ лавкахъ, такѣ въ аптекахъ вездѣ досташь можно полченую и неполченую, копорая бываетъ надежнѣе и лучше полченой, наконецъ извѣстной *Перувианской балзамѣ*, продаваемой также въ аптекахъ.

Составляется же она слѣдующимъ образомъ: берется самага лучшаго деревяннаго масла 1 фунтѣ, и по положеніи въ него 5 золотниковѣ помянушой мѣлко исполченой и просѣянной драконовой крови, взваривается въ муравленомъ горшкѣ, и какѣ закипитъ, тогда подкладывается четверть фунта обыкновеннаго желтаго мѣлко искрошеннаго или наскобленнаго воска, и все сіе вмѣстѣ варится четверть часа. Между шѣмъ кладется на

шарелку четверть фунта хорошаго чистаго Венеціанскаго терпеншина, вливается на него 4 золотника Перувианскаго балзама, и ложкою спирается терпеншинъ съ нимъ гораздо, и смѣсь сія подливается не вдругъ, а по не многу въ мазь, которая должна быть напередъ посянтіи съ огня нѣсколько остужена, въ противномъ случаѣ выбѣетъ она изъ горшка. Когда же все положится и перемѣшается, тогда разогрѣвается она оицпъ не много, процѣживается сквозь шрепицу, и разливается въ банки, и по застуженіи покрывается сперва кружкомъ бумаги, воскомъ напоенной, а потомъ обвязывается банка простою бумагою и мазь сохраняется для употребленія.

Она употребляется при многихъ и разныхъ случаяхъ съ особою пользою наружно: но внутреннее употребленіе оной заслуживаетъ множайшее вниманіе. Въ семъ случаѣ берется оной съ маленькую чайную ложечку и по не вверхъ, и по распущеніи оной въ ложкѣ на огнѣ, выпивается и чаемъ или какимъ нибудь груднымъ декоктомъ запивается

или заѣдается ковришкою, которая въ особливости удобна къ очищенію внутренности рта отъ остатковъ оной. Таковое принимаііе смотря по болѣзни повторяется нѣскольکو дней сряду; но никогда не случалось, чтобъ надобно было употреблять ее долго, ибо она въ короткое время производитъ вожделѣнное свое дѣйствіе.

А. Болотовъ.

Нѣсто для охотниковъ до цвѣтовъ.

Въ цвѣшникахъ содержится между прочими долгодлящимися, или такъ называемыми зимовыми цвѣшами, одинъ родъ *лилей*, называемой *жаркили* или *огненными*. Они принадлежатъ къ луковичнымъ произрастѣніямъ, и у насъ во многихъ цвѣшникахъ есть, и прямъ, красивымъ своимъ ростомъ, расположеніемъ правы на подобіе елочки, большими, видкими, яркаго оранжеваго колера, и кучами цвѣшущими своими цвѣшами и нарочито долговременнымъ цвѣшеніемъ своимъ посреди

лѣта дѣлають цвѣтникамъ украшеніе и удовольствіе охотникамъ. Почему многіе и любящѣ ихъ въ особенности: но не всѣмъ извѣстна пряская способность сего произрастѣнія къ размноженію: ибо весьма многіе думаютъ, что способны они къ размноженію только своими побочными луковицами, копоры бывающѣ у нихъ бѣлыя и довольно крупныя. Я самъ былъ прежде того же мнѣнія, покуда нечаянной случай непознакомилъ меня еще съ одною особливою ихъ къ тому способностію, копорая хощя Бошаникамъ давно уже знаема, но мнѣ до того была не извѣстна. Однажды предъ наступленіемъ осени осматривая сѣмянные цвѣткѣ сихъ полстыхъ и коропкія струки или коробочки, увидѣлъ я, что кромѣ сихъ струковъ наполненныхъ множествомъ плоскихъ сѣмянъ, находились еще на верхахъ сего произрастѣнія нѣкоего рода не большія темнозеленыя шишечки на подобіе луковочекъ сросшіяся изъ нѣсколькихъ полстыхъ мясистыхъ и коропкихъ листочковъ. Они разсѣяны были по разнымъ мѣстамъ въ самыхъ развилкахъ верхнихъ побочныхъ суч-

ковъ, и нѣкоторыя изъ нихъ были величиною въ маленькой орѣхъ, а другія меньше, иныя же находилъ я уже сброшенные и лежація на землѣ на нѣкоторое разстояніе отъ куста цвѣточнаго. Удивившись сему рѣдкому и не обыкновенному явленію, и заключая, что натура производитъ ихъ непопустому, а конечно для размноженія ими сего рода произрастѣнія, набралъ я ихъ сколько могъ легко отъ мѣстъ своихъ опскакивающихъ и опдѣляющихся, изъ любопытства посадилъ ихъ въ ту же осень на особой грядочкѣ въ землю, и имѣлъ удовольствіе видѣть ихъ впослѣдующую за тѣмъ весну взшедшими и производшими листья лучшія и крупнѣйшія, нежели какія производятъ посѣяныя сѣмена сего произрастѣнія. Отъ нихъ къ осени произошли хотя еще не большія, но порядочныя уже луковочки, отъ которыхъ чрезъ два года послѣ того произошли и самыя цвѣтшы. Съ того времени собираю я, и сажаю въ землю шишечки сія ежегодно; и какъ сіе средство къ размноженію сего произрастѣнія есть, наилегчайшее и скорѣйшее, то могутъ оно

употреблять и другіе, у которыхъ цвѣты сіи въ цвѣшникахъ находятся. Однако замѣчается, что есть отродіе самыхъ сихъ цвѣтовъ, на которомъ сихъ шишечекъ и невырастаетъ.

А. Болотовъ.

I.

ПОЛНАЯ СИСТЕМА ДОМОВОДСТВА.

„На сіи опыты шѣмъ еще болѣе поло-
„житься можно, что сіи растѣнія чрезъ
„нѣсколько лѣтъ сряду были симъ же обра-
„зомъ и съ одинаковымъ успѣхомъ выращае-
„мы. Ихъ хорошаго вида, величины и бодро-
„сти не надлежитъ приписывать навозу или
„Другому какому удобренію: ибо онаго со-
„всѣмъ шутъ употребляемо не было; да и
„поливать ихъ нужды не было, и я никогда
„того не дѣлалъ, развѣ только при переса-
„живаніи. Сего ради хорошій ихъ ростъ
„надлежитъ приписывать собственно одному
„воздѣлыванію; при чемъ, сіе еще шѣмъ до-
„стойнѣ примѣчанія, что при обыкновен-
„номъ и въ огородахъ обработываніи урожающ-
„ся скудные и мѣлкіе плоды, если токмо
„земля чрезъ нѣсколько лѣтъ не была хоро-
„шо удобрена.“

Господинъ Шатовіе распроспранилъ новое земледѣліе даже и до произращенія *Ворсяныхъ щетокъ*, кошорыя росли споль высоко, и имѣли шоликое множество самыхъ лучшихъ головокъ, что сукновалалящики той спраны никогда лучше оныхъ не видали.

Сіе растѣніе для шерспяныхъ товаровъ споль важно, что мнѣ позволено будетъ присовокупить здѣсь наспавленія Господина Миллера къ произращенію онаго, особливо же пошому, что въ сей книгѣ не будетъ можеть быть болѣе случая упоминашь объ ономъ, хошя оно собшвенно сюда и не принадлежишь.

„Сіе растѣніе разводитшя изъ сѣмянъ, „кои засѣвають на сухой землѣ въ Мартѣ „мѣсяцѣ. Оныхъ сѣмянъ довольно на десятину около четырехъ гарнцовъ: ибо растѣнія должны имѣть довольно для себя прощранства, безъ чего головки ихъ не могутъ быть крупны и многочисленны. Когда „растѣнія выдутъ, то надлежишь ихъ, шочно какъ рѣпу, взрыхлишь, выполошь негодную шраву, и рассадишь ихъ одно отъ

„Другаго на 6 и 8 дюймовъ. При умножа-
 „ющейся величинѣ растѣній и при выросшей
 „опять худой правѣ, надобно ихъ въ дру-
 „гой разъ взрыхлить, и разсадить, дабы онѣ
 „находились между собою въ разстояніи по-
 „крайней мѣрѣ на одинъ футъ. Особливо
 „надлежитъ о томъ стараться, чтобъ со-
 „всѣмъ не было между ими худой правы, а
 „наипаче въ первое лѣто: ибо если растѣ-
 „нія такъ распространятся, что покроютъ
 „собою всю поверхность земли, то не скоро
 „можетъ уже тогда между ими усилятся
 „негодная права. Во второмъ году послѣ
 „посѣва начинаютъ показываться на растѣ-
 „ніяхъ головки; кои въ началѣ Августа мѣ-
 „сяца и могутъ быть срѣзаны. Потомъ дол-
 „жно ихъ снять, связать въ пуки, и если
 „погода хорошая, положить на солнце; ежели
 „же дурная, то кладутся онѣ въ открытые
 „чердаки или сараи и высушиваются. Обык-
 „новенно снимается съ каждой десятины до
 „400 пучковъ.“

Хотя обработываніе простаивающихъ зи-
 му растѣній, какъ то еспарцеша, луцерны,

и совиной стрѣлы, собственно к не принадлежатъ къ новому земледѣлію, однакожъ можно думать, что къ произрастѣнію оныхъ нарочито способствуешь взрыхливаніе земли между рядами, по правиламъ новаго земледѣлія. Сего ради не бесполезно будетъ разсмотрѣть внимательнѣе происходяція отъ того выгоды, кои, если объ нихъ хорошенько разсудить, приносятъ пользу для всего народа. Къ большему же удословленію разсмотримъ мы нѣсколько происходящую отъ луцерныхъ пользу, по колику она изъ вышепрописанныхъ опытовъ доказываешся.

Изъ опытовъ господина Шашовіе явствуетъ, что съ каждой десятины сего растѣнія можно снять болѣе 18-ти возовъ сухаго сѣна; напрошивъ же того Господинъ Діанкуртъ увѣряетъ насъ своими, что съ такой же десятины можно удобно получить онаго 32 воза. Господинъ же Дюгамель снималъ самъ по 21 возу. А Господинъ Миллеръ объявляетъ, будучи увѣренъ отъ надежныхъ людей, кои сіе растѣніе засѣвали въ Англіи, что 5 возовыхъ лошадей кормлены были съ одной деся-

пины симъ ростѣніемъ отъ начала Апрѣля по Октябрь мѣсяцъ, безъ употребленія всякаго другаго корма, хотя онѣ во все сіе время употребляемы были въ разныя работы.

Важность новаго земледѣлія еще болѣе окажется, если мы порядочно разсудимъ, сколько надлежитъ опредѣлить поля, чтобы кормить лошадей обыкновеннымъ образомъ. Каждая лошадь сѣдаетъ обыкновенно сѣна и овса столько, сколько снимается съ одной десятины. Напротивъ же того одною прешью десятины люцерны весьма удобно прокормить лошадей во весь годъ. Совина сѣрѣла кажется столько же выгодна: и потому такимъ кормомъ можно втрое болѣе лошадей прокормить. Если же мы сравнимъ такое поле, которое употреблено подъ засѣвъ моркови, рѣпы, пущарнаку и другихъ вышеописанныхъ растѣній, съ пѣмъ, на коемъ для корма скотины растутъ трава и хлѣбъ, то выдетъ по крайней мѣрѣ таже самая соразмѣрность.

Впрочемъ, если взять вмѣстѣ пѣ поля, на которыхъ нынѣ растутъ хлѣбъ; то безъ ошибки сказать можно, что прешья часть

оныхъ лежитъ безъ дѣйствія; однакожъ я счишаю только четвертую часть. Положимъ же на пр: что по обыкновенному способу не снимается никогда съ десятины болѣе 12 четвертей пшеницы: но еслибъ земля сія содержана была всегда въ хорошемъ порядкѣ, такъ какъ то дѣлается въ новомъ земледѣліи, то можнобъ было получить съ каждой по 18 четвертей; къ сему присовокупимъ еще то, что по новому земледѣлію сберечь можно, когда пшеница сѣворальникомъ хощя шокмо и въ равноразстоящіе ряды будетъ посеяна: сіе самое составляетъ дѣйствительно для народа весьма великую разность. Думалъ ли когда о семъ какой *политикъ*? По сему содержанію могло бы и число обывателей умножиться.

Еще одно обстоятельство, соединенное съ общими правилами новаго земледѣлія, состоитъ, касательно до размноженія народа, въ томъ, что на полѣ будетъ произрастать гораздо превосходнѣйшее количество разныхъ растѣній. Сіе умноженіе разныхъ плодовъ привлечетъ непременно большее раченіе, не-

жели какое доселѣ было для усадебъ употребляемо; слѣдственно не должны онѣ бытъ столь обширны, какъ нынѣ. Изъ сего неопмѣнно должно воспослѣдовать то, что умножится число кортомщиковъ и работниковъ, а съ ними равномѣрно увеличится и число жителей, такъ какъ единый источникъ населенія. Если мы разсмотримъ, и изчислимъ, сколько десятинъ лежатъ впустѣ и припомъ припомнимъ, колико счастливыя моглибъ произойти слѣдствія отъ исправленнаго обработыванія брошенныхъ участковъ, то весьма великій и новый источникъ населенія намъ представится. — По истиннѣ сие заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ со стороны правительства, такъ и каждого домостроителя, который имѣетъ у себя невоздѣланныя поля и луга.

Для вѣщаго удословленія въ пользѣ рачительнаго воздѣланія земли, и умноженія произведеній оной какъ въ пищу людей, такъ и для прокормленія скота, что найпаче доставляется новымъ земледѣліемъ, я съ великимъ удовольствіемъ сообщаю читателямъ

слѣдующій драгоцѣнный рядъ опытовъ, произведенныхъ почтеннымъ человекомъ, которой въ Англіи Люллину Шатовіе уподобляется. Я разумѣю подъ симъ того любителя своего отечества, которой сообщилъ мнѣ прежде описаное извѣстіе о способѣ разведенія еспарцета. Онъ также сообщилъ мнѣ и тѣ весьма основательныя свои примѣчанія о преимуществѣ новаго земледѣлія, о кошорыхъ предъ симъ я упомянулъ.

О П Ы Т Ы

Произведенные въ Йоркширѣ съ 1758 до окончанія 1763 года надъ растѣніями, кои съворальникомъ, и конною мотыкою воздѣлываемы были.

„*Примѣт.* Ночва состоить изъ весьма хорошей, рыхлой, плодоносной, однакожъ легкой и сухой земли, и лежитъ нѣсколько полого къ сѣверозападу. Разныя части поля сего различу я одну отъ другой числами, дабы читателю тѣмъ яснѣе объ нихъ дать понятіе. Всѣ слѣдующіе опыты производимы

были на нивахъ одна близъ другой лежащихъ, и кои всѣ одной почти доброты.

„NO. 1. Содержитъ четыре акера (*). Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1757 года по вспаханіи одинъ шолько разъ верхней корки посѣянъ былъ ячмень, и въ тожъ самое время еспарцетъ, и какъ шо, шакъ и другое сѣяно было просто рукою. На каждой акерѣ считали три четверика овса и сполькожъ еспарцета. Ячмень росъ чрезвычайно хорошо, но сѣ начала дѣлалъ онъ еспарцету весьма великой вредъ, потому что едва сей послѣдній можно было увидѣшь осенью, когда ячмень сжатъ былъ. Однакожъ цвѣли многія растѣнія онаго въ Іюнѣ 1758 года, хотя пришомъ и весьма были малосильны. Въ 1759 году было поле, какъ кажется, лучше снабжено растѣніями, и выросло на немъ довольно количество, попому что сѣ каждого акера выходило по 320 пудовъ. Сѣ того времени всегда

(*) Хотя слово сіе неоднократно извяснено было; однако для памяти еще здѣсь повторяется, что *акеръ* есть одна прещь *десятины*, или 800 квадр. сажень.

по стольку собиралось. Сей опытъ для того я предложилъ, чшобы узнать, сколько отъ такого поля ожидать можно, когда оно одинъ покмо разъ вспахано, и попомъ еспарцешомъ засѣяно будетъ.

„Въ Апрѣлѣ 1758 года засѣянъ подъ No. 2. участокъ въ два акера, помощію сѣворальника въ равно разстоящіе ряды, одинъ отъ другаго на три фуша, ячмень между еспарцешомъ, которой рукою былъ сѣянъ. Поле было весьма ровно, пошому чшо не было намѣренія пахати оное конною мощыкою. Оно имѣло старую корку, которая въ 1757 году вспахана и ячменемъ уже была засѣяна.

„Въ семъ году нажато было на полѣ семъ 83 кресща, въ каждомъ по 12 сноповъ изряднаго хлѣба, и вымолочено 34 чешверика. Ячменю вышло на посѣвъ гораздо менѣе одного чешверика, а сѣмянъ еспарцеша высѣяно на 2 акера 7 фунтовъ. За полотіе негодной травы, усилившейся весьма въ семъ растѣніи, плачено съ каждаго акера около десяти шиллинговъ (2 р. 50 к). Однакожъ деньги сіи съ

услѣхомъ употреблены, потому что еспар-
цетъ росъ въ томъ году преизрядно. Въ 1759
году собрано было его весьма много, и съ
того времени выходило его всегда съ каждого
акера, счишая доброй и худой годъ по 320
пудовъ.

Подъ N 3. посѣяно также два акера при
засѣваніи въ Апрѣль мѣсяцѣ 1758 года про-
сто изъ рукъ ячменемъ; вышло сѣмянъ
шесть четвериковъ; жатва была хороша, и
вымолочено девяносто восемь четвериковъ,
слѣдовательно урожай къ посѣву, какъ шес-
нацать къ одному. Сіи два акера произво-
дили также и въ 1757 году ячень.

Въ 1757 году 4 Апрѣля посѣяно подъ
N 3. три четверти акера гороху и акеръ съ
съ четвертью овса помощію сѣворальника
въ двойные ряды, на высокихъ грядахъ имѣ-
ющихъ ширины 5 фузовъ. Ряды находились
одинъ отъ другаго на 11 дюймовъ. Проходы
имѣли ширины чешыре фуша и одинъ дюймъ,
и все было посѣяно двуколеснымъ плугомъ
г. Тулла. Гороху вышло на посѣвѣ чешыре,
а овса пять гарнцовъ. Горохъ былъ два раза

конною мотыкою взрыхливанъ, и дѣйствіе отъ каждого изъ сихъ взрыхливаній было чрезвычайно. Но какъ стебли получили совершенную длину и не имѣли довольно силы стоять прямо, то сплелись они между собою по землѣ въ проходахъ, и для сего не допустили взрыхлить проходы въ прешій разъ. Тамъ выросло весьма много жесткой травы, которая растѣніямъ великой предъ причинила. И такъ въ разсужденіи обстоятельства сего кажется, что горохъ не весьма способно производить съ конною мотыкою, хотя то сверхъ такового обстоятельства и весьма для него способно. Уродившійся отъ него плодъ, былъ чрезвычайно хорошъ, хотя и не дѣлалъ я ему особливаго изчисленія. Поле на которомъ стоялъ овесъ, было при раза конною мотыкою взрыхляно, и каждый разъ отъ того очевидно весьма великую пользу получало. Листья были гораздо ширѣ, и имѣли темнозеленый видъ; стебли длинны и толсты, а колосья велики и преисполнены зеренъ.

„*Примѣт.* 25 числа Юля насчиталъ я на одномъ сѣблѣ, выдернутомъ безъ выбора 150 зеренъ. Съ сихъ пяти четвершей акера намолочено овса 48 четвериковъ и собрано великое множество соломы. Въ 1760 году посѣяна была подѣ N 3. на одномъ акерѣ пшеница, а на другомъ рѣпа на высокихъ грядахъ шириною въ пять фушовъ сѣворальникомъ. Рѣпа удалась весьма хороша. Пшеница росла весьма рѣдка, и уродила не съ большимъ 12 четвериковъ. Причиною сему можетъ быть было то, что сѣяно мало сѣмянъ, пошому что въ рядахъ весьма много пустыхъ мѣстъ находилось. Въ 1761 году посѣяны подѣ N 3. ячмень и еспарцетъ. Ряды, въ коихъ ячмень былъ сѣянъ, опстояли одинъ отъ другаго на три фуша, а въ кошорыхъ сѣянъ былъ еспарцетъ на 18 дюймовъ, и сей послѣдній росъ между рядами ячменя. Ячменю нажато сноповъ 87 крещцовъ, изъ коихъ намолочено зеренъ 37 четвериковъ. Сѣмянъ для посѣва сего вышло менѣе четверика. Еспарцетъ посѣянъ былъ глубоко, и перемѣшался весьма съ другими правными сѣ-

мянами. Въ 1761 году едва стоилъ еспарцетъ на сихъ двухъ акерахъ того, чшобъ онъ былъ скошенъ, пошому что въ семъ году была великая засуха. Но въ 1763 году росъ онъ весьма изрядно, и съ каждаго акера вышло его до 380 пудовъ.

„Въ Генварѣ 1759 года вспахано было подъ N 4. стараго облога 7 акеровъ на томъже полѣ, подлѣ самаго вышеупомянутаго участка, плугомъ г. Дюгамеля, имѣющимъ пять рѣзцовъ, дабы дернъ на мѣлко перерѣзашь, и поле шакъ приуговитишь, чшобъ его въ будущую весну сѣворальникомъ засѣяшь, и конною мопыкою взрыхливашь можно было. Въ Апрѣлѣ было самоежъ поле сіе простымъ плугомъ пахано и бороновано, однакожъ не приведено еще въ надлежащій порядокъ. На двухъ акерахъ велѣлъ я посѣяшь сѣворальникомъ бѣлаго овса въ двойные ряды, разстояніемъ на 11 дюймовъ съ чштырефуловыми проходами, а на пяти акерахъ шѣмъ же самымъ образомъ ячменя. Земля была равна и не имѣла высокихъ грядъ. Обои сіи засѣянные участки взрыхливаны были шри раза

конною мотыкою, а мѣста между рядами рукою. Распѣнія сіи были весьма сильны, и я получилъ съ двухъ акеровъ засѣянныхъ овсомъ 66, а съ пяши, находившихся подѣ ячменемъ 82 чешверика и великое множество соломы.

„По окончаніи жатвы вспаханы были сіи семь акеровъ два раза; четыре акера изъ нихъ засѣяны были въ Октябрѣ пшеницею, и три въ слѣдующемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ ячменемъ. Обои сіи участки, были также какъ и прежде конною мотыкою взрыхлены. Пшеница была гораздо рѣдко посѣяна; и какъ уже сѣвъ отправляемъ былъ поздно, то многія распѣнія пропали. Поле не имѣло дѣйствительно и половины распѣній, а потому и весьма скудная была жатва; то есть, съ четырехъ акеровъ засѣянныхъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1759 года пшеницею¹, собралъ я въ 1760 году 37 чешвериковъ. Ячень уродился лучше, потому что съ трехъ акеровъ намолочено 82 четверика и два гарнца.

„Прежнія чешыре акера, будучи изгошолены во всемъ также, какъ и прежде, за-

сѣяны въ Октябрѣ 1760 года, помощію сѣворальника пшеницею, кошорой вышло два четверика. На шрехъ же акерахъ посѣянь въ Апрѣлѣ 1761 года въ шрешій разъ ячень, коего вышло на сѣмяна шесть гарнцовъ, а на жато 150 креспцовъ, и изъ коихъ вымолочено 96 четвериковъ.

„Въ 1762 году посѣяна въ Іюлѣ мѣсяцѣ рѣпа на шѣхъ чешырехъ акерахъ, на кошорыхъ за годъ предъ симъ росла пшеница, сѣворальникомъ въ одинакіе ряды на пяпи фушовыхъ высокихъ грядяхъ, и при раза была вѣрыхливана. Сей годъ былъ вообще для рѣпы худъ; и хотя рѣпа, кошорая сѣяна была сѣворальникомъ, и имѣла гораздо лучшій видъ передъ другою, сѣянною по старому земледѣлію; однакожъ она была гораздо хуже, нежели въ другіе годы, когда конною мотыкою взрыхливанна была. Но я желалъ знать, сколько рѣпы и въ худомъ году на одномъ акерѣ выросло. Для сего велѣлъ я одинъ только рядъ оной безъ особливаго выбора взвѣсись. Рядъ имѣлъ длины 164 сажени. Имъ наполнилась цѣлая шелега, и составило вѣсу 768 фун-

шовъ. По сему выдетъ съ акера такихъ возовъ осмнаццать, и съ лишкомъ 1600 пудовъ, потому что гряды имѣли ширины пять фушовъ. Однакожъ думаю безъ сомнѣнія, что въ хорошей годъ собиралъ я вдвое. Сіе составляетъ весьма много, и могу сказать, что по простому распоряженію никогда столько выростъ не можешь.

„Три акера, кои въ 1761 году подъ ячменемъ находились, засѣяны были въ 1762 мѣ помощію сѣворальника шѣмъ же хлѣбомъ. Гряды имѣли ширины пять фушовъ, и были во всемъ шакъже расположены, какъ и прежде. Но въ посѣвѣ было два чешверика, и два гарца, а урожая было тришцать чешвериковъ.

„Я не могу умолчать, что при окончаніи послѣдняго взрыхливанія конною машиною въ началѣ Іюля, земля находилась въ проходахъ до самаго испода мѣлка, и по сему никакъ не сомнѣвался я, чтобъ не удалась рѣпа въ такой почвѣ, которая въ шоль хорошемъ состояніи находится. Я воображалъ себѣ, что ежели она рости будетъ весьма хорошо, то заглушитъ негодную праву, которой воспрепятствовашъ всегда мнѣ шру-

дно было, хошя я нѣскольکو разѣ конною мошыкою, и шакже весьма щцашельно ручною приказывалѣ взрыхливать. Окончаніе показало мнѣ, что я ни мало не ошибся. Въ половинѣ Іюля посѣяна была въ проходахѣ между ячменемѣ рѣпа, кошорая въ нѣскольکو дней взошла весьма часто. Сильный дождѣ пробилѣ сѣмена довольно въ хорошую мѣлкую землю, и сіе легкое покрытие наградило недоспашокѣ бороны. Когда ячмень былѣ жатѣ, шо покрыла рѣпа со всемѣ проходы, а какѣ онѣ былѣ свезенѣ, шо росла она сѣ удивительнымѣ успѣхомѣ, и казалось по всему, что уродилось ее столько, какѣ будшо бы на всемѣ полѣ одна только рѣпа была сѣяна, а по размѣру обширности шакое количество, какѣ и на чешырехѣ рѣпныхѣ акерахѣ, на коихѣ ячменя не сѣяно. Тожѣ самое дѣлалѣ я и въ слѣдующій годѣ, и шолько же былѣ счастливѣ. И шакѣ знаю я весьма достовѣрно, что довольно легко на одномѣ полѣ, и въ томѣ же году производишь хорошую жешву яроваго хлѣба, а при томѣ и рѣпу. По сему распоряженію совѣ-

шую я также поступать и другимъ. Если рѣпа рости будетъ хорошо, то препяи- ствуешь она сильно въ растѣнїи негодной правѣ. Но если сія рѣпа, такъ какъ бы и надлежало, поправлена будетъ овцами на полѣ, то земля скорѣе поправишся, нежели изнурена будетъ.

„Изъ прежнихъ опытовъ довольно при- мѣтилъ я, какое различіе находится между хлѣбомъ, обрабошываемымъ конною мопы- кою и между шѣмъ, съ коимъ сосѣдніе хо- зяева поспарому обыкновенію поступали. Поля были въ обоихъ случаяхъ одинаковой доброты. Но что первой хлѣбъ предъ послѣ- днимъ имѣлъ великое преимущество, то сіе каждой видѣть могъ безъ прилѣжнаго раз- смотраванія, и каждой отдавалъ въ томъ справедливость. Листья имѣли всегда темно- зеленый цвѣтъ, стебли были толще и длин- нѣе и зерны въ колосьяхъ крупнѣе и числомъ больше. Однакожь все еще не многіе пому вѣрили, чѣмъ сполькожь много уродилось, какъ и на обыкновенно посѣянномъ полѣ, или что новое земледѣліе вообщѣ прибыль-

нѣе стараго. Я ни мало не сомнѣвался, чшобѣ разпоряженіе сѣворальникомѣ не было весьма прибыточно. Но чшобѣ какѣ другихѣ, такѣ и самаго себя вѣ шомѣ удостовѣришь, вознамѣрился я, по обшмѣ способамѣ на одинакомѣ полѣ сдѣлать надлежащіе опыты.

„И такѣ выбралѣ я пять акеровѣ одинакаго рода земли, на копорой производилѣ и прежніе опыты. Сіе поле производило урожай чешыре раза сряду; два раза овесѣ, одинѣ разѣ пшеницу, и разѣ рѣпу. Сѣ самаго начала было раздѣлено оно вѣ высокія гряды, шириною вѣ пять фушовѣ, и каждой годѣ обрабатываемо конною мопыкою. Никогда не было оно унавоживано, выключая шолько того, что рѣпа была сѣдена овцами, кои тамѣ вѣ загородкахѣ паслися. Земля была, какѣ уже я предѣ симѣ сказалѣ, почти одинаковой добршты и вѣ весьма хорошемѣ сосшояніи. Сіе назову я опытомѣ подѣ No 5.

„Апрѣля 26 числа 1763 года вспахано было полѣакера земли плоско, и посѣянѣ на ней ячень рукою, такѣ какѣ обыкновенно дѣлаешся, сѣмянѣ вышло на сіе пять гарн-

цовъ; еще полбакера засѣяно было въ равно-
разстоящіе ряды, одинъ отъ другаго на
одинъ футъ сѣворальникомъ, и вышло сѣ-
мянъ три гарнца. На двухъ акерахъ сдѣланы
были высокія гряды, шириною въ пять фу-
товъ, и въ двойные ряды, разстояніемъ на
одинадцать дюймовъ, шестью гарнцами помо-
щію сѣворальника засѣяны. Еще два акера
засѣяны сѣворальникомъ такъ, что гряды
были шириною въ пять футовъ, а три ряда
на оныхъ находились разстояніемъ на семь
дюймовъ; на нихъ пошло сѣмянъ чепыра гарн а.

„Вскорѣ по засѣяніи сихъ послѣднихъ
полей сталъ опасаться я, что недовольно
сѣмянъ высѣялъ. Однакожъ хлѣбъ сей по-
томъ столь хорошо росъ началъ, что поле
довольно сѣмянами снабдно казалось. Си
пять акеровъ засѣяны были всѣ въ одинъ
день и одинакимъ ячменемъ.

„30 Маія отправлена была первая рабо-
та конною мотыкою на вышереченныхъ че-
пырехъ акерахъ, кои высокими грядами ра-
сположены были. Но какъ ряды сѣворальни-
комъ весьма не ровно были засѣяны, то сіе

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не довольно порядочно было исправлено. Сѣворальникъ подходилъ иногда къ хлѣбнымъ рядамъ такъ близко, что растѣнія выдергивалъ, а другія землею засыпалъ. Въ другихъ мѣстахъ отходилъ онъ отъ рядовъ такъ далеко, что разстояние 12 и 18 дюймовъ составляло. Для вспомошествованія нѣкоторымъ образомъ сему, снимана была земля съ засыпанныхъ рядовъ граблями, а 7 числа Іюня отсправляема была работа опять конною мотыкою. Тогда была земля весьма суха. Сею работою сдѣлана первая борозда глубже и сѣворальникъ подходилъ къ рядамъ ближе, нежели прежде. 8 Іюня были всѣ пашь акеровъ ручною мотыкою перебиваны, но какъ погода была весьма суха, то не много травы выросло. Сія пашня до того доведена была конною мотыхою, что хлѣбъ на сихъ четырехъ акерахъ чрезвычайно стоялъ хорошо. Растѣнія имѣли самой темнозеленой цвѣтъ, и стояли съ весьма отпѣнною бодростію. На томъ же участкѣ, гдѣ ряды въ равномъ разстояніи засѣяны были, находились растѣнія блѣдно-

зеленые, а гдѣ врозсыпь сѣяно было, шамѣ цвѣшѣ еще блѣднѣе казался. — Послѣдній хлѣбѣ прежде созрѣлъ. Послѣ его поспѣлъ на томѣ аkerѣ, которой сѣворальникомѣ былѣ засѣянѣ; стоящій же на четырехѣ аkerахѣ, при которомѣ конная мотыка была упопрѣбляема, достигѣ до сего послѣ всѣхѣ. Третья и послѣдняя работа конною мотыкою осправляема была въ началѣ мѣсяца Юля.

31. Августа сжато было сѣ того полуакера, которой рукою былѣ засѣянѣ, и такъ же сѣ того, на которомѣ ряды въ одинакомѣ разстояніи находились. Сѣ перваго вышло 27 крестцовѣ, а сѣ послѣдняго 31 крестецѣ и 8 сноповѣ. На сѣмѣ послѣднемѣ солома была крѣпче, и колосья больше, нежели на первомѣ. 15 Сентября сжато и сѣ шѣхѣ чешыре аkerовѣ, которыя обрабатываны были конною мотыкою. Колосья были всемѣ не равны одинѣ другому въ зрѣлости, ибо чрезвычайно сырая погода причиною была тому, что взошли многіе свѣжіе сѣбли. И такѣ сіи были еще зелены, а другіе зрѣлы. Сѣ двухѣ аkerовѣ, на коихѣ двойные ря-

ды находились нажато 95 крестцовъ, а съ двухъ другихъ, на коихъ въ тройные ряды было насыяно сошло девяносто четыре крестца и четыре снопа. На сихъ послѣднихъ акерахъ посѣяны были сѣмена нѣсколько рѣже, и въ рядахъ находились разныя пустыя мѣста, что безъ сомнѣнiя было причиною тому, что нѣсколько меньше выросло. Колосья на всѣхъ сихъ четырехъ акерахъ были чрезвычайно велики, и я находилъ въ нѣкоторыхъ 38 зеренъ. По мнѣнiю моему, было въ каждомъ колосѣ, считая большой и малой до шришцасти зеренъ. Многiя жестокiя бури съ дождемъ и вѣтромъ повалили хлѣбъ сей во многихъ мѣстахъ. Я посѣялъ въ новозаведенномъ полѣ рукою нѣсколько ячменя, которой на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля была гораздо тучнѣе, и растѣнiя были всѣхъ толще, такъ повалился, что большая часть онаго погибла. Но ячмень обрабатываемый конною мотыкою, хошя и гнулся на ту и другую сторону, такъ какъ буря съ той и другой стороны на него находила, и хошя ложился онъ совсемъ на четырехфушове проходы,

какъ что ни мало оныхъ не видно было; однакожъ стебли шокмо нагибались безъ перелома и поврежденія. Сіе есть одно изъ главныхъ преимуществъ, которое хлѣбъ обрабатываемый конною мотыкою имѣетъ передъ шѣмъ, которой врозсыпъ рукою сѣютъ. Ибо не взирая на то, что колосья весьма велики, имѣютъ стебли довольно всегда къ поддерживанію силы; и какъ они по причинѣ широкихъ проходовъ стоятъ совершенно на открытомъ солнцѣ и воздухѣ, то дѣлаются отъ того обыкновенно столь тверды и жестки, что всѣ насильствія вѣтра и непогодъ выдерживаютъ. Одна только неспособность при сихъ наклоненныхъ стебляхъ состоитъ въ томъ, что не ловко ихъ жать.

22 Сентября былъ хлѣбъ съ двухъ полуакеровъ обмолоченъ. Съ того полуакера, которой рукою былъ засѣянъ получено 23 четверика и два гарнца, а съ другаго которой равно разстоящими рядами засѣянъ былъ 25 четв: и слѣдовательно десятию гарнцами больше. 17 Декабря обмолоченъ ячмень съ четырехъ акеровъ, кои конною мотыкою

обрабатываемы были, и принесъ свой урожай такимъ образомъ. Два акера засѣянные тройными рядами принесли 50 четвериковъ а другіе два съ двойными рядами 51 чешв. И такъ всего съ четырехъ акеровъ получено 101 чешв. Ежели мы теперь два четверика и два гарнца сѣмянъ, кои на сіи четыре акера были высѣяны, изъ того числа вычтемъ, то останеться еще 98 чешв. Слѣдовательно сойдетъ съ cadaго акера прибыльнаго хлѣба 24 четверика и $2\frac{1}{2}$ гарнца. Съ половины акера, которой просто рукою былъ засѣянъ, вышло обмолоченаго хлѣба 23 чешв. и 2 гарнца. По вычетѣ четверика и одного гарнца сѣмянъ, останеться еще 22 чешв. и одинъ гарнецъ, а съ цѣлаго бы акера вышло 44 чешв. и 2 гарнца. Съ половины акера засѣянаго сѣворальникомъ въ равноразстоящія ряды получено 25 четвериковъ. Когда изъ сего вычтено будетъ сѣмянъ при гарнца, то останеться еще 24 чешв. и одинъ гарнецъ, по чему съ цѣлаго акера составишь 48 чешв. и 2 гарнца. Но дабы показать сіе яснѣе, то расположимъ сіе слѣдующимъ разчисленіемъ :

четв. гарнца.

„По старому земледѣлю собирается съ акера за вычешомъ сѣмянъ. - - - - 44 — 2.

Съ равноразстоящихъ рядовъ одного акера собрано - - 48 — 2. —

„По новому земледѣлю, при которомъ конная мошья была употребляема собрано - 24 — 2½ —

„Уродившійся ячмень имѣлъ какъ на помѣ, такъ и на другомъ полѣ одинакую доброту, и 8 акеровъ стоили 1. фунтъ стерлинга и 1 шиллинга. (8 рубл.)

„Изъ сего опыта ясно видѣть можно, что обработываемое по старому обыкновенію поле принесло плода почти вдвое болѣе противъ новаго. Но самый большій урожай принесло то поле, которое равноразстоящими рядами помощію сѣворальника воздѣлано было. Признаюсь, что по виду стоявшаго хлѣба на корнѣ и по числу стеблей при жатвѣ, думалъ я, что того ячменя, которой росъ на четырехъ обработываемыхъ конною мошкою акерахъ болѣе намолочено будетъ,

Можно безъ сомнѣнія разныя причины найти, для чего не столько зеренъ уродилось, какъ я представлялъ себѣ. Хлѣбъ обрабатываемый конною мотыкою не во всѣхъ мѣстахъ созрѣлъ, а сіе произошло, какъ я уже и прежде примѣтилъ, отъ того, что погода очень была сыра, и хлѣбъ сей сжатъ послѣ другаго. И такъ можетъ быть, что воробьи и другія пшцы нѣсколько его похищали. Съ поля перевезенъ онъ былъ сперва въ голландскую, а изъ оной опять въ прускую ригу, и тамъ обмолоченъ. Отъ сего не токмо его нѣсколько погратилось, потому что многія зерна отъ перевозки высыпались, да и голуби нѣсколько его повывали, которыми какъ съверху, такъ и съ боковъ прилетать къ нему было можно. На противъ же того тамъ хлѣбъ, которой росъ, какъ по старому обыкновению, такъ и въ равностоящихъ рядахъ, былъ скоро свезенъ съ поля въ ригу, и тотчасъ обмолоченъ. Слѣдовательно его ни отъ пояденія насѣкомыхъ, ни отъ другаго чего ни мало не пропало. Но не взирая на все сіе, видно изъ сего опыта,

что старое земледѣліе многимъ преимущественно предъ новымъ.

„Однакожь мы никакъ не можемъ себѣ этого предсказать, чтобъ по употребительному здѣшнему земледѣлію когда нибудь 48 четвериковъ на одномъ акерѣ уродилось. Въ теперешнемъ же случаѣ никакъ не можетъ оспоримо быть, чтобъ поль великому плодородію поля не было причиною изрядное воздѣланіе, которое надъ нимъ по новому земледѣлію дѣлано. Часто повторяемое взрыливаніе конною мотыкою, способствовало ему безъ сомнѣнія столько же, какъ бы оно и уважено было. Не взирая на сіе, что поле четыре раза сряду не отдыhalo, да и не малый плодъ приносило, однакожь сила земли столько мало отъ этого истощилась, что напрошивъ этого казалось, какъ будто бы плодородіе еще болѣе умножилось. Нива имѣла въ самомъ дѣлѣ непосредственно послѣ жатвы столько много силы, что я послѣ этого на помянутые четыре акера посѣялъ сѣворальникомъ пшеницу, и для сего вспахалъ его только одинъ разъ. При семъ гря-

ды находились на шомъ мѣстѣ, гдѣ прежде были проходы. Но шѣ мѣста, гдѣ ячмень шолько рукою, или въ ряды былъ сѣянъ, долженъ я былъ послѣ сего унавозить, считая на каждой акерѣ навоза по шестнашцаши возовъ, дабы они потерянное плодородіе опять получили. Ежели на будущій годъ рѣпа или какое либо другое равнѣіе посѣяно будетъ, которое полю поправляясь вспомошествовать, то сдѣлаться можеть, что участокъ сей столь же будетъ хорошъ, какъ и прочія поля.

„Еслибъ поступалъ я по разположенію Г. де Шатовіе, и вычислялъ бы такъ какъ и онъ по вышепемянному обработыванію конною мотыкою урожаи нѣсколькихъ годовъ, вмѣстѣ, такимъ образомъ, чтобъ считалъ пришомъ и урожаи съ поля добраго и худаго года кругомъ по обыкновенному земледѣлію; то бы новой родъ сей обработыванія конечно многимъ преимуществовалъ, хошябъ и положено было, чтобъ на каждомъ акерѣ по старому обыкновенію всегда 48 четвериковъ урожалось: ибо мы видѣли, что ошъ конной

мошкы урожаешся на каждомъ акерѣ слишкомъ 24 четверика и поле не пребуешъ отдохновенія; когда поле обрабашываемо бываешъ обыкновеннымъ образомъ, шо должно оно на другой годѣ всегда бышь не пахано.

Толь великія выгоды, кои нѣкоторыя писатели новому земледѣлю присвоаютъ, состоятъ болѣе въ воображеніи, нежели въ истинѣ. И такъ не хочу я опровергать того, что находящся при семъ различныя обстоятельства, для которыхъ его выхвалять можно, и что оно здѣсь или въ другихъ мѣстахъ весьма полезно бышь можетъ, гдѣ находится великая трудность въ доспаваніи навоза, или гдѣ поле отъ хозяйскаго жилья споль отстоитъ далеко, что возить навозъ великихъ издержекъ стоитъ. Также и поля, будучи одно предъ другимъ способнѣе для новаго земледѣлія, пребуютъ того, чтообъ были съ особливою отмѣною мѣлко и рыхло перепажаны. Сверхъ того находящся нѣкоторыя роды растѣній, кои преимущественно доброшу получающъ, когда во время роста ихъ прилѣжное вспомошествованіе подаваемо

имъ будетъ. И такъ сожалѣю, ежели кто устращася того, что я о семъ говорилъ, оставивъ испытаніе новаго земледѣлія. Опыты мои въ семъ споль малы, что я о предмѣтѣ семъ никакъ не въ состояніи говорить съ подлинностію; однакожъ намѣреніе мое состоятъ въ томъ, чтобъ поступить далѣе въ ихъ распоряженіи, перемѣняя и разпространяя оныя. Можеть быть буду отъ сего въ состояніи съ совершенною достовѣрностію сказать, въ чемъ собственно состоятъ истинное преимущество обрабатыванія конною мотыкою.

„Есть еще одно предразсужденіе, которое не испытавшихъ людей отводитъ отъ сего новаго земледѣлія, поелику для онаго весьма много денегъ поребно. Но сіе мнѣніе кажется мнѣ не основательно, такъ какъ и всякой легко увидѣтъ можеть, если разсмотримъ слѣдующія обстоятельство.

„Двуколесной сѣтельной плугъ Г. Тулла можеть совершенно хорошо сдѣланъ быть за 35 рублей, ежели сѣмянные ящики деревянные будутъ. Еслижъ они изъ мѣди

сдѣланы будутъ, то конечно придетъ она гораздо дороже, хотя при томъ, какъ кажется, и не лучше прежняго будетъ. Одноколенная соха Г. Шатовіе для взрыхливанія проходовъ одною лошадыю не болѣе 20 рублей стоить будетъ. Хотя послѣдняя сія и приноситъ значущую пользу; однакожь она не совсѣмъ необходима, потому что все то, что ею дѣлается, можно по нуждѣ и простымъ плугомъ весьма хорошо исправить. Первая же напрошивъ того продолжается многіе годы. — Когда поле одинъ разъ въ надлежащій порядокъ приведено будетъ, къ чему на другой годъ, можетъ быть, достигнутъ можно, то поступая порядочнымъ образомъ, довольно и одной лошади обрабатывать борозды, какъ къ рядамъ, такъ и отъ оныхъ. И какъ одинъ человекъ съ легкимъ трудомъ четьре акера (1 десятина и $\frac{1}{3}$) въ день конною мотыкою взрыхлить можетъ, то издержки обработанія акера конною мотыкою и съ прибавленіемъ издержекъ для поправки сихъ орудій не болѣе 60 коп. составятъ, при томъ довольно, ежели нива четьре

раза конною мотокою обработана будетъ. И такъ положимъ, что первая сошная работа, или дѣланіе новыхъ грядъ, стоить 2. руб. 50 коп. работа конною мотокою столькожъ, посѣвъ отправляемой сѣпельною сохою 30 коп. что составитъ всего за приуготовленіе акера новымъ образомъ 6 руб. Издержекъ для взбиванія рукою, полопья и жашвы столько же въ старомъ земледѣліи, какъ и въ новомъ бываетъ. По сему чрезвычайно легко употреблять похвальное сіе распоряженіе: поле отъ того несказанно удобрился, и одно шокмо взрыхливаніе земли имѣетъ столь чрезвычайныя дѣйствія, что, какъ всеконечно думать надлежитъ, подастъ каждому домостроителю поводъ испытать оное со всевозможнымъ стараніемъ и усердіемъ. И такъ хотя и вѣтъ нужды дѣлать земледѣлію сему великихъ похвалъ, коими любители его въ самомъ дѣлѣ превозносятся; однакожъ и сіе причиняетъ земледѣлію довольно вреда, ежели вкорененныя предразсужденія о семъ новомъ распоряженіи совсѣмъ не истреблены будутъ,

поелику онѣ ни маллго основанія на испиннѣ не имѣють.

„Кто объ орудіяхъ Г. Тулла читалъ только описаніе, тому покажутся онѣ можеть бытъ весьма зашейливы, да и само описаніе невнятно. Но если увидитѣ самыя орудія, то иначе о томъ судитѣ станеть. Сбятельная его соха истинно весьма просто сблана. Каждому деревенскому масперовому легко можно сблать ее и поправитѣ. Она, какъ уже сказано, не весьма многихъ денегъ стоить. Мои орудія по образцу двуколесной сбятельной сохи, простымъ колесникомъ сбланы. Оными засблялъ я нѣсколько сотъ акеровъ и отпраляяли онѣ работу свою всегда изрядно. Описаніе сбворальника, изобрѣтеннаго Г мѣ Шаповіе прочиталъ я весьма внимательнo, и долженъ признаться, что изображеніе его очень мнѣ понравилось. Я совсѣмъ увѣренъ притомъ, что работа онымъ весьма способно отпраляться можетѣ. Но мнѣ кажется, что сіе орудіе стоить много денегъ, трудно его сблать, и въ деревнѣ починитѣ можеть бытъ совсѣмъ невозможно.

*

„Я употреблялъ сѣшельную соху Г. Дюгамеля, которая вмѣсто воронки и сѣмянной пропускальни, находящ^{ихся} при сѣшельной сохѣ Г. Тулла имѣетъ бочку или цилиндръ. (Смотри описаніе оной въ первой Часпи и при томъ, седьмой Чершежъ, ф. 5. 6. 7. 8.) Сіе орудіе есть весьма просто и не многого стоишь, но токмо не такъ оно способно, какъ орудіе Г. Тулла. Также нѣсколько трудно расположить дыры въ цилиндрѣ точно по величинѣ сѣмянъ. При насыпаніижъ оныхъ въ цилиндръ, и при подниманіи сохи на поворошъ пропадаетъ ихъ великое множество.

„Конная мотыка, кою я по большей части употреблялъ, есть плугъ съ однимъ колесомъ Г. Шатовіе. (Описаніе оной находится въ первой Часпи сего сочиненія, и изображеніе на чершежѣ V. фиг. 1. 2. 3.) Онъ весьма способенъ отдавать борозды отъ хлѣбныхъ рядовъ и приближать къ онымъ, и можно употреблять его во всемъ, что принадлежитъ до взрыхливанія конною мотыкою безо всякаго другаго плуга. Распашникъ его

сѣ двойною палицею (смот. Часть II. черт. VII. фиг. 15.) нахожу я весьма полезнымъ орудіемъ для дѣланія глубокихъ бороздъ въ срединѣ проходѣвъ. Но сіе не совсѣмъ необходимо, и ежели кто земледѣіе конною мотыкою не на весьма великомъ пространствѣ, такъ какъ и я дѣлалъ, предпринимаешь, то и безъ онаго легко обойтись можешь.

„Все по поле, на которомъ я употреблялъ сѣворальникъ, есть весьма легкое, и по большей части освобождено довольно отъ камней и большихъ глыбъ, а при томъ и само собою весьма сухо. На твердой или глинистой землѣ никогда не испыывалъ я сѣять сѣворальникомъ; однакожъ думаю, что если такая земля до того доведена будетъ, что сдѣлается весьма рыхла, то она столь же способна къ тому будетъ: ибо воздѣланіе конною мотыкою должно весьма хорошо опправляться на такой землѣ, коей величайшій порокъ состоитъ въ томъ, что частицы ея весьма крѣпко вмѣстѣ соединились.“

Предложенное до сего увѣдомленіе прислано мнѣ въ 1763 году. Слѣдующія же спрочки содержатъ въ себѣ дальніе весьма важныя опыты, дѣланные по Февраль 1765 года.

„Съ тѣхъ поръ, какъ отсправилъ я къ вамъ послѣднее письмо, и по окончаніи тѣхъ опытовъ въ земледѣліи, кои я вамъ прислалъ, началъ я новые, или продолжалъ производимое конною мотыкою земледѣліе. До сего времени старался я всегда дѣлать между старымъ и новымъ родомъ полевого распорядженія надлежащее сравненіе. Сверхъ того желалъ я охотно знать, что произведетъ новой способъ въ различныхъ родахъ земли, и сколь онъ къ различнымъ родамъ полевыхъ плодовъ, кои обыкновеннымъ образомъ производятся, пригоденъ. Для сего заняли опыты сіи по свойству своему весьма великое земли пространство, и намѣреніе мое состоятъ въ томъ, чшобъ воздѣлывать болѣе полей, поступая по правиламъ изящнаго распорядженія Г. Тулла: ибо часшо удаются опыты въ маломъ количествѣ изрядно; но когда они увеличины бывающъ, то случается иногда,

что и безъ успѣха остаются. Многие люди имѣютъ столько прилѣжности и искусства, что управляющъ нарочито работою нѣсколькихъ десятинъ; но когда таковая работа должна опправляема быть въ цѣлыхъ помѣстьяхъ, то тѣ же самые люди находятся можетъ быть не въ состояніи обработать ихъ надлежащимъ и хозяйственнымъ образомъ. И такъ когда земледѣліе конною мотыкою есть такое дѣло, которое требуетъ весьма многого вниманія, и помощи столько многихъ людей, такъ что обыкновенные земледѣльцы либо не имѣютъ способности, или не довольно въ силахъ вводить оное во всѣ свои поля; то таковое распоряженіе по свойству своему для посредственныхъ хозяевъ совсѣмъ невыгодно. Любопытные живущіе въ деревняхъ дворяне могутъ съ удовольствіемъ тѣмъ заниматься, или также и производить съ успѣхомъ небольшіе опыты; однакожъ изъ сего не можно заключать, чтобъ новое сіе земледѣліе цѣлому народу полезно было. Но если съ другой стороны помѣщики въ самомъ дѣлѣ помышляющъ о томъ,

какимъ бы образомъ нѣсколько успѣшь въ
лучшемъ распорядкѣ полей; если начнутъ
они съ малыхъ опытовъ, будутъ осторожно
ихъ продолжать, и имѣть довольно отваж-
ности размножать каждый годъ мало помалу,
сравнивать ихъ безпристрастно съ обыкновен-
ными распорядками, и какъ выгоды, такъ
и неспособности съ обѣихъ сторонъ тща-
тельно испытывать; если сѣвральникъ и
конная мышка, употреблены будучи во всѣхъ
мѣстахъ обширныхъ помѣстьевъ, какъ на
всякихъ поляхъ, такъ и въ различныхъ по-
ложеніяхъ окажутся полезными; если можно
доказать, что новое земледѣліе вообще де-
шевлѣ стараго, что при ономъ хлѣбу не
столько вреда отъ погодъ дѣлается, что
растѣнія бывають отъ онаго больше и со-
вершеннѣе, что можно безъ особливыхъ труд-
ностей ожидать хорошей жатвы; попомъ
если сіе распорядкѣ принято и довольно
къ нему привычки сдѣлано будетъ; и если
таковымъ опытомъ послѣдуетъ также и
счастливое окончаніе: то тогда, а не прежде,
можно съ досповѣрностію признашь, что

своральникъ и конная мотыка достойны въ той землѣ, гдѣ онѣ изобрѣшены, введены бытъ во всеобщее употребленіе, и что счастливы оныхъ изобрѣшатель Г. Туллъ заслуживаетъ на одной чредѣ съ Невтономъ, Гарвеемъ и Локкомъ бытъ поставленъ.

„При слѣдующихъ опытахъ не вывозилъ я на мои поля, на коихъ работано конною мотыкою, никакого рода навоза; сіе не для того дѣлано было, чѣмбѣ почишалъ я за честь послѣдовать во всемъ Г. Туллу, но намѣреніе мое состояло только въ томъ, дабы точно узнать, какую пользу земля отъ одного только мѣлкого перепаживанія получишь можеть, и сколько лѣтъ сряду само собою не весьма плодоносное, но по свойству своему токмо къ посредственному роду принадлежащее поле, можеть принести плодъ, неистощивъ совсѣмъ своя силы. Сколько точно лѣтъ шаковое поле при землѣдѣліи конною мотыкою въ силахъ бытъ можеть, того опредѣлить я не въ состояніи; но столько увѣришь могу, что по сіе время не примѣшилъ я ни малаго умаленія плодоносія ни

на одномъ полѣ, на которое ввелъ я сей новой родъ обработыванія. Особливожъ по полю, на которомъ сдѣлалъ я начало моимъ опытамъ, и которое теперь седьмой годъ урожаи производитъ, кажется, что ни мало еще силы своей неистощило. Выросшая на немъ пшеница стоить весьма бодро: по чему осмѣливаюсь сказать, что земля на немъ по крайней мѣрѣ столькожъ плодородна, какъ была тогда, когда началъ я мои опыты, и имѣешь еще столько силы, что новому урожаю изобильную пищу дашь можешь. Я въ самомъ дѣлѣ усматривалъ, что поле всегда мало по малу поправлялось, и урожаи всякой годъ лучше становился. Роспущая на послѣдокъ пшеница, о которой я впредь сообщу извѣстїе, гораздо лучше была всякой другой прошедшихъ годовъ, и ежели о будущей жатвѣ разсудить по теперешнему виду ея, то нынѣшняя пшеница должна гораздо быть лучше. Можешь спасться скажутъ на сіе, что ежели хлѣбъ и каждой годъ хорошо урожался, то сіе должно болѣе приписать извѣдыванію, которое учредитель ча-

стоповторяемыми опытами приобретаешь, нежели действительной выгодѣ, которуюбъ земля отъ безпрестаннаго обрабатыванія получить должна. Поле содержащее въ себѣ нѣкоторое количество пищи для растѣнія, можетъ сообщать плодородіе свое плодамъ годъ другой въ такомъ равенствѣ, что нескоро показывать будетъ таковой видъ, что оно обезсилило; но можетъ еще и подавать лестную надежду хозяину, что имѣетъ неиспощимый запасъ пищи для его хлѣба, ежели еще при томъ недопущена будетъ негодная права брать въ плодородіи семѣ участіе. Однакожъ должно наконецъ поле сіе, въ разсужденіи безпрестаннаго своего столь великаго урожая, лишиться своей питательности. На сіе отвѣчаю: правда, что какъ къ семѣ, такъ и въ другихъ случаяхъ столь же удобно помощію искусства до совершенства достигнуть: но если бы земледѣліе конною мошкою не имѣло въ себѣ нѣсколько чего нибудь предпочтительнаго, то защитители его, со всею выгодностію онаго, столь же бы мало дали ему преимуще-

ства, сколь бы искусный истуканчикъ находился въ состояніи сдѣлать изъ худаго камня или дерева хорошую статую. Чтожь касается до послѣднихъ словъ возраженія, то нельзя думать, чтобъ земля, производя шесть или семь лѣтъ сряду изобильно плодоносіе, вдругъ бы бесплодна стала: ибо ежели новое поле вспахано будетъ, то плоды въ первомъ и во второмъ году всегда бывають наилучшіе, а потомъ, когда хлѣбъ вроссыпъ на ономъ просто сѣянъ будетъ, то онъ мало по малу будетъ становиться хуже; наконецъ земля года въ два совсѣмъ истощится, и не принесетъ до тѣхъ поръ столько, сколько на обработаніе ея истрачено, пока не отдохнетъ, или не будетъ чрезвычайно уважена, чрезъ что бы могла придти она опять въ состояніе, продолжать далѣе плодородіе. Но какъ обыкновенной порядкѣ естества таковое дѣйствіе съ собой приноситъ, то можно изъ сего достоверно заключить, что ежели поле чрезъ какое либо особенное учрежденіе, принося шесть лѣтъ сряду всегда какъ въ одинъ, такъ и другой

годѣ изрядные плоды, спало бы мало по малу перять свою силу, но, при продолженіи одинакаго обрабощиванія, продлилась бы оная однакожѣ нѣскольکو годовѣ, пока бы земля совсѣмѣ испощилась. И такѣ когда поле при новомѣ земледѣліи отѣ осьми до десяти лѣтѣ въ силахѣ оставаться, и безѣ помощи унавоживанія всякой годѣ нарочито изрядные плоды приносить можеть, (ибо конечно не лзя претовать того, что бы оно, разсматривая годы порознь сполько могло урожать, сколько по старому обыкновенію приносить), то тогда должно разсмотрѣть сіе, больше ли въ шолікое число годовѣ по новому земледѣлію, за вычетомѣ всѣхѣ нужныхѣ издержекѣ въ остаткѣ находишья будеть, нежели сколько по старому собирается.

„Теперь я поступлю далѣе, и сообщу извѣстіе обѣ нѣкоторыхѣ опытахѣ, продолжаемыхѣ въ 1764 году на семи акерахѣ, кои пять лѣтѣ сряду урожаи производили. Въ семѣ числѣ находящя тѣ самые пять акеровѣ; о которыхѣ въ прежнемѣ моемѣ письмѣ упомянушо. Пять урожаевѣ состояли въ

первой годъ изъ ячменя, въ другой изъ ячменя же, въ третій изъ пшеницы, въ четвертой изъ рѣпы и въ пятой изъ ячменя. Когда въ 1763 году ячмень былъ сжатъ, и поле я прилѣжно разсматривалъ, то казалось мнѣ, что было оно въ чрезвычайно хорошемъ положеніи, я надлежало его только одинъ разъ вспахать, дабы сдѣлать гряды на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде проходы были, и посѣять на нихъ для будущаго году пшеницу сѣворальникомъ. Но при семъ нашлось двоякое препятствіе. Во первыхъ жниво было очень длинно и чрезвычайно толсто; такъ же и по послѣднемъ взрыхливаніи возшла всякая негодная права опчасти между рядовъ, и отъ части въ оныхъ, и когда сіе вмѣстѣ помощію плуга въ землю зарыто, то весьма справедливо думать можно было, что оное сошникамъ сѣворальника сдѣлаешь помѣшательство. Во вторыхъ ячмень повывадалъ, и возшелъ не на другомъ какомъ мѣстѣ, какъ въ тѣхъ пшеничныхъ рядахъ, въ коихъ растѣній одно отъ другаго опличить не способно, и сіе должно было необходимо уни-

зиль потъ хлѣбъ, которой производить надлежало. По сему конечно бы надобно было въ первой разѣ вспахать, и шѣмъ довели ячмень до того, что бы онъ взошелъ. И если бы пошомъ земля еще разѣ плугомъ была переработана, то бы ячмень запаханъ былъ, и такимъ образомъ воспрепятствовано бы было въ хлѣбѣ смѣшенію. Но между шѣмъ прошло бы годовое время, и выгоды раннего сѣва были бы потеряны. Въ такихъ обстоятельствахъ почелъ я за лучшее испытать оное бороною и плугомъ съ пяшью рѣзцами, о которыхъ въ сочиненіяхъ Г. Дюгамеля описаніе находится, не возможно ли большую часть травныхъ кореньевъ, и жнива выбросать. Въ семъ и удалось нѣсколько. Одна часть шой дряни, которую борона вытаскивала, сгребена и сожжена, другая же свезена съ поля; однакожъ осталось еще оной столько въ землѣ, чтобъ дѣлать великое препятствіе въ легкомъ прохожденіи сошникамъ сѣворальника. Но однакожъ, хотя съ великимъ трудомъ и часшою оспановкою, доведено было сіе до того,

что на каждомъ акерѣ около шести гарнцовъ сѣворальникомъ Г. Тулла, имѣющимъ два сошника, 17 Сентября довольно порядочно посѣяно. Я не могу при семъ умолчать, что для пшеницы весьма неспособно, когда она послѣ ячменя или овса бываетъ сѣяна, потому что ослѣ того хлѣбъ смѣшенной вырастаетъ; притомъ же и живо препятствуетъ всегда проходить свободно сошникамъ сѣворальника, когда пшеница послѣ какого либо другаго рода полевыхъ плодовъ будетъ посѣяна. Если не составишь большихъ издержекъ, то думаю я, что гораздо бы лучше вскорѣ послѣ жатвы посылать на поле бабъ и ребятъ, кои бы соломины и съ кореньями бережно выдергивали, и либо порядочно споль глубоко ихъ въ бороздахъ засыпали, чтобъ сошники сѣворальника студа не доставали, когда новыя гряды бываютъ дѣланы; или собирая ихъ въ кучу, сжигали и разсыпали золу по полю, чрезъ чтобъ земля нѣсколько была уважена. Я не могу припомнить, въ какомъ опытѣ земледѣлія конною мошьюкою, изданномъ въ свѣтъ, читалъ я

нѣчто о сей неспособности. Если бы что нибудь таковое съ другими земледѣльцами случилось, то бы можетъ быть легкой способъ они на то употребили (*). По мнѣнію моему не нужно было исправлять первую работу конною мотыкою передъ зимою, пошому что проходы находились въ поль хорошемъ состояніи, какъ токмо желать можно; къ тому жъ земля и сама собою была суха, и пошому не надобно было открывать съ обѣихъ сторонъ и подѣ рядовъ борозду, вмѣсто водянаго рва, что для сырой земли весьма пригодно. Въ началѣ Апрѣля 1764 года отправлено было первое взрыхливаніе лошадами и помощію того орудія, которое въ сочиненіи Г. Дюгамеля находишся. Оно

(*) Еслибъ я могъ столь основательному любителю земледѣлія, каковъ есть сочинитель сего письма, подать совѣтъ, то бы сказалъ, что еслибы въ промежуткахъ какія либо коренчатыя растѣнія или что нибудь широкія листья имѣющее, какъ то рѣпа, и проч. на полѣ посѣяно было, то бы шѣвъ не токмо неспособность сія отвращена была, но и земля по свойству ихъ кореньевъ могла бы много поправиться.

довольно сходно съ простымъ плугомъ, которой принятъ во многихъ мѣстахъ Англии, выключая то, что одно шокмо колесо къ передней части дышла придѣлано, чрезъ что онъ выше и ниже опускается поколику плугъ глубже или мѣльче идти долженъ; а переключывая дышло на подушкѣ, подходитъ онъ къ рядамъ такъ близко, какъ кому надобно. Сею работою припахана была земля отъ рядовъ въ проходы, и открытъ ровъ, которой отдаленъ отъ пшеницы на четыре или пять дюймовъ и около шести дюймовъ имѣлъ глубины. Для исполненія сего надлежитъ пробѣхать плугомъ два раза, отъ чего по срединѣ прохода сдѣлается острое и узкое возвышеніе. Цѣль сего состоитъ въ томъ, чтобъ истребить негодную траву, перебить и раздѣлить землю и привести въ такое состояніе, чтобъ могла она растѣніямъ подавать пищу, и чтобъ поверхность пѣмъ болѣе заимствовала воздуха, дабы она воспользовалась вліяніемъ онаго. И какъ удвоенная пробѣздка плугомъ достаточна для поверхности на 4 фуша, и еще занимается футъ

двойнымъ рядомъ растѣній, находящимся на пяши фушовой высокой грядѣ, то весьма ясно, что плугъ, при взрыхливаніи четырехъ акеровъ лошадыю, столь же поле сіе обрабатываетъ, сколько одинъ акеръ по простому распорядженію онымъ вспахивается. Ежели положу, что взрыхлишь одинъ разъ одною лошадыю акеръ стоишь 40 коп., то полагаю я уже съ лишкомъ много: ибо въ сосѣдствѣ рѣдко потребуетъ крестьянинъ 160 коп. вспахать одинъ акеръ, не упоминая того, что земля гораздо крѣпче, нежели въ проходахъ, кои одною лошадыю взрыхливаемы бывають. Припомъ же я дѣйствительно нахожу, что одинъ рабочникъ въ одинъ день весьма способно 4 акера лошадыю взрыхлишь можетъ. Когда поле одинъ или два года такимъ образомъ обработано будетъ, то сдѣлаетъ сію землю столь рыхлою, что ничего больше кромѣ вспаханія одинъ разъ хорошею лошадыю не надобно. Нѣтъ нужды и въ мальчикѣ, кошорой бы водилъ лошадь: пошому, что пошъ, кошорой держитъ плугъ, скоро изъ употребленія нау-

чися проводить прямыя борозды. Ежели припомнишь о помѣ, что употребляю я еще двойной распашникъ и другія орудія Г-на Шаповіе весьма часто съ хорошимъ успѣхомъ, коими только одинъ разъ по каждому проходу пробжаю, то издержки отъ сего весьма значно уменьшатся. Симъ образомъ можно весьма способно обработать въ одинъ день восемь акеровъ съ однимъ человѣкомъ и одною лошадыю; и сіе на каждой акеръ не будетъ стоить болѣе 20 коп. Но какъ я старому земледѣлю охотно всевозможныя выгоды присвою, и не почитаю, чтобъ работа сими орудіями столькожъ могла дѣйствія произвести, сколько вспаханіе одинъ разъ обыкновеннымъ образомъ, то считаю, что работа оная будетъ стоить больше, ежели лошадыю производима будетъ. Зима была чрезвычайно влажна. Сія погода и морозъ великое множество озимаго хлѣба испребили. Если не ошибаюсь, то сіе было по большей части причиною, что жатва пшеницы во всей Англіи весьма была худая. Но ряды мои не споль много вреда зимою пре-

шерпѣли. Правда, что много растѣній пропало; однакожъ, какъ видно было, довольно еще ихъ ошало, отъ чего я нарочитаго ожидалъ урожая. По первомъ взрыхливаніи пошли онѣ въ вѣпочки, и густой темнозеленой цвѣтъ отличилъ мой хлѣбъ отъ того, которой я въ другихъ мѣстахъ видѣлъ. Около послѣднихъ чиселъ Апрѣля взрыхливано было между рядами рукою, чтобъ симъ изпребить праву, и придать рядамъ свѣжую землю въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ плугомъ сдѣлать сего не можно. Сія работа стоить мнѣ всегда около 1 руб. 20 коп. на каждой акерѣ. Она въ новомъ земледѣліи необходима, и способно отправлять ее между тѣми временами, въ кои проходы лошадыю взрыхливаютъ, дабы каждое обрабатываніе въ настоящее свое время исполняемо, и по часту растѣнія новою пищею снабждаемы были, хотя бы и по небольшому числу въ каждой разѣ. Въ началѣ Маія было въ другой разѣ лошадыю взрыхливано, борозды привсрочены къ рядамъ, и набросана въ нихъ самая мѣлко сдѣланная хорошая земля, въ которую коренья

проходить въ состояніи были. Посрединѣ прохода оспался открышой ровѣ. Въ самомъ концѣ сего мѣсяца взбивано было опять рукою, и спустя нѣсколько дней попомѣ въ третій разъ въ проходахъ лошадыю взрыхливано. Однакожѣ вмѣсто обыкновеннаго плуга упошребилъ я распашникъ съ двумя налицами, кошорой, неисправно прежде оставшіяся борозды, чисто провелъ и открылъ, и погалѣ подсыпашъ землю къ хлѣбу, не приближаясь къ кореньямъ. Спустя около трехъ недѣль работано было въ послѣдній разъ въ проходахъ симъ же самымъ орудіемъ, копорое оставшуюся праву изшребило, борозды увеличило и сдѣлало глубже. Мы не нужно повторыть, что всѣ сіи какъ рукою, такъ и лошадыю взрыхливанія производили шѣ дѣйствія, коихъ я непременно ожидалъ; шо есть, шрава была ишшреблена, поле сдѣлано шполь мѣлко, сколько надѣбно было, и влажность находилась всегда шполь глубоко, сколько далеко земля была переработана. Сія влажность награждаешся въ шо время росою, когда въ дождѣ недостатковъ бываешъ. Доволь-

но четырехъ разъ взрыхлить порядочнымъ образомъ лошадыю, а иногда довольно и трехъ разъ, прибавивъ еще два раза перебиваніемъ или выпалываніемъ рукою. Когда весною, въ первой разъ взрыхлено будетъ, то способствуетъ сіе къ распусканію растѣніямъ въшвей. Другой разъ выводитъ ихъ въ трубки. Третій способствуетъ къ выпущенію колоса, и увеличиванію. Если же сдѣлано будетъ оное въ четвертый разъ, то умножаетъ сіе число оныхъ, также и величину зеренъ (*). Всѣ сіи дѣйствія весьма очевидны были въ семъ году, и весь мой хлѣбъ, взрыхливаемый конною мошью, а особливо, предъ всѣмъ другимъ, моя пшеница имѣла особый прекрасный видъ. Правильные хлѣбные ряды, въ коихъ почти никакой негодной травы не видно было, уподоблялись болѣе огороду, нежели полю. Сами растѣ-

---

(*) *Примѣт.* При чтеніи сихъ и подобныхъ опытовъ Россійскіе чинашели вспомнить должны, что оныя производились въ самыхъ многолюдныхъ мѣстахъ, гдѣ работниковъ много, и дешевы.

ни превосходили всякій производимый по старому обыкновению хлѣбъ какъ въ крѣпости и высошѣ стеблей, такъ и въ величинѣ колосьевъ и зеренъ споль много, что посторонніе люди едва повѣришь могли, чтобѣ хлѣбъ мой и прочихъ вокругъ меня живущихъ землѣдѣльцовъ былъ изъ однихъ сѣмянъ, и выросъ на полѣ одинакой доброты. Передъ самой жашвою взялъ я изъ вышеупомянутой пшеницы шесть колосьевъ, кои по величинѣ ихъ почелъ посредственными. Число зеренъ въ каждомъ колосѣ, купно съ ихъ вѣсомъ было слѣдующее :

Колосъ	1	имѣлъ	57	зеренъ	
—	— 2	—	—	59	—
—	— 3	—	—	63	—
—	— 4	—	—	58	—
—	— 5	—	—	57	—
—	— 6	—	—	55	—

347 зеренъ.

И такъ придетъ на каждой колосѣ, считая по ровну, 57 зеренъ.

Сии 347 зеренъ изъ шести колосьевъ имѣли вѣсу по вынятіи ихъ изъ оныхъ, 30 золотниковъ, и шакъ придетъ на каждой золотникъ около 12 зеренъ. Чрезъ три мѣсяца взвѣшены онѣ были опять, и тогда на золотникъ вышло по 14 зеренъ, по тому что онѣ сдѣлались суше. Я совсѣмъ не утверждаю того, чтобъ во всемъ полѣ каждой колосъ, или каждой золотникъ толикоежъ число, о которомъ я здѣсь объявилъ, зеренъ имѣли. Я весьма согласенъ въ томъ, что многіе колосья или зерна выросли на полѣ и такіе, кои были меньше, и вѣсомъ легче тѣхъ, о которыхъ я здѣсь сказывалъ, и что большая часть изъ нихъ была легче и меньше, нежели тяжелѣе и крупнѣе. Намѣреніе мое при семъ исчисленіи состоитъ только въ томъ, чтобъ показать, какое различіе находишься между расшѣвными по новому земледѣлю обработаннаго поля, которое только посредственно плодоносно было, и между урожаемъ другаго, которое было просто засѣяно, и при томъ весьма плодоносную и хорошую землю имѣло. На сей конецъ про-

силъ я одного моего пріятеля, живущаго отъ меня за 40 верстъ, прислалъ мнѣ съ самаго лучшаго изъ тамошнихъ полей шесть колосовъ, какіе ему попасься могутъ. А какъ я ихъ получилъ, то нашелъ въ нихъ слѣдующее число зеренъ, и слѣдующей вѣсѣ.

Колосъ	1	имѣлъ	48	зеренъ		
—	—	2	—	—	54	—
—	—	3	—	—	57	—
—	—	4	—	—	52	—
—	—	5	—	—	50	—
—	—	6	—	—	55	—
						316

И какъ колосевъ отъ моего пріятеля, такъ и моихъ равное число порознь свѣшено было, по уродившіеся по новому земледѣлію были девятою частію тяжелѣ. Изъ сего явствуетъ, что оное приводитъ насъ въ состояніе производить на посредственномъ полѣ колосья больше и зерна тяжелѣ безъ всякаго удобренія, нежели каковыя по старому обыкновенію съ помощію навоза произвести можно.

По новому земледѣлію

Годы.	Акры.	Чешвер.	Гарн.	Уродилосьъ.	Чешвер.	Гарн.
1759	2 Засѣяны овсомъ	1	4	Овса — — —	70	—
	5 Ячменемъ — —	4	—	Ячменя — —	82	—
1760	4 Пшеницей — —	1	6	Пшеницы — —	37	—
	3 Ячменемъ — —	2	1	Ячменя — —	82	4
1761	4 Пшеницей — —	2	—	Пшеницы — —	43	—
	3 Ячменемъ — —	1	4	Ячменя — —	96	—
1762	4 Рѣпою — — —	$\frac{1}{2}$ фун:		Рѣпы — — —	7000 пудовъ	
	3 Ячменемъ — —	1	4	Ячменя — —	58	—
въ проходахъ между ячменемъ была рѣпа.						
1763	7 Ячменемъ — —	4	4	Ячменя — —	176	—
	7 Пшеницею — —	5	—	Пшеницы — —	82	—
		<hr/>				
		24				
				<hr/>		
				726		4

По старому земледѣлію.

	Акры.	Чешвер.	Гарн.	Уудилосьъ.	Чешвер.	Гарн.
1759	7 Засѣяны овсомъ	28	—	Овса — — —	280	—
1760	7 Ячменемъ — —	21	—	Ячменю — —	280	—
1761	7 Овсомъ — — —	28	—	Овса — — —	224	—
1762	7 Рѣпою — — —	—	—	— — — —	—	—
1763	7 Ячменемъ — —	21	—	Ячменю — —	224	—
1764	7 Овсомъ — — —	28	—	Овса — — —	168	—
		<hr/>				
		126				
				<hr/>		
				1176		—

Теперь хочу я сочинить выкладку, сколько дѣйствительно выросло на такомъ полѣ, которое состояло изъ семи акеровъ, и шесть лѣтъ сряду по новому земледѣлію было обрабатываемо. Послѣ сего вычислю такъ же, сколько принесетъ самоежъ сіе поле, когда такое же число лѣтъ по старому обыкновению производить будетъ. *Зри приложенную таблицу.*

Если сравнить достоинство урожаевъ, по достоинству хлѣбовъ произведенныхъ въ новомъ и старомъ земледѣліи, то ощутительная разность окажется въ пользу первого.

Примѣчанія на вышеписанныя вычисления: въ распоряженіи при новомъ земледѣліи дѣланы были въ первые годы разныя ошибки, которыхъ бы человекъ имѣющій болѣе разсмотрѣнія и болѣе искусства, конечно миновать могъ: ибо видно было, что урожаи каждой годъ лучше становились. Величайшая ошибка состояла въ томъ, что мало сѣмянъ, а особливо пшеничныхъ, сѣяно было, отъ чего въ рядахъ великія пустя мѣста находились. Если самое же поле сіе опять

воздѣлываемо будеть, то безъ сомнѣнія каждая борозда въ срединѣ можетъ столь же быть хороша, какъ и двѣ крайнія; и тогда было бы преимущество новаго земледѣлія гораздо еще болѣе. О пашенныхъ издержкахъ при обоихъ способахъ ни мало въ исчисленіи семѣ неупомянуто, потому, что онѣ, какъ кажется, какъ при одномъ шакѣ и другомъ почти одинакое количество составляютъ. А если одно изъ нихъ въ томъ и превосходитъ; то, ежели я не ошибаюсь, конечно въ старомъ земледѣліи. Обыкновенныя же годовыя издержки взрыхливать землю лошадей, взбивать рукою и полошь, не спюють съ каждаго акера легкой земли болѣе пяти рублей. Стоитъ ли надлежащее обработываніе по старому способу больше или меньше, то я другимъ рѣшишь оставляю. Въ исчисленіи прибыли отъ стараго земледѣлія не полагаю я пшеницы для того, что мало земледѣльцовъ осмѣлятся сѣять пшеницу въ полѣ легкую землю. Не должно позабыть, что семь акеровъ, о коихъ теперь упоминается, имѣли старую корку; и я думаю,

что не почтено будетъ въ ущербъ старому земледѣлю, когда положилъ я въ первые два года на каждой акерѣ по сороку, а въ два другіе слѣдующіе по тришцати по два чепверика. Изъ разныхъ наблюденій мнѣ извѣстно, что во всемъ здѣшнемъ околѣткѣ приноситъ самое лучшее поле въ хорошей годѣ съ каждаго акера по тришцати по два чепверика. Я предположилъ, что поле сіе въ шесть лѣтъ одинъ разъ унавожено, и на каждой акерѣ пошло навоза 15 большихъ возовъ. Причисляя къ сему издержки накладыванія и разбивки, считаю я каждой возъ навоза по рублю, что по мнѣнію моему не много и не мало. И такъ видно, что новое земледѣліе болѣе стараго выгоды приноситъ; хотяжъ сіе превосходство и не весьма велико, однакожъ доказываетъ, что новое земледѣліе, не смотря на случившіяся при томъ убыточные обстоятельство, многимъ превышаетъ. При томъ, ежели мы разсмотримъ, въ какомъ состояніи поле по прошествіи шести лѣтъ въ обоихъ способахъ земледѣлія оставлено, то увидимъ новыя и чрез-

ычайныя выгоды, коими новое земледѣліе предѣ старымъ хвалишься можешь. Въ послѣднемъ осталася земля жестка, безсильна и покрыша правую; въ нервомъ же находится она въ изрядномъ состояніи, въ хорошей силѣ, и такъ, что почти ни одного клона правы на подѣ не видно. Сіи опыты на семи акерахъ не были отборны, чтобъ все съ особливымъ успѣхомъ при томъ происходило. Я могъ бы выбрать изъ учрежденныхъ по новому земледѣлію, шакіе, на коихъ жатва была гораздо изобильнѣе, нежели на поляхъ предѣ симъ сказанныхъ. Но я нарочно не хотѣлъ подавать о новомъ земледѣліи весьма выгодныхъ мыслей, и для того избралъ въ примѣръ шакое поле, отъ котораго успѣхъ былъ только весьма посредственъ и какого каждой по общему разсужденію ожидать могъ.

„Теперь присовокуплю я извѣстіе еще объ нѣкоторыхъ поляхъ, кои такъ же сѣво-
ральникомъ засѣяны, и лошадыю взрыхлены были. Но я не буду рассказывать со многими и пространными обстоятельствоми,

какъ и въ кошорое время каждая работа была при томъ опправляема: ибо какъ я уже показаль, какъ поступаль я съ моею пшеницею; по расположеніе мое и при всякомъ другомъ родѣ хлѣба и растѣній одинаково. Я имѣю извѣстныя всеобщія правила, кои всегда наблюдаю. Ежели на пр: кто имѣетъ намѣреніе произращать плоды по новому земледѣлію, то всегда лучше воздѣлывать пашню сѣворальникомъ въ высокія гряды, нежели гладко. Зимомъ споятъ растѣнія на высокіхъ грядахъ суше; онѣ имѣютъ подъ собою большую глубину хорошо обработанной земли; да и работа взрыхливанія лошадыю гораздо легче опправляется. Сіи высокія гряды должны, ежели возможно, простирасться въ доль по длинѣ поля; ихъ должно пахать по шнуру, и всего больше надлежитъ управляющему орудіемъ весьма тщательнао наблюдать то, чѣмъ направляль онѣ лошадыю по поверхности гряды: Ибо ежели ряды неравноразстоящими линіями засѣяны будутъ, то не возможно лошадыю въ промежуткахъ хорошо взрыхливать. При семъ

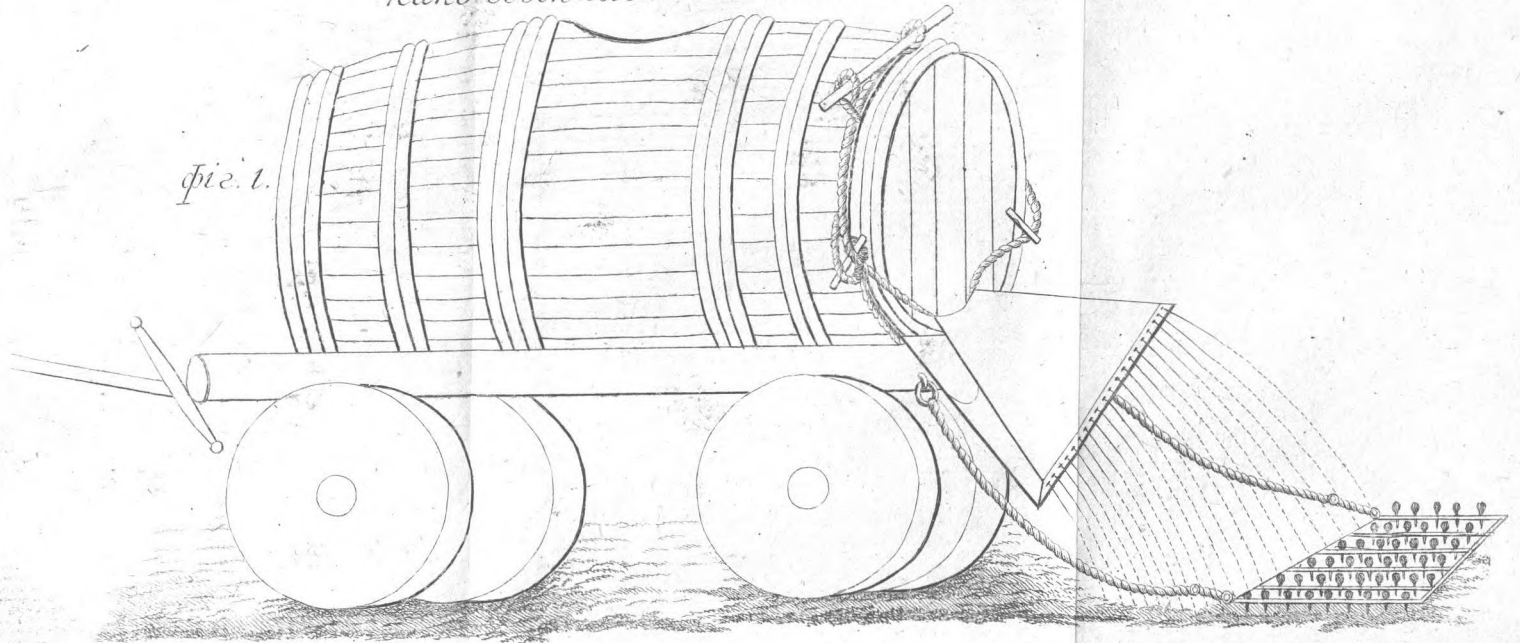
потребно имѣть въ первый разъ прилѣжное наблюдение; пошому что ежели высокія гряды одинъ разъ хорошо сдѣланы будутъ, то останутся онѣ всегда въ порядкѣ, а чрезъ упражненіе научается пахарь часъ отъ часу лучше обходиться съ сѣверальникомъ. Пять фушовъ нахожу я для высокихъ грядъ всегда наиспособнѣйшею шириною. Хотя для рѣпы, картофелей и другихъ растѣній, кои въ одинъ рядъ бывають сѣяны, и чешырехъ фушовъ довольно; однакожъ сѣю я обыкновеннымъ образомъ всякой родъ полевыхъ плодовъ въ двойные ряды, разстоящіе одинъ отъ другаго на одинаццать дюймовъ. И такъ когда гряды имѣють ширины пять фушовъ, то остается проходовъ чешыре фуша и одинъ дюймъ, что составляетъ самую надлежащую ширину, чтобъ вспахать землю довольно глубоко, и сдѣлать ее совершенно рыхлою.

(Продолженіе впрѣдѣ).

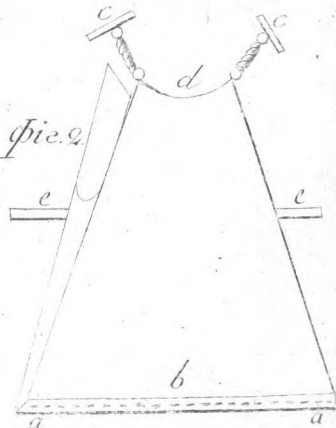

Какъ воздѣлывать Песчаные мѣста

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

II.

ПОЛЕЗНЫЯ ОПЫТНОСТИ.

Опытное показаніе для заведенія новыхъ луговъ на пустыхъ лѣснанныхъ мѣстахъ.

Искусство, самыя сухія и пощія песчаныя мѣста преобразовать въ плодоноснѣйшіе луга съ небольшимъ трудомъ и работою, дабы оныя въ низменностяхъ два богатые сѣнокоса и одну ошавную косьбу, а на возвышенныхъ мѣстахъ одинъ сѣнокосъ и одну ошавную косьбу доставляли, состоить въ нижеписанномъ опытномъ производствѣ:

1) Плодоносною содѣлываемая песчаная земля какъ можно болѣе выравнивается; потомъ весьма глубоко направленнымъ плугомъ переворачивается, и только поперегъ раза два взборанивается. По учиненіи сего,

2) Кладется въ большую бочку, водою наполненную, чистой совсѣмъ свѣжій коро-

лей пометъ, и еще по содержанию на десять ведръ полныхъ воды, только три ведра полныхъ сего свѣжаго коровьяго помеша, и въ одной раза три въ день клюкою хорошо перебалшывается, поступая такимъ образомъ восемь дней, пока онъ съ водою хорошо размѣшается, и всѣ свои солистыя части ей сообщитъ.

3) Тогда сей щолокъ привозится на вспаханную и всбороненную зямлю въ бочкѣ на роспускахъ или шелѣгѣ, запряженной двумя рабочими быками, и снабженной чешырьмя цилиндрическими или кашочными колесами, кошерыя изъ полсшаго кряжа нарочно келеѣникомъ для сего просверлены и прилажены такъ, чшобъ онъ не слишкомъ глубоко въ песокъ врѣзывались. Къ гвоздяной скважинѣ сей бочки навѣшиваются особливо для сего пригоповленной поливной ящикъ, чрезъ которой изливающейся изъ шой скважины щолокъ, подобно огородной лейкѣ везеніемъ по длинѣ просяженія шагъ за шагомъ, тощей землѣ доставляется. Симъ образомъ продолжаютъ дѣлать такъ до тѣхъ поръ, пока

щолокъ весь выпечетъ. Сіе щолокомъ омо-
ченное пространство земли тогда же по-
средствомъ къ шельгѣ навѣшенной узкой бо-
роны вмѣстѣ боронится, и

4) Такъ далѣе опять нѣсколько бочекъ
со щолокомъ такимъ же образомъ пригошо-
вляется и поливается, пока все назначенное
къ тому мѣсто такъ кончано будетъ.

5) Сіе мѣсто потомъ вторично, однако
не глубже трехъ дюймовъ, и не по длинѣ
шой земли, какъ прежде, но поперегъ онаго,
плугомъ взворачивается и боронится, чшобъ
борозды совсѣмъ было не видно, и опять

6) Съ вышеупомянутымъ въ бочкѣ що-
локомъ тѣмъ же образомъ обѣзжается, и
вборанивается, дабы песокъ съ низу и съ
верху онымъ насыщался. Сію работу

7) Начинать должно послѣ посѣва ози-
маго хлѣба, и оканчивать пока не настануть
морозы, и ославлять такъ поле перезимо-
вать. Какъ скоро весною морозовъ болѣе
уже не опасаются, то

8) Начинается работа со щолокомъ въ
точности по вышеписанному образу въ шре-

тій разѣ, опять еще разѣ плугомъ весьма неглубоко, по длинѣ той песчаной земли переворачивается, поперегѣ всборанивается, и попомѣ уже

9) Въ четвертый и послѣдній разѣ, вновь пригошовленнымъ щолокомъ опрыскивается, и пошчасѣ

10) На пространствѣ 900, квадратныхъ сажень, четверикомъ овса, и шолокою же мѣрою сѣнныхъ сѣмянъ, чшобѣ ша почва совсѣмъ онымъ была покрыта, обсѣяна, и въ длину и поперегѣ порядочно заборонена, и послѣ оставлена произращенію. Удивляясь должно скоропоспѣжности онаго, и тому песчаному участку земли, обращенному въ прекрасную травяную поляну, которая не только обыкновенную траву, но большею частію хорошую бѣлую дяшлину, безѣ посѣянія оной, производитѣ. Еслижѣ бы во время сего произхожденія возпрепятствовала дальнѣйшему произрастанію продолжающаяся сушь, то

11) Весьма нужно, чшобѣ сіе пространство земли вновь, однакожѣ гораздо слабѣй-

шимъ щолокомъ, то есть, на десять полныхъ ведръ воды только одно полное ведро коровьяго помеша, которой бы опъ одного дня и до двухъ дней посредствомъ частаго мѣшанія распустился, вышеписаннымъ образомъ полишо было. Сія осторожность повторенія потребна только особливо въ первомъ году, пока почва довольно окоренился и отравенъетъ; также необходимо и то, чшобъ сіи новыя луговыя мѣста прежде зимы длиннымъ навозомъ усыпаны или запрусены были, дабы жестокая зима еще нѣжныхъ кореньевъ разомъ не изпребила. Когда же будущею весною длинная солома сграблена, что однакожъ весьма поздно сдѣлано бытъ должно, для того что холодныя ночныя морозы нѣжной и еще молодой травѣ очень чувствительны и вредны бытъ могушъ; то должно

12) Новые луга необходимо добрымъ щолокомъ, выше въ параграфѣ вперымъ описаннымъ образомъ точно полишь, также ежели гдѣ либо противъ чаянія голыя мѣста окажутся, овсомъ и сѣнными сѣмяннами, взя-

пыми съ сѣнника засѣять и граблями заграбить. Подъ названіемъ сѣнныхъ сѣмянъ, не что иное разумѣется, какъ на сѣнникѣ оставшаяся труха, копорую всякой земледѣлецъ тамъ найдетъ, и пошому то споль густо засѣвать оною препоручено было. Въ первомъ уже году, имѣшь будущъ одинъ, когда не два нарочитые сѣнокоса, и сія послѣ отъ года въ годъ будущъ прибыточнѣе, поколику хозяинъ оныхъ на то свое раченіе употребитъ, и онымъ по своему замѣчанію болѣе или менѣе поливки доставитъ. По скошеніи сѣна каждаго раза надлежитъ скошенное мѣсто поливаемо бытъ одною водою сполько, сколько земля сполько напишеться можетъ, помощію поливнаго ящика, чтобъ корни долговременною засухою не претерпѣли вреда. Сколь ни пространна и ояготительна впрочемъ кажеться бытъ сія описанная работа, однакожъ не велика она пошому, что оную одинъ сполько человекъ отправлять можетъ. Всякой умной сельской хозяинъ въ разпоряженіи сего предпріятія легко и такъ себя разположитъ, что каждой годъ

находящіяся у него песчины бесплодныя въ свободное время удобно обрабатаетъ. Впрочемъ для большей ясности прилагается здѣсь рисунокъ, кошорой представляетъ:

Фигура 1. Двумя волами запряженную шельгу съ колесами цилиндру подобными, на кошорой лежитъ бочка, на задней части коея виситъ поливной ящикъ, посредствомъ двухъ веревками закрученныхъ кляпцовъ, въ наклонномъ положеніи, текущую воду приемлющій, и жестяное продиравленное дно на подобіе поливной лейки опять оную изъ себя выпускающее, съ навѣшенною при томъ обще узкою бороною, что все крестьяниномъ управляется.

Фиг. 2. Поливной ящикъ особо, по назначенному при томъ масштабу представленной съ переди, вышиною

а а.) Три фуша, внизу шириною въ три фуша, въ низу же внутри на одинъ дюймъ.

б.) Продиравленная жесть, коея дыры каждая $\frac{1}{4}$ дюйма величиною быть должна.

с с.) Подкладка внизу дна поперегъ вѣщанная, чтобъ оную накладывать на

лѣжные ходы, на коихъ лежитъ бочка, чтобъ сей поливной ящикъ получилъ пологое положеніе.

d.) Верхнее отверстіе онаго въ видѣ лягушьяго рта, коего жерло ивъ бочки шекущую воду въ себя принимаетъ, и одинъ футъ въ квадратъ бытъ должно.

e.) Кляпцы, которыми оный навѣшивается около бочки обвисшою и зашнурованною веревкою, которая на каждой своей сторонѣ имѣтъ должна концы.

Фиг. 3.) Поливной ящикъ со стороны или съ боку возимой.

Земледѣльцы, поля свои обрабатывающіе, пользуясь симъ наставленіемъ, будутъ имѣтъ тысящекратную выгоду за малое на то употребленное иждивеніе, и всякое удовольствіе отъ своего цвѣтами изпещреннаго луга. —

N * *

---

*Наилучшее средство для предохра-
нения уксуса отъ всякой порчи. Оно
состоитъ въ слѣдующемъ :*

Наливъ уксусъ въ порядочно вылуженную кострюлю, поставивъ на огонь, дашь первой разъ немного вскипѣть, и послѣ осторожно разлишь въ бутылки. Если кто опасается, что полуда можетъ быть вредна здоровью, то наливъ воды въ кошелъ поставивъ бутылки въ воду, а кошелъ на огонь, и когда вода закипитъ, то и надъ уксусомъ произведетъ поже дѣйствіе; само собою разумѣется: что надобно смотрѣть, дабы бутылки не лопнули, и для того вынуть оныя при первомъ вскипѣніи. Сіе весьма легкое средство производитъ то, что уксусъ чрезъ многіе годы остается и незакупаренной и не въ полныхъ бутылкахъ невредимъ, и такъ свѣжъ какъ съ самаго былъ начала.

* * *

*Во Франціи Поттмейстеръ Кретте
де Паллюель увѣдомляетъ :*

Что съ 1-го Августа прошедшаго года доселѣ кормитъ лошадей составомъ изрублен-

ной соломы или сѣчки и смолотого овса съ ячменемъ. На двѣ мѣры сѣчки полагаютъ онѣ шестую часть овса и столько же ячменя, и все сіе мѣшаетъ вмѣстѣ и окропивъ немного водою раздѣляетъ лошадямъ поутру, вполдень и въ вечеру по гарнцу. Кромѣ той выгоды, что сей кормъ дешевле обыкновенной дачи овса и сѣна, прибавляетъ онѣ: что лошади отъ того спавшаяся жирнѣе, здоровѣе и крѣпче, и что въ печеніи прошедшія зимы не примѣпилъ онѣ обыкновенно въ холодное время и отъ частой гоньбы приключающихся болѣзней. Любопытные будучи о семъ увѣдомлены ѣздили къ нему навѣдываться лично о кормѣ семъ и состояніи лошадей, и нашли употребленіе онаго дѣйствительно полезнымъ.

Объ особенномъ полезномъ дѣйствіи шалфея.

Что шалфей принадлежитъ къ числу наилучшихъ лечебныхъ травъ, то всѣмъ довольно извѣстно; и желающимъ подробно знать всѣ

превосходныя свойства и дѣйствія сего произрастѣнія, нужно только прочесть, что сообщено особенно объ немъ и о продолженіи жизни въ 31, 33 и 37 статьяхъ въ IX. Части моего Экономическаго магазина, также въ 72 статьѣ VIII. Части онаго, какъ увидяшъ что сіе произрастѣніе по всѣмъ отношеніямъ достойно особеннаго вниманія и того, чтобъ оно заводимо и содержимо было въ домахъ деревенскихъ жителей. Кроме прочаго и одно дѣйствіе его въ простомъ моемъ, несмѣтно сколько разъ извѣданномъ и крайнѣ полезномъ простудномъ декоктѣ, составляемомъ только изъ одной доли его, 1 доли ромашки и 2 долей буквицы, особливо уваженія достойно. — Но я не о томъ теперь и не о всѣхъ его полезностяхъ говорю намѣренъ, а хочу только пересказать о узнанной мною года только за при до сего особой и удивительной его способности къ униманію непрерывнаго долговременнаго и изнурительнаго *потѣнія*, бываемаго послѣдствіемъ нѣкоторыхъ болѣзней и приводящаго больныхъ до крайняго ослабле-

нія, и къ очевидному почти подкрѣпленію изнуренныхъ силъ ихъ. Мнѣ случилось узнать и услышать о томъ нечаянно при случаѣ, когда одинъ нужной для меня человекъ послѣ бывшей горячки спрадалъ симъ безпрерывнымъ потѣніемъ и приходилъ отъ того въ отчаянное почти состояніе. Мнѣ совѣщовали повишь его однимъ шолько опваромъ шалфейнымъ: но признаюсь, что мнѣ сперва не хотѣлось никакъ тому вѣришь, чтообъ онъ могъ быть къ уняшю сего вреднаго поша способенъ, поелику мнѣ извѣстно было, что шалфей считается въ числѣ пошогонительныхъ правъ: но будучи наконецъ принужденъ сіе неизвѣстное мнѣ до того средство испышашъ, къ крайнему моему удивленію и удовольствію увидѣлъ, что дѣланныя мнѣ увѣренія были не ложны. Большой мой съ самаго перваго накоенія его шалфейнымъ опваромъ почувствовалъ себѣ облегченіе и уменьшеніе поша, и при дальнѣйшемъ повтореніи сего способа почувствовалъ очевидное почти подкрѣпленіе своихъ силъ, а въ немногіе дни послѣ того и совер-

шенно выздоровѣлъ. Сіе сдѣлалось мнѣ столь замѣчательно, что я не преминулъ сей способъ и послѣ испытать при подобныхъ случаехъ, и имѣлъ удовольствіе видѣти всегда и точно такой же успѣхъ и дѣйствіе онаго и сіе подтвердилось неоднократно уже опытами. И какъ подобныя тому случаи не рѣдко съ больными случаются и средство сіе не всѣмъ извѣстно, то и счелъ за нужное для пользы согражданъ моихъ сообщить сіе во извѣстіе, присовокупивъ къ тому и замѣчанія свои о заведеніи и содержаніи сего нужнаго, пріятнаго и полезнаго произрастѣнія въ пользу такихъ, коимъ то недовольно изъ опытности извѣстно.

Заведеніе и содержаніе шалфея не сопряжено ни съ какими дальними затрудненіями и хлопотами. Заводится онъ, чрезъ сажаніе или рѣдкой посѣвъ его сѣмянъ весною на лучшей огородной землѣ. И буде взойдутъ они часто, то по оставленіи кусковъ отъ куска вершка на три или на четыре разстояніемъ, всѣ излишніе высаживаются на другую грядку, и тѣ и другія прилѣжно

во все лѣто выпадываются. Когда же кустики онаго разросшуся, тогда ощипываютъ съ нихъ по немногу и нѣсколько разъ въ лѣто всѣ крупнѣйшіе листья, однако не всѣ, высушиваютъ для запасенія впрокъ. Впрочемъ какъ сіе произрастѣніе есть трехлѣшнее, цвѣтетъ и сѣмяна свои приноситъ не прежде, какъ во второе лѣто: то при наступленіи глубокой осени нѣтъ ни малой нужды выдергивать оное со всѣми его кореньями, какъ то дѣлаютъ многіе, а нужно только оборвать съ стволѣвъ и стеблей множайшіе ихъ листья, а коренья съ оставшими спиволами для лучшей безопасности отъ зимней спужи поприкрыть еще побольше землю съ той же гряды, которая по наступленіи послѣдующей весны опять отгребаешся и грядка сравнивается. И тогда всѣ кустыя опять оживаютъ и производятъ новые листья, а потомъ цвѣты и сѣмяна. Но какъ сіи созрѣваютъ лежучи въ сосудцахъ своихъ опверсныя и по созрѣніи сами собою изъ нихъ выпадаютъ: то надобно тогда имѣть за ними прилѣжное смотрѣніе, чѣмъ

высыпавшись не распропали, что и составляет единое шолько затрудненіе. Но и сему мы помогаемъ усыпаніемъ около сего времени всей поверхности грядки пескомъ, на кошоромъ вывалившіеся и совершенно созрѣвшія сѣмяна его по довольной крупностѣ и черностѣ своей очень видимы и подбираемы бышь могутъ, а потому и не могутъ распропадать: и сіи бывають надежныѣ пѣхъ, кои руками изъ сосудовъ ихъ выспресаюшся и выбираются. А шакимъ же образомъ поступается сѣ произрастѣніемъ симъ и во вшорую зиму. А нѣкоторыя изъ кушъевъ продолжаютъ даже и до четвертаго лѣта свое существованіе. Почему, и надобно сѣять его гдѣ нибудь въ усторонѣ, дабы грядка сѣ нимъ не могла дѣлать при паханіи огорода помѣшательства.

Андрей Болотовъ.

I.

ПОЛНАЯ СИСТЕМА СЕЛЬСКАГО ДОМОВОДСТВА.

„Когда я мой хлѣбъ рано сѣворальни-комъ посѣю, то бываетъ онъ всегда лучше, нежели поздно сѣяной. Пшеницу особливо ранѣ сѣять должно (*). Сіе можетъ продолжаться чрезъ весь Сентябрь мѣсяцъ. Если земля нѣсколько груба, или не очень обработана, то чемъ ранѣ на ней сѣять, тѣмъ лучше. Польза сего заблаговременнаго сѣянія есть та, что гораздо меньше пропадаетъ сѣмянъ: попому что высѣваемая заранѣ на полѣ зерна не такъ много птицами бываютъ похищаемы: ибо вскорѣ послѣ жатвы находятъ онъ вездѣ на полѣ изобильную себѣ пищу. Но чемъ ближе подходитъ

(*) Во всѣхъ сихъ опытахъ, такъ какъ и въ прежнихъ, когда говорится о пшеницѣ, то разумѣется *озимая*; яроваяжъ сѣется и воздѣлывается, какъ ячмень. Рожь гораздо меньше требуетъ воздѣланія во всѣхъ случаяхъ.

къ зимѣ, шѣмѣ менѣ всходитѣ зеренѣ, по-
тому что солнце перяетѣ тогда мало по
малу свою силу. И если сіе справедливо, что
рано посѣянный хлѣбѣ ранѣе и поспѣваетѣ,
то надлежитѣ начинать сѣять по новому
земледѣлію всегда ранѣе обыкновеннаго: ибо
примѣчалѣ я всегда, что хошя и всѣ обстоя-
тельства между собою равны, однакожѣ
распоряженный по новому способу хлѣбѣ со-
зрѣваетѣ позже другаго. По сему ни мало
не удивительно, что для приведенія растѣ-
ній въ совершенное состояніе потребно и
болѣе времени, нежели для не совершенныхѣ.
Растѣнія имѣютѣ таковоежѣ свойство, какѣ
и жившныя. Когда онѣ въ ихѣ младости,
и во время ихѣ роста не будутѣ имѣть над-
лежащей и достаточной пищи, то укосняетѣ
ихѣ ростѣ, и не достигаютѣ никогда до
той величины и крѣпости, кои имѣ естество
предоставило. Когда мы осматривѣ ниву, ко-
торая сѣ избыткомѣ плодоносна, изрядно обра-
ботана, и по всѣмѣ обстоятельствамѣ столь
исправна, какѣ только ей быть надлежитѣ,
то всегда замѣшимѣ можемѣ, что не многія ра-

ствінія, вѣ разсужденіи ихъ цѣлаго числа, дошли до надлежащаго совершенства. Отъ чегожъ происходитъ сіе, что не всѣ растѣнія столь же хорошо вырастають, какъ и не большее число изъ оныхъ? причиною сему безъ сомнѣнія недостатокъ обработыванія, по которому нѣкоторыя не могутъ получить той пищи, коя имъ вѣ каждое время ихъ роспа потребна. Новое земледѣліе сѣворальникомъ, и взрыхливаніе лошадыю вѣ проходахъ помогаетъ вѣ недостаткѣ семъ легкимъ и естественнымъ образомъ. Оно расположено такъ что не токмо каждое зерно ложится такъ, глубоко, и вѣ шакомъ разстояніи отъ другаго, какъ надобно, но и каждой стебель во всякое время своего роспа, до самаго созрѣнія, надлежащую пищу свою получаетъ. И такъ по сіе время не находили еще распоряженія, которое бы могло производить сіи дѣйствія, и столь же бы споспѣшествовало растѣніямъ къ достиженію всевозможной величины, какъ сіе новое земледѣліе. Слѣдовательно всякому сельскому хозяину, по крайней мѣрѣ вѣ произведеніи хлѣбныхъ сѣмянъ, можетъ

*

оно приноситъ особливую пользу, если рѣшиш-
ся онѣ завести оное на всѣхъ поляхъ своихъ.

„Въ наставленіяхъ Г-на Тулла располо-
жена одна часть такъ, что имѣетъ она съ
употребительнымъ въ старину распоряже-
ніемъ большое сходство, однако она столь
поправлена, что каждый хозяинъ нашелъ бы
въ томъ свою пользу, еслибъ поступалъ по
его руководству. Сіе производится упо-
требленіемъ одной только сѣяльной сохи, ко-
порою сѣять можно всѣ роды сѣмянъ столь
глубоко, какъ понадобится хозяину, и пра-
вильными рядами въ такомъ разстояніи, какъ
естественное свойство земли того потре-
буетъ. Также, располагая хозяинъ по сво-
ему изволенію или разсужденію, можетъ ря-
ды насѣвать чаще и рѣже, и столько высѣ-
ять сѣмянъ на свое поле, сколько ему раз-
судится за благо. Хотя при семъ распоря-
женіи и не дѣлаютъ проходовъ, по кото-
рымъ бы сохою пробхать можно, а потому
нельзя дѣлать и взрыхливанія, и снабдить
растѣній симъ благошвореніемъ; однакожъ
поступокъ сей приводитъ насъ въ состояніе

сѣять сѣмяна точно и правильно, и по исполненіи сего покрыть ихъ столь исправно, и проворно, что сѣмянъ и половины не поидеть прошивъ пѣхъ, кои рукою бывають сѣяны. Одно токмо сіе обстоятельство въ обширныхъ помѣстьяхъ, особливо во время дороговизны хлѣба, важную вещь сосзавляетъ. Но сего еще не довольно. Когда хлѣбъ порядочно въ ряды сѣяльною сохою посѣянъ будетъ, то можно землю взрыхливать рукою, такъ какъ всѣ добрые земледѣльцы съ рѣдкими полями поступаютъ, отъ чего и другимъ растѣніямъ, а особливо пшеницѣ, великая польза быть можетъ, какъ то мнѣ сіе изъ опыта извѣстно. Я думаю, что всякой усмотрѣть можетъ, что гораздо полезнѣе взрыхливать рукою, нежели только обыкновеннымъ образомъ, пошому что онымъ не токмо болѣе сравы при меньшихъ издержкахъ истребляется, но и поверхность земли бываетъ рыхла, и молодыя растѣнія ободряются. Тотъ, которой отправляетъ сію работу, идетъ всегда между рядами насквозь и долженъ наблюдать, чтобъ вокругъ себя

не помять хлѣба. Напротивъ же того при полошii обыкновеннымъ образомъ часто польщикъ ногами или руками великой вредъ дѣлаютъ.

При опытѣ надъ ячменемъ, о которомъ я вамъ въ прошломъ году прислалъ извѣстiе, оказалось весьма ясно, что на одномъ акерѣ, засѣянномъ въ равноразстоящiе на одинъ футъ сѣяльною сохою ряды, выросло болѣе, нежели на подлѣжащемъ, засѣянномъ въ розсыпь; при чемъ земля, сѣмяна и прочiя обстояшества во всемъ одинаковы были. По вычетѣ сѣмянъ осталось съ перваго акера сорокъ восемь четвериковъ и 4 гарнца ячменя, а съ послѣдняго вышло только сорокъ четыре четв. и 4 гарнца. Я не всегда дѣлалъ точное сравненiе между полевъ, насѣяннымъ сѣяльною сохою, и между другимъ, на которомъ сѣмяна рукою въ розсыпь сѣяны были. Однако же думаю, что разность должна быть всегда такъ велика, какъ и въ показанномъ примѣрѣ. Употребляя сiе распоряженiе пять лѣтъ, я былъ дѣйстви-тельно урожающимъ хлѣбомъ разнаго рода

столь совершенно доволенъ, что поле, находящееся въ надлежащемъ состояніи, засѣваю безъ дальняго размышленія лучше сѣворальникомъ, или другимъ подобнымъ орудіемъ, нежели на удачу рукою. Я позабылъ было еще опмѣнную при сѣмъ выгоду, состоящую въ томъ, что хлѣбъ, сѣянный такимъ образомъ, не весьма побивается дождемъ и вѣтромъ, и не ложится, такъ какъ когда онъ въ розсыпь сѣянъ бываетъ. Сіе дѣйствіе соединено съ малыми издержками. Я употребляю сѣяльную соху съ тремя сошниками, одинъ отъ другаго на футъ находящимися; симъ орудіемъ можетъ одинъ человекъ въ одинъ день засѣять отъ пяти до шести акеровъ, за что я плачу съ каждаго акера не болѣе десяти копѣекъ. Правда, что я долженъ дать на то сѣяльную соху и лошадь; но уже работникъ платитъ мальчику, которой водитъ лошадь. Въ земледѣліи моемъ, отправляетъ работу сію порядочнымъ образомъ простой работникъ, и онъ столь хорошо къ орудію сему отъ употребленія привыкъ, что весьма рѣдко ошибается, а

хотя сіе иногда и сдѣлается, те опять ошибку сію легкимъ трудомъ поправитъ можеть. Я знаю, что на сѣяльную соху Г. на Тулла разныя сдѣланы возраженіи. Но я думаю, что предразсужденія на оную происходятъ по большой части отъ скучныхъ описаній, кои онъ въ своей книгѣ объ орудіи семъ предлагаеть. Я могу съ достовѣрностію утверждать, что употреблялъ я ее шесть лѣтъ, посѣялъ ею нѣсколько сотъ акеровъ, и нашелъ, что въ состояніи она насѣваетъ довольно всякой родъ сѣмянъ, какія земледѣльцы обыкновенно на своихъ поляхъ сѣютъ. Не требуется также великаго искусства въ ея составленіи, каждой деревенской столяръ можеть ее сдѣлать; да и можно содержать ее весьма легко въ хорошемъ состояніи, и она пробудеть многіе годы употребительною. Я нарочито избралъ случай выхвалять сіе орудіе по тому, что съ нѣкотораго времени довольно въ привычку вошло опровергать оное, а предлагать орудія иностраннаго изобрѣшенія, кои гораздо дороже, мудренѣе ихъ сдѣлать, да и главныя

ихъ дѣйствія можетъ статься ни чѣмъ не лучше. Изъ нѣхъ орудій, кои я видалъ, и которыя орудіямъ Г-на Тулла въ преимуществѣ не уступаютъ, есть одинъ только сѣворальникъ Г-на Дюгамеля. Описание находится въ паомѣ Томѣ его сочиненія называемаго *Culture des Terres* и въ первой Части сего Сочиненія. Сіе орудіе велѣлъ я себѣ сдѣлать; оно не требуетъ великаго искусства и денегъ, и я весьма часто его употребляю; однакожъ отдаю преимущество сохъ Г-на Тулла. Первое хотя не столь въ составленіи мудрено, какъ послѣдняя; однакожъ умножаетъ оно время и трудъ, ежели величину дыръ въ цилиндрѣ перемѣнить должно, дабы больше или меньше сѣмянъ высѣвалось: хотя также можно облегчить сіе и положеннымъ внутрь обручемъ, которой шамъ оборачивается, и имѣетъ въ себѣ дыры разныхъ расширеній, кои къ дырамъ цилиндра придвигаться могутъ. Напротивъ же сего винты при сѣяльномъ ящикѣ Г-на Тулла весьма скоро перемѣняются. А хотя и сказано, что сіи сѣяльные ящики раз-

давливаютъ весьма легко сѣмяна, но надлежитъ только придѣлать пружину къ язычку надлежащимъ образомъ, и человекъ работающей сохою долженъ прилѣжно оное наблюдать, тогда никакъ сего сдѣлаться не можетъ. Язычку надлежитъ довольно мѣста имѣть для движенія, и лучше сѣять сѣмянъ больше, нежели меньше.

26-го Апрѣля 1764 года вспахано два акера сѣ половиною высокими грядами, кои имѣли ширины четыре фута и шесть дюймовъ, и засѣяны ячменемъ помощію сѣяльной сохи (*) пакъ, что на каждой грядѣ двойные ряды были. Сѣмянъ пошло два четверика сѣ половиною. Подлѣ ихъ находился одинъ акеръ, кошорой помощію сѣяльной сохи совсѣмъ ровно въ равноразстоящіе ряды ячменемъ и еспарцетомъ былъ засѣянъ.

(*) *Примѣч.* Во многихъ мѣстахъ сего Сочиненія пахатныя и сѣяльныя орудія называются плугомъ, сѣяльникомъ, сѣворальникомъ, сѣяльною сохою, и проч. Но чрезъ то разумѣются вообще такія орудія, которыми сперва пашутъ; а потомъ, прибавя сѣяльникъ, и распашники, раздѣляютъ землю и засѣваютъ.

На него вышло два четверика ячменя, и столько же еспарцета. Еще одинъ подлѣ находящійся акеръ засѣянъ также ячменемъ и еспарцетомъ въ розсыпь. Сѣмянъ пошло на него два четверика и 2 гарнца ячменя, и четыре четверика еспарцета. А какъ еспарцетовы сѣмяна не самолучшія были, то употребилъ я ихъ нарочно на такое поле, которое рукою было насеяно. Если бы на участокъ, засѣянной сѣяльною сохою вышло ихъ больше, то, можетъ быть, лучше бы было. Однакожъ наружной видъ растѣній, такъ какъ стоятъ онѣ теперь, подаетъ мнѣ изрядную надежду, что я урожаемъ на будущей годъ доволенъ буду. Съ участка воздѣланнаго по новому способу велѣлъ я осьмага Сентября сжать, и получилъ сто восьмидесятъ четыре крещца, кои шестнаго Января 1765-го обмолочены были, и вышло изъ нихъ восьмидесятъ пять четвериковъ. Хлѣбъ былъ очень хорошъ; съ одного акера приходилъ онаго прищатъ четыре четверика. Въ семъ случаѣ, по мнѣнію моему, я съ одного учрежденнаго по новому земле-

дѣлію поля, ячменя наибольшей урожай получилъ. Жашва сія гораздо прибыльнѣе пшеницы, которую сѣялъ я на вышепоказанныхъ семи акерахъ; если положу, что каждой изъ оныхъ принесъ только двенадцать четвериковъ.

„Причиною столь великаго урожая была, какъ кажется, плодовитость и хорошая сила поля, которое въ прошломъ году будучи въ розсыпь засѣяно, однимъ только овсомъ принесло съ cadaго акера по сороку четвериковъ. И какъ гряды не столь широки, какъ обыкновенно, были; по находились проходы во время жатвы совсѣмъ покрыты. Однакожъ я ни мало не сумнѣваюсь, чтобъ самое сіе поле, ежелибъ оно безъ проходовъ сѣяльною сохою засѣяно, или толькобъ сѣмяна въ розсыпь киданы были, не принесло гораздо болѣе, и можетъ быть на каждой акеръ по сороку осьми четв. еслибъ только хлѣбъ не повалился. Сіе приключеніе въ томъ году произошло отъ того, что бури съ дождемъ и вѣтромъ тогда, какъ хлѣбъ стоялъ въ колосьяхъ, были столь

сильны, что хлѣбъ мой прешерпѣлъ вездѣ великой вредѣ; да и на самыхъ тучныхъ поляхъ, и гдѣ онѣ стоялъ лучше всѣхъ, тожъ самое случилось. Находящіеся подлѣ два акера, принадлежащіе къ сему опыту, прешерпѣли оба, какъ тошъ, которой сѣяною сохой былъ засѣянъ, такъ и другой, весьма много. Потеря была дѣйствительно споль велика, что почиталъ я за напрасной трудѣ, дѣлашь тому особое исчисленіе, или полученной отъ него хлѣбъ молошишь особливо. Съ обоихъ акеровъ вмѣстѣ получилъ я семдесятъ девять чешвериковъ. Взрыхливаннй лошадыю хлѣбъ, какъ на семъ, такъ и на другихъ поляхъ остался отъ поврежденія волнующей бури свободенъ. Сія есть весьма ошмѣнная выгода при таковомъ распоряженіи. Напротивъ того, произошелъ съ нимъ другой вредной случай отъ лошадей, кои взошли на сіе поле шогда, когда хлѣбъ колосился уже; отъ чего многіе ряды прищопланы были. Если бы сего несчасія не приключилось; то уродилось бы хлѣба великое множештво. Я думаю, что шестая часть отъ шого пропала.

„Дабы ни кто меня подозрѣвать не могъ, что будшо скрываю я нѣчто по приспрасію, чемъ новое земледѣліе вредно бытъ можетъ, шо увѣдомлю обѣ одномъ примѣрѣ въ ономъ, которой весьма худо кончился. Однакожъ всякой увидилъ, что тогда не отъ того несчастіе сіе случилось, чтобъ новое земледѣліе недостаточнѣ было въ своихъ правилахъ, но другія обстоятельства, о коихъ я обвѣяю, были пому причиною.

„Въ Сенсябрѣ 1763 года посѣяно было на пяти фушовыхъ высокихъ грядкахъ пшеницы сѣяльною сохою чешыре акера. Земля на сихъ грядкахъ взрыхливана была сколько надобно; однакожъ уродилось на полѣ семъ въ 1764 году не болѣе семи чешвериковъ. Но должно разсудить, что поле сіе съ природы весьма поще, при томъ же весьма далеко лежало отъ жилья, и по пому можетъ бытъ никогда навожено не было; что только въ первой годѣ обрабошано оно по новому земледѣлію, и слѣдовательно земля не довольно еще мѣлко была воздѣлана; и что на конецъ чрезвычайно влажная зима истребила

множество растѣній, и во время жатвы едва оставалась четвертая часть того, чему бы быть должно. Когда разсмотримъ мы всѣ сіи обстоятельства, то не будемъ болѣе удивляться тому, что была на семъ полѣ столь худая жатва. Въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ посѣяна опять на немъ пшеница сѣвальною сохою. Теперь сдѣланы проходы на томъ мѣстѣ, гдѣ въ прежнемъ году гряды были, и земля находишся въ хорошемъ состояніи. На каждой акерѣ пошло шесть гарцовъ, слѣдовательно высѣяно болѣе прежняго. И такъ могу я надѣяться, что на будущій годъ лучше удастся. Теперь 17 Генваря 1765 года находяшся ряды снабдѣныи вездѣ растѣніями, кои всѣ сильны, и здоровой имѣютъ цвѣтъ. Ежели я поле сіе при года сряду по новому земледѣлію обрабатывашь буду, то надѣюсь привести почву землю сію въ такое состояніе, что втягивая она въ себя изъ атмосферы многія плодотворныя частицы, станеть, можетъ быть, со временемъ производить ежели не хорошую пшеницу, такъ хорошій яч-

мень. Если же до сего доведено будетъ, то поле, коего якеръ не дороже 25 коп. въ годъ въ наймы отдавался, гораздо цѣною возвысится.

15 Марта 1764 года посѣяна была на одномъ акерѣ съ четвертью пшеница сѣвальною сохою, на грядахъ шириною въ пять футовъ. Земля была свѣжа, плодородна и нарочито въ силахъ. Въ семъ былъ бы можеть статься изрядный успѣхъ, не взирая на то, что гораздо поздно посѣяно было; но вороны и другія хищныя птицы повышаскали хлѣба сего, когда онъ всходилъ, столько, что едва половина осталась. И такъ на тѣхъ же самыхъ грядахъ, и между оставшихся пшеничныхъ раскѣннѣй посѣяно въ двойные ряды сѣвальною сохою ячменя пять съ половиною гарнцовъ. Сіе дѣлано было, не вспахивая вновь поля, и сія есть особливая выгода, которая новому земледѣлю найпаче свойственна: ибо хошябъ нива когда и повреждена была, ни чего болѣе дѣлать не надобно, какъ только еще сѣмянъ намѣсто прежнихъ посѣять. Поелику земля находится въ хорошемъ состояніи, то кромѣ

посѣянныхъ сѣмянъ, не бываетъ никакихъ больше издержекъ, и въ семъ случаѣ довольно на каждой акеръ шести гарцовъ. Въ самомъ дѣлѣ былъ сей ячень гораздо поздно посѣянъ, да и созрѣлъ онъ довольно поздно, и сіе сдѣлало великой ущербъ въ урожаѣ. Однакожъ получилъ я ячменя двадцать девять четвериковъ и чешыре гарнца, и небольшое количества пшеницы, вторая стояла между рядовъ и рукою была выбрана.

„Предъ окончаніемъ сего, о хлѣбѣ, обрабатываемомъ по новому земледѣлію, соображенія, хочу я сдѣлать примѣчаніе вообще, что пшеничныя мои сѣмяна, прежде, нежели онѣ извѣстію напишуются, весьма часто въ соленой водѣ я мачивалъ. Однакожъ никогда не примѣтилъ, чтобъ тѣ, съ которыми такъ поступаемо было, выросали лучше тѣхъ, коихъ я не мачивалъ. Иногда и забывалъ я мочить ихъ въ извѣсти; однакожъ небреженіе сіе не имѣло вредныхъ слѣдствій. Нѣкоторыя пшеничныя колосья средней величины, кои срывалъ я прошлаго лѣта, содержали каждой онѣ пятидесяти до шестидесяти пядей

ти зеренъ. Сіе происходило отъ новаго земледѣлія. Пшеничныя же колосья съ другаго поля, учрежденнаго обыкновеннымъ образомъ, имѣли отъ сорока до пятидесяти семи зеренъ. Въ моемъ ячменѣ распорядженномъ по новому земледѣлію находились нѣкошорые колосья съ 58-ю зернами, хошя припомѣ и со всѣмъ по одиначкѣ стояли. Многіе содержали по 34, а считая каждый колосъ кругомъ, можно положить въ каждомъ по 30 зеренъ.

О П Ы Т Ы

Надъ горохомъ, рѣлою и картофелями.

Марша 18 дня 1764 года засѣяно два акера, сдѣланныя грядами, кои имѣли ширины четыре съ половиною фуша и двойные ряды, разстоящіе на одиннадцать дюймовъ, бѣлымъ горохомъ съ сѣяльною сохою. Поле находилось въ хорошемъ порядкѣ, и было четыре раза сряду по новому земледѣлію обрабатываемо. Въ послѣдній годъ произрастало оно

овесъ сѣянной на половинѣ сѣяльною сохою безъ проходовъ, и на половинѣ въ розсыпь, и для сего на каждой акерѣ 15 возовъ навоза было употреблено. Земля была суха, легка и мягка, и посѣяннаго на нее гороха вышло два чепверика. Сія нива была чепыре раза въ надлежащія времена, какъ лошадыю, такъ и рукою взбивана и взрыхливана. Съ того самого времени, какъ сѣмяна взошли, и до самой ихъ зрѣлости стоялъ горохъ столь хорошо, какъ только себѣ представить можно. Земледѣльцы, копорымъ новое земледѣліе не нравилось, должны были признаться, что нива имѣетъ чрезвычайно хорошій видъ, и что великую прибыль отъ того получить можно. Во время сѣрванія и убиранія сѣ поля были всѣ обстоятельства столь хороши, какихъ только желать можно. Горохъ сей положенъ весьма бережно на особое мѣсто, и коль скоро его вымолошатъ, то узнаю я обстоятельно, сколько на сихъ двухъ акерахъ его уродилось. Теперь болѣе сказать я ничего не могу, какъ шокмо, что расшѣнія стояли осо-

бливо добры, имѣли весьма довольно спручье-евъ, въ рядахъ не было пусыхъ мѣстъ, и проходы совсѣмъ были покрыты; по чему весьма бы было мнѣ удивительно, еслибъ поле сіе и того не уродило, чего ожидать можно отъ сѣянiя сѣмянъ въ розсыпь.

„17 Іюля 1764 года засѣяно пять акеро-ровъ лучшими сѣмянами зеленой рѣпы помо-щiю сѣяльной сохи, коихъ вышло на каждой акерѣ по фуншу. Земля была посредственно хороша и плодородна, и чшобъ наградить потерянную ея плодовишость, была она вес-ною унавожена. Корпюмщикъ произращалъ на ней нѣсколько разъ плоды безъ унавожи-ванiя. Поле пахано было высокими грядами шириною въ пять фушовъ, и на каждой гря-дѣ сѣяно въ три ряда, разстояще на семь дюймовъ, сѣяльною сохою. Слѣдовательно проходы оспались на три фуша и десять дюймовъ для взрыхливанiя лошадыю. Сѣяны сѣяны были сѣворальникомъ Г-на Дюгамеля, при кошоромъ цилиндръ имѣетъ дыры въ три ряда въ разстоянii на семь дюймовъ. Впрочемъ сѣялъ я всегда рѣпу мою, кошо-

рую лошадыю взрыхливать надлежало, сбялюною сохою въ одинъ только рядъ. Но какъ рѣпа частымъ приключеніямъ бываетъ подвержена; поелику ошъ части псвреждають ее мошки, ошъ части лопаются сѣмяна ошъ весьма великой сырости, а ошъ части препятствуетъ росту сѣмянъ великая засуха, то всегда обманывался я сѣючи въ одинъ только рядъ, попому что часто дѣлались большія пустыя мѣста, въ коихъ ни одного растѣнія не находилось. И такъ почелъ я за лучшее посѣять въ тройные ряды, чтобъ и проякую надежду имѣть можно было. Предпріятіе мое не тщетно было: ибо, не смотря на то, что многіе ряды не полны были, однакожъ мало такихъ мѣстъ находилось, на которомъ бы по крайней мѣрѣ одинъ рядъ полонъ не оставался. Одна только неспособность, находящаяся при семъ разпоряженіи, состоятъ въ томъ, что гораздо труднѣе рукою взрыхливать, и въ сей разъ была рѣпа столь худо взрыхлена, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она плотно одна къ другой находилась, и слѣдовательно въ тѣхъ

мѣстахъ, въ которыхъ росла она весьма часто, была весьма мѣлка. Сія рѣпа была, какъ я уже сказалъ, не шокмо рукою взрыхливана, но и рачишельно полоша, и чепыре раза лошадыю взрыхливана. Наконецъ оставленъ былъ въ срединѣ проходовъ глубокой ровъ. При семъ ни въ проходахъ ни между рядами ни мало шравы не видно было. Земля была въ шоль изрядномъ состоянїи, какъ бы въ огородѣ. Осматривая поле сіе, издали видимо было оно вездѣ покрыто прекрасными темнозелеными листьями; напрошивъ же сего сосѣдственныя поля въ сравненїи съ моимъ имѣли видъ желтой, какъ будио были нездоровыя растѣнїя. Двадцать четвертаго Октября выдергано рѣпы сей, посѣянной по новому земледѣлю 20 квадратныхъ сажень, и по свѣщенїи оной съ шравою, составило вѣсу $10\frac{1}{2}$ пудовъ. И по сему, шо, что уродилось на одномъ акерѣ, ежели растѣнїя одинаковы, будетъ имѣть вѣсу 460 пудовъ. Но сіе не дошло еще до совершенной величины. Ибо двадцать втораго Ноября имѣли в . . . у 50 квадратныхъ сажень шой же самой

рѣпы 640 фунтовъ, что съ акера слишкомъ 3840 фунт. составляетъ. 9-го Января 1765 года находилось въсу съ 50 квадратныхъ сажень семсотъ двенадцать фунтовъ, а съ цѣлаго акера безъ малаго 12300 фунт. Всякой признайся долженъ, что сего съ одного акера весьма много. Однакожъ на хорошей землѣ, гдѣ рѣпа находится въ надлежащемъ разстояніи, и взрыхливаема бываетъ руками, можно ожидать ее еще больше.

„Я желалъ охотно знать, сколько уродится на одномъ акерѣ, ежели рѣпа обрабатываема будетъ обыкновеннымъ образомъ. На сей конецъ выбралъ я участокъ песчаного поля, которое чрезвычайно унавожено, и два раза рукою взрыхливано было. Сія рѣпа была у меня изъ обрабатываемой простымъ образомъ лучшею. 26-го Октября имѣли растѣнія въсу съ пятидесяти квадратныхъ сажень восьмьсотъ сорокъ восемь фунтовъ, такъ что съ одного акера такой рѣпы придетъ болѣе 1600 пудовъ, что дѣйствительно много составляетъ. Въ 1763 году выбрана была рѣпа съ акера на полѣ моего

сосѣда, и имѣла вѣсу болѣе 4640 пудовѣ. Въ томѣ же самомѣ году былѣ подлѣ лежащей акерѣ, которой тому же хозяину принадлежалѣ, вѣ одинакіе ряды грядами шириною вѣ пять фушовѣ, помощію сѣяльной сохи засѣянѣ, и урожай не имѣлѣ вѣсу 2400 пудовѣ. Однакожѣ о шакомѣ простомѣ земледѣльцѣ, которой изѣ одного только любпытства акера два по новому земледѣлію обрабатываетѣ, не можно сказать, чтобѣ онѣ вѣрный опытѣ дѣлалѣ: ибо сей примѣрѣ почитаю я шаковымѣ, при коемѣ поле одинѣ шокмо разѣ лошадыю взрыхлено, и какѣ рѣпа вѣ послѣдніа числа Октябрія была взвѣшена, то та, копорая простымѣ образомѣ была сѣяна, довольно уже до возможной своей величины достигли; напрошивѣ же того другая, копорая сѣяльною сохою сѣяна, совсѣмѣ еще не была шакова, какою бы ей сдѣлаться надлежало. О семѣ я по великому числу примѣчаній увѣренѣ; и думаю, что ежели рѣпа сѣянная сѣяльною сохою вѣ исходѣ Октябрія взвѣшена будешѣ, то еще и вѣ половину величиною не будешѣ, какѣ бы

ей по надлежащему сдѣлаться должно. Однакожъ сожалишельно, что такой опытъ внимательному земледѣльцу внушить можетъ объ новомъ земледѣліи такія предразсужденія, которыя у него и изъ головы не выйдуть. — Я не такой ревностной защитникъ новаго земледѣлія, чтобъ утверждалъ съ Г-мъ Туллоу, что по оному можетъ вдвое больше рѣпы уродиться. Я не думаю что тѣ, кои сѣяльною сохою сѣютъ, болѣе обыкновеннаго получаютъ. Но все, что я утверждаю, состоитъ вообще въ томъ, что новое земледѣліе, исправляемо будучи съ надлежащимъ раченіемъ и искусствомъ, есть гораздо прибыточнѣе стараго. Что Г-нъ Туллоу достовѣрный и справедливый человекъ, по въ томъ я ни мало не сомнѣваюсь; однакожъ и онъ, такъ какъ и другіе люди, могъ ошибиться. Станетъся, что онъ изъ любви къ земледѣлію, до котораго онъ споль великій охотникъ, почелъ рѣпу гораздо красивѣе и лучше, нежели какова она была въ самомъ дѣлѣ. На одинъ только видъ полагаться не должно, ежели кто о полевыхъ плодахъ раз-

суждать желаетъ. Вѣрнѣйшій способъ къ разсмотрѣнію рѣпы съ одного акера, есть самый надежный шотъ, чтобъ взвѣшивашь ее на вѣсахъ. Но я не помню, чтобъ Г-нъ Туллъ въ какомъ нибудь мѣстѣ упомянулъ, что онъ сіе дѣлалъ. Я признаюсь, что, продолжая года два новое земледѣліе, думалъ, что рѣпа моя, разсуждая по общіяшательствамъ, есть лучше рѣпы моихъ сосѣдей; но взвѣсивая обои урожаи, находилъ противное оному.

,Картофели столь же пригодны къ новому земледѣлію какъ и другія растѣнія. Я испытывалъ ихъ часто симъ образомъ съ удачнымъ успѣхомъ. Въ прошедшемъ году въ Мартѣ мѣсяцѣ насаженъ былъ оными акеръ въ одинакіе ряды на пяшифушовыхъ высокихъ грядахъ. Растѣнія находились одно опъ другаго на шесть дюймовъ, онѣ взрыхливаемы были изрядно лошадейю, полошы и рукою взбиваны. Въ слѣдующемъ Октябрѣ мѣсяцѣ вынупы онѣ были изъ земли, и выросло ихъ на одномъ акерѣ пристра четыре четверика. При томъ же извѣстно, что и картофели въ то время, когда хлѣбъ дорогъ бываетъ, дороже споживъ.

О П Ы Т Ы

Надъ еспарцетомъ.

„Еспарцетъ и многіе другіе роды правныхъ сѣмянъ не должно сѣять столь глубоко, какъ хлѣбныя сѣмена. Если на какое либо поле надлежитъ сѣять хлѣбъ, а при томъ и праву, то беру я сѣяльную соху, которая имѣетъ при сошника, а въ воронкѣ пять перегородокъ. Три изъ сихъ перегородокъ, то есть обѣ боковыя и среднія имѣютъ сообщеніе съ сошниками, и наполнены хлѣбомъ, находящіяся же между ими обѣ перегородки содержатъ въ себѣ правныя сѣмена. Каждая изъ сихъ перегородокъ имѣетъ въ низу пропускальную. И такъ когда цилиндръ обораживается станетъ, то будетъ засѣваться вдругъ пять рядовъ, на шесть дюймовъ разстоящихъ, а сошники, служащіе для дѣланія бороздъ отстоятъ одинъ отъ другаго на одинъ футъ. Травныя же сѣмена упадаютъ на поверхность двухъ рядовъ, и покрываемы бывають весьма легко бороною, прикрѣпленною къ сѣяльной сохѣ, и подоб-

ною простымъ граблямъ. Между шѣмъ дѣлаются три хлѣбные ряда позади сошниковъ столь глубоко въ землѣ, сколько по потребно, и покрываются по большей части рыхлою землею, которая немѣдленно ихъ засыпаетъ. Идущая позади борона покрываетъ каждое зерно совершенно, и дѣлаетъ землю гладкою, чтобы можно было хорошо взбивать оную. Но какъ распоряженіе сіе дѣлаетъ не ровное число рядовъ, по весьма ясно, что въ помѣ мѣстѣ, гдѣ отдѣляющая борозда или проходъ находится, разстоятъ ряды съ еспарцетомъ одинъ отъ другаго на два фута, когда хлѣбъ въ ряды на одинъ футъ разстояніемъ насѣваемъ бываетъ. Для отвращенія сей неудобности надлежитъ опверстія двухъ наружныхъ пропускальней для хлѣбныхъ сѣмянъ столь сдѣлать узко, чтобы только въ половину противъ того сѣмянъ выпадало. Тогда сѣяльную соху такъ везти должно, чтобы наружные сошники на обратной ѣздѣ шли опять по той бороздѣ, въ которой уже они были; симъ образомъ будетъ всякой рядъ столь же густъ какъ и другой,

и одинъ отъ другаго въ такомъ же отдаленіи, какъ и прочія, засѣянъ. Противъ распорядженія сего не можешъ быть никакого противорѣчія, какъ только, что оно гораздо мешкато, по тому что симъ образомъ каждымъ проѣздомъ сѣяльной сохи только на два фута земли засѣвается.

„Такъ поступаю я обыкновеннымъ образомъ при сѣяніи еспарцета, и сіе по мнѣнію моему лучше, нежели когда засѣваются бывающъ ряды разныхъ сѣмянъ такъ, что прорѣзываютъ они другъ друга подъ равными углами, хотя я иногда и послѣдній способъ избираю. Но по прежнему образцу имѣетъ каждой рядъ еспарцета на каждой споронѣ мѣста шесть дюймовъ. По сему не столько дѣлается ему въ молодости его вреда, когда тѣнь отъ хлѣба на него упадетъ. Когдажъ хлѣбъ съ поля убранъ будетъ, то останутся ряды еспарцета разстояніемъ на одинъ футъ, и могутъ весьма способно взрыхляемы быть рукою, если растѣнія сіи будутъ стоить того, чтобъ употреблять на нихъ издержки. Двадцать акровъ, засѣян-

ныя мною симъ образомъ въ 1763 году, принесли нарочитое количество овса, и если разсуждашь по шеперешнимъ обстоятельствомъ растѣній, то кажется, что на будущей годѣ довольно сѣна вырастетъ. Также въ 1764 году засѣяно десять акеровъ по вышеобъявленному способу ячменемъ и еспарцетомъ, или гречею и еспарцетомъ, шестнацать еспарцетомъ однимъ въ ряды разстоящіе на шесть дюймовъ, и два акера сѣбяльною сохою ячменемъ, по которому сѣяны послѣ того рукою бѣлая и красная дятлина, луцерна и прочіе шаковые роды. На дватцать акеровъ, кои въ 1763 году сѣбяльною сохою были засѣяны, вышло тринадцать чешверика овса, и дватцать пять еспарцета. Сіи сѣмяна были опмѣнно хороши, и растѣнія взошли, какъ кажется, довольно густо. Сіе составляетъ на одинъ акеръ не сѣ большимъ по чешверику, чего весьма довольно, ежели сѣмяна весьма хороши, въ надлежащее время сѣяны, и земля находится въ хорошемъ состояніи. При томъ же и сіи обстоятельствова необходимо нужны. Поле сіе

Было седемнадцатое Апрѣля засѣяно. На десять акеровъ, посѣянныхъ овсомъ и еспарцетомъ седемнадцатое Маія 1764 года вышло на посѣвъ перваго семнадцатъ, а послѣдняго дватцатъ четвериковъ; на три акера съ гречею и еспарцетомъ вышло семь четвериковъ и 4 гарнца гречи, и пять четвериковъ еспарцета. Сѣмяна на упомянутыхъ шринашцаши акерахъ были весьма худы, по тому что изъ опыта надѣ восьмьюдесятью зернами, посаженными въ плодородную землю, усмотрѣно, что не болѣе возшло ихъ дватцати зеренъ. Но хотя и не было ихъ болѣе четвертой части, однакожъ надѣюсь я, что хорошо онѣ будутъ расти, по тому что онѣ весьма густо въ рядахъ посѣяны, при томъ же земля чрезвычайно хорошо учреждена, и погода была благотворна. На шестнадцатъ акеровъ, кои однимъ только еспарцетомъ въ ряды, распоящіе на шесть дюймовъ, были засѣяны, вышло сѣмянъ сорокъ четвериковъ; слѣдовательно приходитъ на каждой акеръ два съ половиною четверика. Сего употреблено гораздо болѣе обыкновеннаго, когда

ряды сѣяльною сохою бывають сѣяны. Хотя сѣмя было и весьма хорошо, однакожъ посѣяно оно весьма поздно, то есть осьмага, седмагонадесять и дваццашьвторого Августа. По сему надлежало думать, что многія растѣнія пропадутъ, по тому что онѣ къ выдержанію зимнихъ морозовъ не довольно получатъ крѣпости и силы. Сіи сѣмяна въ томъ же году выращены, въ Іюль жаты, и не посредственно попомъ вымолочены и посѣяны. Онѣ взошли весьма хорошо, и какъ мы по сіе время имѣемъ весьма слабую зиму, то надѣюсь я, что еспарцетъ удаченъ будетъ. Я признаюсь, что весьма мнѣ не нравися, ежели правныя сѣмяна не прежде половины Августа сѣяны бывають. Но объявленныя шестнаццать акеровъ были пятикратною пашенною работою подъ рѣпу пригошвлены; поелику же рѣпа совсѣмъ не удалась, такъ, какъ земля была очень щоца, то и не хотѣлъ я сколько труда потерять напрасно. И какъ поле обработано было хорошо, то отважился я посѣять на немъ еспарцетъ. Я разсуждалъ при семъ, что

ежели мнѣ въ семѣ посчастливится, то не совсѣмъ я лишусь годовой пользы, и употребленныхъ на то издержекъ. По счастью были три акера помощію сѣяльной сохи засѣяны еспарцешомъ, копорой я на сѣмяна оставилъ. Чрезъ сіе получилъ я потребное количество сѣмянъ гораздо ранѣе, нежели когда бы ихъ купить могъ. Можетъ быть не обманываюсь я, думая, что новыя сѣмяна не шокмо гораздо лучше взойдутъ другихъ, коимъ уже годъ минулъ, но еще тѣ, кои будучи вымолочены, вскорѣ попомъ посѣяны будутъ, взойдутъ скорѣе и надежнѣе тѣхъ, копорыя мѣсяцъ другой лежали. Съ четырехъ акеровъ получилъ я въ шотъ годъ сѣмянъ сорокъ два чешверика. — Но я думаю, что еще столько же ихъ расшерялось: ибо узнаваніе зрѣлости сихъ сѣмянъ есть весьма сумнительно и требуетъ вниманія, и надлежитъ очень осторожно поступать, когда траву сію косятъ. Рабошники мои весьма поступали при семъ худо, по тому что они къ тому не привыкли.

„Я желалъ узнать, сколько сѣмянъ еспарцета на одномъ учрежденномъ по новому земледѣлю акерѣ урожаешся. Для сего велѣлъ я сѣмяна сѣ одного шокмо ряда спощаго на шрехфушовой грядѣ, собирашь рукою, отъ чего ни одного зернышка не пропало. Одинъ шолько рядѣ, длиною въ 150 сажень произвелъ хорошихъ сѣмянъ десять гарнцовъ. И такъ ежели акерѣ рядами, разстоящими одинъ отъ другаго на три фуша, воздѣланъ будетъ, то выросшія на немъ сѣмяна составяютъ около шестидесяти четвериковъ. Такимъ образомъ награждающъ онъ весьма избыточно издержки.

„На помянутые выше сего два акера, кои пшеницею и еспарцетомъ перваго Сентября были засѣяны, вышло сѣмянъ первой четьре, а послѣдняго пять сѣ половиною четвериковъ. На пять посѣянныхъ ячменемъ и разною дяшлиною акеровъ, на которыхъ сѣвъ былъ седьмаго и десятаго Маія, пошло сѣмянъ восемь четвериковъ сѣ половиною ячменя, двадцать восемь фуншовъ бѣлыхъ, осмнадцать фун. красныхъ, двѣнадцать фун.

повѣ обыкновенныхъ дяплиныхъ сѣмянѣ, и одинѣ фунтѣ луцерны, слѣдовательно вышло всего на пять акеровѣ пятьдесятѣ девять фунтовѣ. Сіи различные роды сѣмянѣ сѣяны каждой на особомѣ мѣстѣ, дабы можно было узнать, которой родѣ изѣ нихъ способнѣе для сего поля. Онѣ всѣ взошли хорошо, и видно, что успѣхѣ въ нихъ будещѣ. Время покажетѣ, которой родѣ изѣ нихъ всѣхъ лучше. Ежели красная дяплина только посредственна будещѣ, то намѣренѣ я ее запахать, чтобѣ удобришь шѣмѣ поле, и подѣ еспарцетѣ приуготовишь. Прочіе роды справы продолжатся на долгое время, и ежели они будущѣ расти хорошо, то останущя на полѣ. Упомянутой послѣ ячень сѣянѣ дѣйствительно весьма поздно, и въ разсужденіи сего обстоятельства, а при томѣ и чрезвычайной скудоспи земли, не удивительно мнѣ, что жатва онаго была очень бѣдна. Онѣ сжатѣ былѣ пятого Сентября, а вторагонадесять Октября намочено изѣ него пятьдесятѣ четвериковѣ шесть гарнцовѣ, слѣдовательно каждой акерѣ принесѣ сѣ не-

большимъ по десяти чешвериковъ. Вмѣстѣ съ посѣвомъ въ прошломъ году сѣяльною сохою полей, засѣяны были два подлѣ лежащія акера, въ Августѣ мѣсяцѣ въ розсыпъ, въ одинакое время, и одинакими сѣмянами. Сѣмянъ вышло на посѣвъ восемь чешвериковъ. И такъ въ прошедшемъ году посѣяно всего еспарцешомъ тридцать три акера разнымъ образомъ, отъ части съ хлѣбными сѣмянами, и отъ части имъ однимъ, и въ разные времена, разными родами сѣмянъ, и по разному содержанію. Поле, на которомъ сіи опыты дѣланы, находится все вмѣстѣ, и вездѣ почвы одинакаго свойства. Земля, какъ я уже сказывалъ, есть весьма скудна и безсильна, и состоитъ изъ щепаго хряща, подъ которымъ въ иныхъ мѣстахъ каменная глина находится.

„Сіе поле лежитъ весьма далеко отъ жилья, и пошому никогда не могло воспользоваться оно удобреніемъ. На десяти покмо акерахъ паслись въ загородкахъ овцы. На пять подѣ овсомъ вывезено тогдажъ голубинаго калу, на каждой акерѣ по тридцати

четвериковъ. Одинъ только акеръ, которой пшеницею былъ засѣянъ, известью удобренъ. Вездѣ, гдѣ поле пшѣмъ или другимъ поправлено было, видны были слѣдствія онаго надъ растѣніями весьма ясно. Однакожъ находяща весьма примѣшное различіе между еспарцетомъ, сѣяннымъ со гречею, и между пшѣмъ, которой сѣяно ячменемъ посѣянъ. Тотъ имѣетъ здоровой и зеленой видъ, и сверхъ того свѣжъ и бодръ кажется; послѣдній же находится хворъ и малъ. Сіе служило доказательствомъ, что ячень изнуряетъ поле больше, нежели греча, и что полезнѣе сѣять еспарцетъ сѣю послѣднею, нежели сѣю первымъ. Можесть спастись, что различіе чрезъ годъ или два не такъ велико будетъ. Однакожъ и въ томъ состояніи нѣсколько выгоды, ежели еспарцетъ получилъ столь значной успѣхъ, что уже и молодой довольно силы имѣть будетъ. Известно, что греча совсѣмъ не столько изнуряетъ поле, какъ колосной хлѣбъ. Ежели кто правнѣя сѣяна между другими плодами сѣять желаетъ, то кажется гораздо лучше будетъ, сѣять

ихъ между стручечными плодами, или другими сочными растѣніями, кои по мнѣнію моему, большую часть пищи своей изъ воздуха привлекающѣ.

„Къ обѣявленнымъ до сего опытамъ могъ бы я, если бы надобно было, еще многіе присокупить другіе, потому что в болѣе ста акеровъ еспарцетомъ помощію сѣяльной сохи засѣялъ. Но и изъ сихъ весьма ясно видѣть можно, что посредствомъ сѣяльной сохи со всѣмъ не столько сѣмянъ выходитъ, а пользы дѣлается болѣе, нежели когда еспарцетъ рукою въ розсыпь на полѣ сѣмъ бываетъ. На одинъ акеръ выходишь сѣмянъ помощію сѣяльной сохи полтора четверика, напротивъ же того при простомъ сѣяніи по крайней мѣрѣ четыре высѣять должно. Съ одного акера, хотя поле и тощо было, однакожь получалъ я всегда четыре тысячи фунтовъ сѣна; а ежели кто имѣетъ много необработанной земли, поросшей верескомъ, за которую онъ съ акера едва по 25 коп. выиму .лучить можетъ, то можетъ весьма надѣяться, что съ каждаго акера, счи-

тая доброй и худой, покрайней мѣрѣ 160 пудовъ сѣна сниметъ. Можетъ быть сдѣлають мнѣ возрвженіе, что еспарцетъ сѣянной сѣяльною сохою, бываешь въ стеблѣ весьма толщѣ и крѣпокъ. На сіе отвѣществуется, что въ пощей землѣ никогда онѣ гораздо мякокѣ расти не можеть. И такъ если сіе въ немъ примѣчено будетъ, то надлежитъ его косить, когда онѣ цвѣсть начнешъ.

„До сего мѣста сообщилъ я почное и исправное описаніе многихъ въ новомъ земледѣліи опышовъ. Надѣюсь, что сіе довольно оправдаешь меня, если я останусь еще при моемъ распоряженіи, которое однакожъ со сѣдямъ моимъ не нравися. И по сему весьма мало сыщется такихъ земледѣльцовъ, кои бы, взирая на показанные опыты, оставили прежній свой способъ, и слѣдовали бы тому, которой я за хорошій признаю. — Совсѣмъ не мое дѣло ихъ уговаривашъ къ тому, что бы они за оное принимались. Вышепоказанные опыты для того только начаты и продолжаемы были, чтобъ пѣмъ въ истиннѣ

увѣришься можно было. Я ни мало не имѣлъ намѣренія выхвалять такую вещь, къ которой можетъ быть я привязанность имѣю. Желаніе мое состояишь только въ томъ, чтобъ опыты мои поощрили другихъ испытать новое земледѣліе, а при томъ и не болѣе, какъ сколько они состоятъ на основательныхъ правилахъ. Теперь прошло семь лѣтъ, какъ принялъ я распоряженіе по образу обработыванія полей Г-на Тулла. Но не смотря на то, что поступалъ я при дѣлѣ семъ весьма старательно, однакожъ совсѣмъ не думаю, чтобъ узналъ я всѣ свойственныя земледѣлію сему выгоды. Еще же менѣе помышляю о томъ, чтобъ всѣ опыты мои совершенно исправны были. Опытъ долженъ столь часто повторяемы быть и перемѣнны, а при томъ, поелику каждой опытъ для совершенства своего почти цѣлаго года потребуешь, столь много зависишь при семъ ошъ земли, обстоятельствъ и погодъ, что не въ силахъ одинъ человекъ опредѣлить въ полной мѣрѣ надежнѣйшаго способа воздѣлыванія.

„Много находится знаменитыхъ людей, которые новое земледѣліе столь высоко похваляли превозносятъ, что безъ разсмотрѣнія утверждають, будто бы отъ сего способа гораздо изобильнѣйшіе плоды, нежели отъ сѣянія въ розсыпь получить можно. Они еще говоряшъ, что будто съ одного только акера получено пшеницы девяносто шесть четвериковъ. Но хотя я въ томъ и весьма согласенъ, что многіе сей новый родъ распорядженія, къ вѣдшему совершенству, нежели какъ мною дѣлано, привести могутъ; однакожъ тошъ весьма обманешся, который на столь великую жатву понадѣешся. Шестнашцать четвериковъ могутъ произведены бытъ на одномъ, обработанномъ по новому земледѣлію акерѣ, и симъ помѣщикъ доволенъ бытъ можетъ. — Не довольно ли того, когда нѣкоторой родъ распорядженія основывается на правилахъ, кои непремѣнны и истинны, а распоряденіе сіе полезно, легко и надежно? Для чего же преступать намъ предѣлы справедливости, когда она только одна находится въ состояніи подкрѣплять ихъ?

Лишнія похвалы дбляюць всегда ту вещь по-дозрипельною, копорая ими вѣ уваженіе должна приведена быць: ибо ежели кпѣ найдеть, что при помѣ какой либо обманѣ находится, по весьма легко случитца, что онѣ и истинну споль же хулою, какѣ и шощѣ похвалою, помрачитъ можеть.“

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О породахъ обыкновенной травы.

По сіе время говорено было о всѣхъ тѣхъ растѣніяхъ, копорыя для скопскаго норма требуюць рачительнаго около себя присмотра, дабы привести ихъ вѣ лучшее состояніе. Теперь же приступаю я къ обыкновенной шравѣ, или такѣ называемой пас-ствѣ, копорую писатели земледѣлія по справедливости почитаюць дешевѣйшею, легчайшею, надежнѣйшею и выгоднѣйшею часшію сельскаго хозяйсшва.

Весьма чудно, что столь долгое время сей важный предметъ оставляемъ былъ отъ людей въ небреженіи, и что столь мало помышляли о легкихъ способахъ, получать отъ даровъ щедрого естества надлежащія выгоды, и оными пользоваться. Сочинитель *Шведскаго травника* весьма основательно примѣчаетъ, что у насъ нѣтъ ни въ одной книгѣ ни малѣйшаго показанія, какія растѣнія приличествуютъ какому роду скота особо, хотя предметъы сіи и всегда предъ глазами каждаго находятся. Отъ сего небреженія слѣдуетъ часто то, что хозяинъ, немогши разпознать и раздѣлить сѣмянъ разныхъ правъ, допускаетъ распространяться и усиливаться по своимъ паспвамъ негодной пашкой правъ, отъ коей пасущійся на оныхъ скотъ не имѣетъ себѣ никакой пищи.

Славный Линней, въ путешествіе свое чрезъ Далекарлію въ 1734-мъ году, первый старался предписать правила, по коимъ надлежитъ поступать хозяевамъ въ семъ важномъ дѣлѣ. Въ книгѣ называемой *Flora Lapronica*, на стран. 158 говоритъ онъ: „во

„время нашего чрезъ Далекарлію путеше-
 „ствія, когда мы достигли горъ и прибыли
 „въ Норвегію, то сопутешественники мои,
 „уштрудившись, легли ошдохнуть. Но я, про-
 „хаживаясь тогда по густому лѣсу, усмо-
 „трьлѣ, что лошади здоровую и вредную
 „справу легко различали. Какъ онѣ были го-
 „лодны, то бѣи всѣ растѣнія, исключая
 „козью бороду или мѣдуницу, маунѣ, лан-
 „дышѣ, коровошникѣ или дягильникѣ, вер-
 „бейникѣ, болошной пѣшилистникѣ, ушкѣ,
 „череміцу, волчій корень, и разныя кус-
 „шовыя растѣнія.“ Сіе подало ему поводѣ,
 возбудить рачительныхъ испытателей къ
 изслѣдованію, какихъ растѣній не касается
 скопѣ питающійся зеленымъ кормомѣ.

Искусный сочинитель упомянушаго *Швед-
 скаго травника* примѣчаетѣ весьма справед-
 ливо, къ поощренію въ сихъ испытаніяхъ,
 что мы имѣемъ причину удивляться премуд-
 рости Творца, кошорый расположилъ такъ,
 что для иныхъ скоповъ сія, а для другихъ
 другая права пригодна, или не пригодна, и
 что иныя растѣнія однимъ скопамъ вредны,

а другимъ здоровы. Сіе не по случаю сдѣлано, но устроено такъ по премудрымъ намереніямъ. Ибо если бы Творецъ естества такъ учредилъ, чѣмъ всѣмъ родамъ скотовъ всѣ растѣнія безъ различія были пригодны, то бы неопшѣнно долженствовали нѣкоторыя изъ нихъ съ лишкомъ усились, а другіе вымирали съ голоду, прежде нежели могли бы они найти себѣ лучшія паствы. Сію же самую разность усматриваемъ мы и въ самихъ растѣніяхъ, кои не могутъ всѣ расти въ одной странѣ и подъ одинаковымъ климатомъ, но каждое изъ нихъ имѣетъ особое свое мѣсто, гдѣ оно растетъ гораздо лучше и удобнѣе, нежели въ другомъ. Изъ сего можемъ мы познать, что и скоты, кои по большей части питаются особыми родами растѣній, водяшся намъ опшѣнно, гдѣ онѣ растутъ. Такимъ образомъ оставляютъ они вредныя имъ растѣнія другимъ, кои охотно оныя ѣдятъ. — Длиннолистный дурманъ, или болиголовъ умерщвляетъ коровъ, напрошивъ же пого козы весьма охотно его ѣдятъ. Отъ волчяго корня умира-

ютъ козы, напрошивъ того лошадамъ онъ ни малѣйшаго вреда не причиняетъ. Отъ пепрушки мрутъ мѣлкія пшицы, свиньи же могутъ ее ѣсть безо всякой опасности. Отъ перцу мрутъ свиньи, но для дворовыхъ пшицъ онъ здоровъ. Голодъ часто принуждаетъ скотовъ ѣсть такія растѣнія, кои не для ихъ собственно произрастаютъ, однакожъ если сіе съ ними одинажды случится, то уже въ другой разъ сего остерегаются.

Я не намѣренъ выводитьъ, отъ чего происходитъ заразительная болѣзнь между рогатымъ скотомъ, отъ несчастнаго ли смѣшенія нѣкоторыхъ вредныхъ растѣній съ ихъ кормомъ, отъ худой ли воды, или отъ вреднаго воздуха. Можетъ быть все сіе вмѣстѣ способствуетъ нѣсколько къ произведенію сего страшнаго зла, которое еще и по нынѣ свирѣпствуетъ въ нѣкоторыхъ полуночныхъ странахъ Европы, гдѣ цѣлыя стада часто вдругъ пропадаютъ. Слѣдующее мѣсто въ сочиненіи великаго Линнея о шаковыхъ приключеніяхъ, служитъ прензачнымъ примѣромъ, какимъ образомъ надле-

житѣ извѣскивать причины скопскаго падежа.

„По приѣздѣ моемъ въ Торно (*), говоритѣ онѣ, жаловались жители на ужасное моровое повѣтріе, свирѣпствовавшее надѣ ихъ рогатымъ скопомъ, съ такою силою, что оный валялся цѣлыми сопнями, какѣ скоро выгоняемъ былѣ весною на паству. Они просили меня, чтобѣ я извѣдалѣ, отъ чего происходить шолкое несчастіе, и помогѣ бы имъ совѣтомъ къ отвращенію шолкаго зла, чего ради по шочномъ и надлежащемъ испытаніи и разсмотрѣніи нашелѣ я слѣдующія обстоятельства примѣчанія достойными:

„1) Скопина умирала, коль скоро переставали ее кормитѣ зимнимъ кормомъ, и опяшь на шраву выгоняли.

„2) При наступленіи лѣша повѣтріе сіе умалалось, и весьма немногія уже уми-

---

(*) Городѣ при концѣ Ботнійскаго залива. Иногда и зывается онѣ Торнѣ Лапмаркѣ, потому что лежитѣ на предѣлахѣ Лапландіи.

рали какъ въ сіе годичное время, такъ и осенью.

„3) Сія болѣзнь распространялась безпорядочно, а не такъ какъ настоящая какая заразительная.

„4) Весною выгоняли коровъ на лугъ не подалеку отъ города находящійся, на комъ и умирало ихъ больше.

„5) Припадки не вездѣ были одинаковы, но въ томъ сходствовали, что у скотины, если она безъ различія бѣла всякаго рода правы, пучило брюхо, дѣлалось дрожаніе въ членахъ, и чрезъ нѣсколько дней умирала она съ ужаснымъ мычаніемъ.

„6) Никто неоправивался съ умершей скотины пока она еще свѣжа, сдирають кожу; ибо опыты имъ доказали, что у людей, кои то дѣлали, не только разгорались и разстраивались руки, но и лицо, такъ что отъ того приключалась иногда и смерть.

„7) Жители спрашивали меня, не найдется ли на семъ лугу какого рода ядовитыхъ пауковъ, или вода, которая имѣла у нихъ желтоватой цвѣтъ, была нездорова?

„8) Что оная болѣзнь не есть почная язва, по сіе весьма справедливо; ибо она была не прилипчива, и при помѣ не всегда сія болѣзнь случалась весною. Въ прочемъ не примѣшилъ я никакихъ другихъ пауковъ, опричь обыкновенныхъ во всей Швеціи; желтоватый же цвѣтъ воды происходитъ собственно отъ желѣза.

„9) Какъ скоро вышелъ я изъ лодки, на которой переѣзжалъ чрезъ рѣку на лугъ, то узналъ настоящую причину сей болѣзни: ибо я усмотрѣлъ на ономъ долголиственный водяной дурманъ. Догадка моя основывалась на нижеслѣдующемъ:

„10) На лугу, на которомъ скотина напередъ хворать начинала, весьма много росло сего ядовитого растѣнія, особливо же на берегу рѣчки. На другихъ мѣстахъ росъ онъ изрѣдка.

„11) Чрезъ малое примѣчаніе можемъ мы дознаться, что несмысленные скоты избѣгають того, что имъ причиняетъ вредъ, и по естественному побужденію различають ядовитыя растѣнія отъ здоровыхъ, по тому

и не прогаютъ они сей правы лѣтомъ и осенью. Слѣдственно въ сіи годовичныя времена умираетъ весьма не много скота на помѣ мѣстѣ, о которомъ я говорю; пѣмъ же, кои тогда умираютъ, приключается смерть отъ того, когда они или отъ голоду или ненарочно набѣдятся сего дурману.

„12) Когда же скотъ выгоняется весною, то онъ, не выдавши долгое время зеленого корма и шерпя иногда во всю зиму голодъ, напускаетъ на зеленый кормъ съ жадностію, и жретъ всякую зелень, какая бы ему ни попалася. Сверхъ того весною права бываетъ обыкновенно мала, такъ что скотинѣ не даешь довольнаго корма. Въ прочемъ имѣетъ она тогда въ себѣ болѣе соку, стоитъ больше въ водѣ и не имѣетъ противнаго запаху; и такимъ образомъ не скоро можно распознавать вредное отъ здороваго. Далѣе же примѣтилъ я, что нижнія листья завсегда бываютьъ горьки, напрошивъ же того другіе нимальшей въ себѣ горечи не имѣютъ. Чрезъ сіе самое и подтверждается сказанное шеперь мною.

„13) Я видѣлъ, что сія шрава, расту-
щая на близъ лежащемъ лугу, кошена была
вмѣстѣ съ прочею шравою для зимняго кор-
му, по чему и не удивительно, что скопина
и зимою отъ шого умирала, хотя и не
въ великомъ числѣ.

„14) По моемъ извѣ Торнео отбѣздѣ, не
видалъ я ни гдѣ уже болѣ сей шравы до шѣхъ
поръ, какъ прибхалъ къ пространнѣмъ лу-
гамъ Лишшигивскимъ, гдѣ она показалаь на
дорогѣ. И какъ я прибхалъ въ городъ, то
услышалъ шѣжѣ самыя жалобы, какъ и при
Торнео о ежегодномъ скопскомъ падежѣ съ
равными же обстоятельствами.

„15) И по тому надлежитъ стараться
искоренять шаковыя расшѣнія, что и весьма
удобно дѣлать можно, поелику они растутъ
обыкновенно на болошисныхъ мѣстахъ, и на
берегахъ прудовъ и ручьевъ. Естли же гдѣ
не можно онаго сдѣлать, то по крайней мѣ-
рѣ не должно во всю весну выгонять на ша-
ковые луга скоша. Ибо заподлинно знаю,
что онъ по прошествіи сего времени удоб-

но можеть сплличить сіе растѣніе по запаху (*).“

Изъ здѣланныхъ прилѣжно опытовъ въ разсужденіи выше объявленныхъ важныхъ, полезныхъ и весьма разумныхъ наставленій, можемъ мы шочно удостовѣриться, для какого скоша сія или другая паства наилучшимъ образомъ пригодна. На примѣръ, видимъ мы, что молодыя коровы, пасущіяся на такихъ огороженныхъ мѣстахъ, гдѣ много шаволги бородашой и гдѣ оная споль распространяется, что онѣ едва чрезъ нее проходятъ могутъ, худѣютъ. Въ семъ случаѣ крестьяне себѣ воображаютъ, что кормъ сей для нихъ весьма шучень, и сердечно еще шому радуются, ни мало при шомъ не разсудивъ, что шаволга совсѣмъ для нихъ не пригодна: напрошивъ же шого козы находясь за загородкою и немоги шуда попасть, блеютъ безпрестанно, желая ее достать; ибо она составляетъ для нихъ наилучшій кормъ.

(*) Весною, когда водяной дурманъ растеть подъ водою, не могутъ его коровы обнюхать. Но какъ скоро наступитъ лѣто и земля обсушится, то онѣ весьма его остерегаются.

Долговременные опыты доказали намъ, что овцы на болошистыхъ мѣстахъ собираютъ ядъ, копя люди, какъ говоритъ господинъ Гассельгравъ, шолько недавно примѣтили, что соспавляетъ ядъ сей. Далѣе же усматриваемъ мы немалую опасность въ растѣнїяхъ: паушинной травѣ, мышьихъ ушкахъ, пролезкѣ, солнцевой росѣ, медунишникѣ, въ маломъ полевомъ лютикѣ или спрѣлѣ и горномъ саникелѣ. Болошникъ или андромеда, для сего же рода скоша весьма опасна въ Виргинїи, да и въ Новомъ Йоркѣ оная же скошу вредна. Къ сему растѣнїю принадлежитъ также и дикій розмаринъ, родъ андромеды, который въ полуночныхъ странахъ Швеции на паствахъ причиняетъ немалый вредъ. Столь же вредно было и то растѣнїе, къ искорененїю котораго на лугахъ Анжуйскихъ Маркизъ Турбилли преподалъ намъ весьма хорошія средства, какъ то о семъ упомянуто уже было въ первой Части.

Господинъ *Стиллингфлитъ* упоминаетъ при вышесдѣланномъ примѣчанїи въ Шведскомъ справникѣ, что можно досповѣрно ду-

машь, что не влажность низко лежащихъ полей, но находящіяся на нихъ растѣнія овцамъ вредны: ибо пастухи увѣряютъ насъ, что самое опаснѣйшее для овецъ время есть то, когда начнетъ трава выростать. Онѣ думаютъ, что овцы въ оное время сбѣдаютъ молодые и нѣжные ростки вредныхъ травъ вмѣстѣ съ прочимъ кормомъ, немоги въ сіе время одно отъ другаго отличить.

Изъ сихъ примѣчаній можетъ хозяинъ судить справедливо о своихъ лугахъ и заключать, что однѣ растѣнія преимущественнѣе другихъ для скота. Правда, что скотина бѣдѣ, если доведетъ ее до того нужда и голодъ, и шѣ травы, кои въ прочемъ совсѣмъ для нее не пригодны; однакожъ то извѣстно, что она отъ оныхъ имѣетъ меньше сытности, нежели отъ другихъ. „Равно, номѣрно находятъ себя принужденными и „Далекарлскіе жишели, когда у нихъ есть не „досшатокъ въ хлѣбѣ, печь хлѣбы изъ со „сновой коры, для ушоленія голоду: но изъ „сего совсѣмъ не слѣдуетъ, чтобъ пища сія „была для нихъ сытна. Въ военныя времена

„лошади изнуренныя голодомъ охотно ѣдятъ
 „и засохшіе кусты, но изъ сего нимало не
 „можно заключить, чтобъ дерево было для
 „нихъ хорошимъ кормомъ.

„Такимъ образомъ можеть рассмотреть
 „сельный хозяинъ рассуждать, что при за-
 „сѣяніи луговъ сѣяными сѣмянами для скош-
 „скаго корма, не всегда есть равно, упо-
 „треблять какія нибудь сѣмяна, какъ-то
 „многіе вообще мыслятъ. Нѣкоторое сѣмя
 „пригодно для лошадей, другое для коровъ и
 „такъ далѣе. Лошади въ кормъ гораздо раз-
 „борчивѣе, нежели другой какой скотъ. Рас-
 „тѣнія, коихъ сѣмяна вырастають въ спручь-
 „яхъ, онѣ ѣдятъ не охотно. Козы ѣдятъ
 „скорѣе всякаго скота и разныя травы вмѣ-
 „стѣ, особливо же лакомы онѣ до верши-
 „нокъ цвѣтковъ. Напрошивъ же шого овцы
 „недопрогиваются до кончиковъ, но объѣда-
 „ютъ только листья. Въ прочемъ всѣ ско-
 „шны разными образами питаются правую
 „ибо одни срывають ее выше, а другіе ниже (*).

(*) Скошина у коей передніе зубы какъ верх-
 ніе шакл и нижніе остры, какъ-то ло-

„Естьли хозяинъ оное разумѣтъ и въ слѣд-
 „ствіе сего вѣдаетъ, какимъ образомъ дол-
 „женъ онъ устроить свои поля, дабы для
 „каждаго рода скота находился у него при-
 „стойной кормъ, то будетъ онъ конечно
 „имѣть у себя лучшія и шучнѣйшія стада,
 „нежели другой, который не разумѣтъ сихъ

шади и ослы, гораздо легче срываютъ ко-
 ропикую траву, нежели шѣ, у коихъ зубы
 не таковы. Что овцы и козы весьма плотно
 подвѣдаютъ къ землѣ траву, тому при-
 чиною ихъ малыя губы. Но быкъ по при-
 чинѣ полстыхъ своихъ губъ захватываетъ
 только длинную траву, и потому не при-
 чиняетъ онъ лугамъ, на которыхъ онъ па-
 сется, ни малѣйшаго вреда. Онъ обвѣдаетъ
 у молодой травы только верхинки, ни
 мало недопрогиваясь до кореньевъ, и по-
 тому весьма мало препятствуетъ боль-
 шему ея произрастѣнію. Напрошивъ же
 того овцы и козы весьма плотно ее сѣд-
 даютъ, и потому повредивъ ее стебли, при-
 чиняютъ вредъ кореньямъ. Лошади вы-
 бираютъ по большей части мѣлкую траву,
 а крупную, на которой стебли тверды,
 оставляютъ, дабы произвела она сѣмяна
 и разрослась. Но быкъ изыскиваетъ твер-
 дья стебли и мало по малу грубую траву
 пожиратъ. Отъ сего происходитъ что
 трава, на коей паслись лошади, бываетъ
 грубою, а ша, гдѣ были быки, дѣлается
 нѣжною.

„правиль. Добрый хозяинъ будетъ посту-
 „пать столь же оспорожно и разсмотря-
 „тельно при снятіи и высушиваніи сѣна:
 „ибо хотя скошъ многія высушенныя растѣ-
 „нія бѣшъ, до которыхъ, когда онѣ зелены,
 „онѣ не допрогивается, однакожъ изъ сего
 „не слѣдуетъ, чтобъ онѣ для него были
 „сысны. Что касается до склонности ско-
 „ша къ сей или другой травѣ, то въ раз-
 „сужденіи сего можетъ быть еще много при-
 „совокуплено. Наприм. овцы находятъ для
 „себя наибольшее количество предъ всѣми
 „прочими растѣніями въ колосинѣ или борѣ,
 „(festuca) и бывають отъ нее тучнѣе, не-
 „жели отъ прочихъ родовъ травы; козы
 „предпочитають нѣкоторыя растѣнія, одна-
 „кожъ любящъ онѣ болѣе по свойственному
 „имъ естественному побужденію, перемѣну и
 „не долго-пишающся однимъ родомъ корма;
 „гуси охочи до сѣмянъ колосника, свиньи
 „изыскиваютьъ для себя кореня; ситника,
 „покуда они свѣжи, но какъ скоро высу-
 „шатся, то совсѣмъ до нихъ не допрогива-
 „ющія. Весьма погрѣшительно думаютъ мно-

„гіе Шведскіе поселяне, што свиньи, когда онѣ роются и ищутъ въ землѣ корня змеиной травы и заячьей капусты или громовыхъ бобовъ, подаютъ въ оной коренья палочника, или песьей травы. Онѣ сихъ конечно не трогаютъ, развѣ принудитъ ихъ къ тому голодъ.“

Точно также (присовокупляетъ господинъ Стаиллингфлишъ въ примѣчаніи своемъ на вышеозбъявленное мѣсто) есть у насъ всеобщее мнѣніе, что коровы охотно ѣдятъ находящійся во множествѣ на многихъ лугахъ лютикъ, и отъ того бываетъ у нихъ масло желтое, отъ чего и происходитъ, что сіе растѣніе называется вообще маслячнымъ цвѣткомъ. Но по его мнѣнію есть сіе погрѣшность: ибо онѣ никогда не примѣшилъ, чтобы коровы или другой какой скотъ ѣли когданибудь оное растѣніе (*). Равномѣрнымъ обра-

---

(*) Сіе весьма согласуется съ примѣчаніемъ господина *Дилля*, что на лугахъ въ Англіи находишь много родовъ сего лютика-въ великомъ множествѣ, и что они покуда еще зелены, причиняютъ на кожѣ пупыря, отъ коихъ иномъ дѣлаются раны, поче-

зомъ объявляетъ намъ Линней, что иные себѣ воображаютъ, будто бы дѣлается масло желтымъ оцѣ болотистыхъ нѣтовокъ; напротивъ чего коровы ни мало къ онымъ не прикасаются. Въ прочемъ думаетъ онъ, что ни одинъ родъ изъ луговыхъ травъ не дѣлаетъ масла желтымъ, и наконецъ говоритъ, что самое лучшее и желтѣйшее масло, какое онъ видывалъ, и которое торговыми въ томъ мѣстѣ, гдѣ его дѣлаютъ, предпочитается всѣмъ прочимъ, дѣлается изъ молока тѣхъ коровъ, кои паслись на такихъ мѣстахъ, гдѣ росло гораздо въ превосходнѣйшемъ предъ прочими количествѣ коровьей или перепелиной пшеницы. Здѣсь имѣемъ мы доказательство, сколь поселене нерачисельны къ тѣмъ вещамъ, съ коими они еже-

---

му скопина ихъ тогда и не трогаетъ; но напротивъ того, если они выушася, и сдѣлано будетъ изъ нихъ сѣно, то его весьма охотно ѣдятъ. — Докторъ Слоанъ ссылается на сіе для одобренія корня васси, которой когда зеленъ, весьма ядовитъ, но когда испеченъ, тогда составляетъ здоровый хлѣбъ.

дневно обходятся, и въ свѣденіи которыхъ имѣютъ они великую надобность.

Господинъ Гассельгревъ говоритъ далѣе :
 „при произведеніи нашихъ опытовъ, скошина
 „не должна быть чрезвычайно голодна, если
 „желаемъ оныя по настоящему дѣлать: ибо
 „въ оное время бѣтъ она весьма жадно боль-
 „шую часть родовъ растѣній, до коихъ бы
 „она въ другое время совсѣмъ недопрогива-
 „лась. И по тому если она въ первый разъ
 „выпустится изъ хлѣвовъ на паству, то
 „совсѣмъ неудобно предпринимать тогда опы-
 „ты, поелику она пожираетъ тогда всякую
 „зелень, какая ей ни попадется. Весною
 „бѣтъ она опъ части и тѣ травы, до ко-
 „торыхъ во все лѣто ни мало недопраги-
 „вается, потому что онѣ имѣютъ тогда
 „весьма дурный вкусъ и запахъ, и въ стеблѣ
 „становятся весьма шверды и жески. Гораз-
 „до лучше дѣлать опыты, когда она нѣ-
 „сколько набѣтся; ибо она почти никогда
 „довольно насытиться не можетъ. При томъ
 „же и сіе примѣчать надлежитъ, чшобъ раз-
 „стѣній не охватывать потными руками: ибо

„въ семъ случаѣ скопина и самыхъ вкуснѣй-
 „шихъ травъ бѣшь не станеть: надлежитъ
 „оня бросать предъ нею на землю; и если
 „она не будетъ ихъ бѣшь, то испыташь,
 „смѣшашъ оныя съ другими растѣніями, о
 „которыхъ извѣстно, что она ихъ бѣшь
 „охотно. Но ежели и шупъ ихъ не про-
 „нешъ, то сіе есть вѣрное доказательство,
 „что онѣ для нея не здоровы, особливо же
 „когда сіе испытается нѣкоторыми особо
 „взятыми верхушками сегождъ роду.“

Хозяинъ, которой какъ о собственнѣй,
 такъ и общей пользѣ печется, долженъ
 дѣлать не только опыты надъ растѣніями,
 которыя скопъ бѣшь охотнѣе; но имѣть
 еще особое такое поле, которое я назову
опытнымъ полемъ. Ему надлежитъ собрать
 сѣмяна отъ всѣхъ родовъ растѣній, кои ви-
 дитъ онѣ хорошо вырастающими, и кои еще
 не засѣваемы были каждое особо. Ихъ надоб-
 но ему такъ собирать, чтобъ онѣ не пере-
 мѣшались, но каждое бы было особо, и по-
 помъ засѣвать онымъ поле, дабы онѣ могъ
 самъ видѣшь, какъ растетъ каждое растѣ-

ніе, какимъ образомъ надлежитъ за нимъ ходить, и какое расщбіе для какого скоша болѣе прилично. Польза такового мѣста оказывается въ важномъ прибавленіи, коимъ умножилъ господинъ Роккъ нашу искусственную паству, введя въ оную совину спрѣлу. Сіе отъ того болѣе ему удалось, что онъ ее произрачалъ на особомъ мѣстѣ.

„Я могу купно съ господиномъ *Вортинджемъ* увѣрить, что есть много хоща и ,простыхъ, однакожъ весьма важныхъ расщбій, кои, ежели будутъ ихъ разводити ,въ большемъ количествѣ и сдѣлаютъ пользу ,ихъ болѣе извѣстною, принесутъ больше ,прибыли прудящимся хозяевамъ, нежели ,корешкая, грубая, дикая и бѣдная простая ,права, смѣшенная съ безчисленнымъ мно ,жествомъ вредной. И потому весьма вели ,кая окажется услуга всему народу, когда ,щб, которые довольно имѣютъ у себя по ,лей, будутъ ежегодно по немногу испыты ,вая сѣять по щб, то другія расщбіи, кои ,еще не сдѣлались всеобщими. Чрезъ сіе ,приобрѣтутъ они не только для себя но и

„для всего народа пользу, и сыщущѣмъ славу
и честь, такъ какъ поколѣнія Пизона, Фа-
бія, Леншула и Цицерона, чрезъ введенное
употребленіе разныхъ стручечныхъ растѣ-
ній, получили себѣ приложенныя наимено-
ванія.“

Господинъ Миллеръ предвидѣлъ выгоды
отъ сего предпріянія; почему, вздумавъ оное
извѣдать, собралъ сѣмяна разныхъ родовъ
правы, которые не перемѣшаны были съ
другими, дабы онъ могъ точно говорить и
разсуждать о ихъ свойствахъ. Но какъ онъ
не имѣлъ довольно мѣста, чтобъ каждое
особо посѣять въ нарочитомъ количествѣ,
то и принужденъ былъ оставить свое пред-
пріяніе. Однакожъ онъ весьма усердно со-
вѣтуетъ пѣмъ, кои имѣютъ довольно къ шо-
му знанія, времени и земли, произвести сіе
предпріяніе, которое, такъ какъ онъ по
справедливости утверждаетъ, можетъ быть
особливо полезно обществу.

Сама природа раздѣляетъ пашвы на
луга и гористую землю. Весьма рѣдко на-
ходятъ и шо и другое въ шоль хорошемъ со-

стояніи, чшобѣ не заросли или мхомѣ и негодною правою, или чшобы земля не была на оныхѣ столь худа, чшобѣ прежде, нежели предпримешся съ ними другое какое исправленіе, не надлежало ихѣ извлечь изѣ худаго сего состоянія.

Нѣтъ ни одной части хозяйства, въ которой бы повсемѣстно хозяева менѣ свѣдуци были, какѣ въ сей до паствы надлежащей; и потому сколько можно, буду я объ одной говорить обстоятельнѣе въ сихѣ моихѣ наставленіяхѣ. Начало сдѣлано будетѣ средствами, которыми можно исправлять землю какѣ на лугахѣ, такѣ и на гористыхѣ паствахѣ. Потомѣ буду я говорить о именахѣ и устройеніи разныхѣ родовѣ травы, которые въ сочиненіяхѣ особливо одобряются: и наконецѣ стану разсуждать о дальнѣйшемѣ исправленіи уже совсѣмѣ готовыхѣ луговѣ.

(Продолженіе впереди).

II.

ПОЛЕЗНЫЯ ОПЫТНОСТИ.

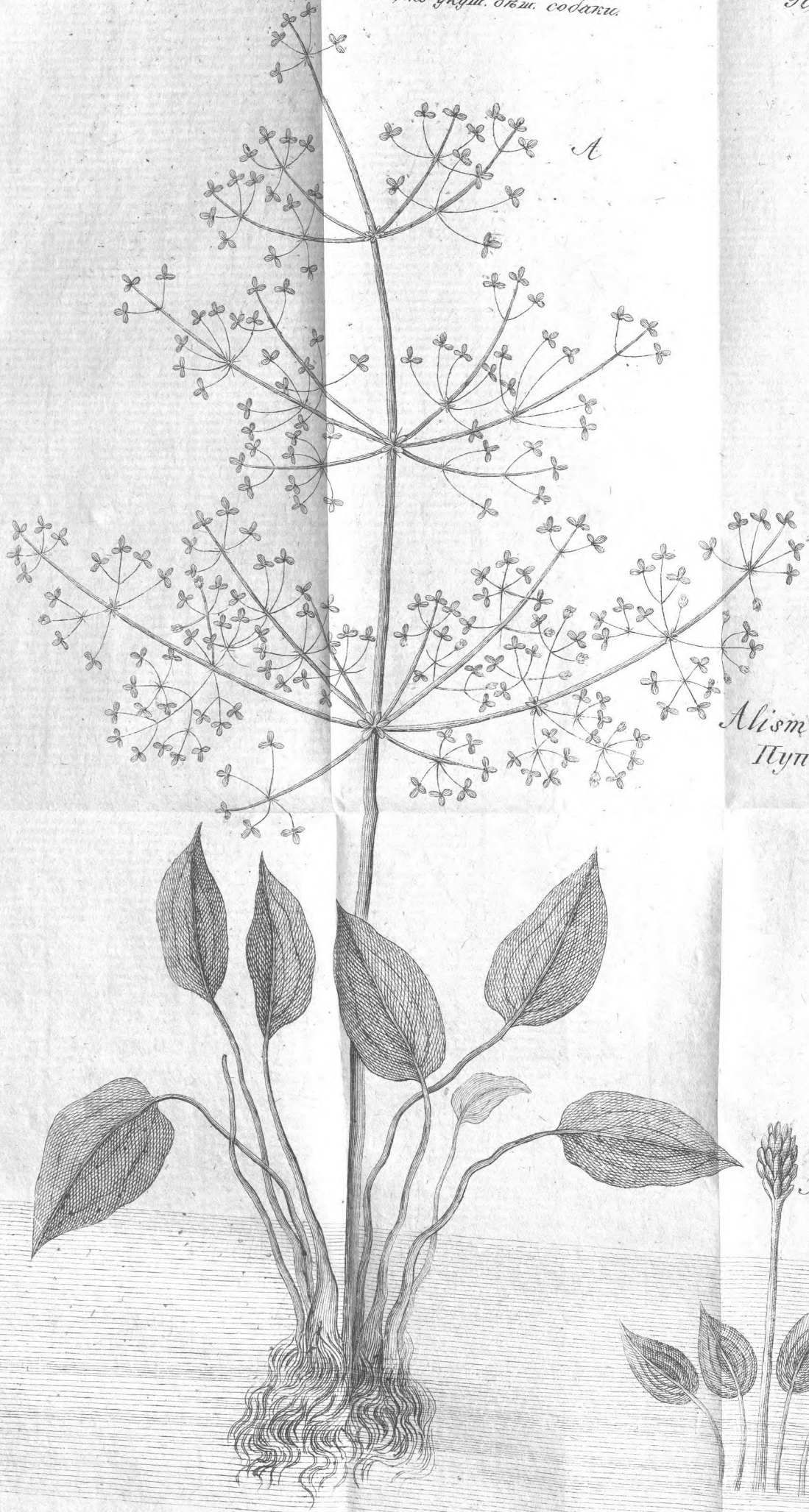
Объ открытомъ средствѣ отъ укушенія бѣшеною собакою.

Не можно опровергнуть того, что Природа и ея тайнствы, разсѣяныя во всей вселенной, далеко еще не изслѣдованы досужествомъ человека. Кажется что Всемогущій Творецъ поставилъ нѣкіе предѣлы любопытству, разуму и проицанію нашему: поелику сіе видимо во всѣхъ частяхъ наукъ, что не многіе изъ оныхъ взошли на верхъ своего совершенства. Можетъ быть впрочемъ, ни въ копорой изъ нихъ неприлежали споль съ самаго начала временъ, какъ въ наукѣ врачебной, и ни въ копорой сполько не успѣли по видимому. Однакожъ, не взирая на совершенство искусства, съ какимъ умѣюшъ разсѣкатьъ человеческое тѣло, познавать болѣзни въ самомъ ихъ корнѣ, не взирая на

то, что вещества врачевныя (какъ думаютъ) изчерпаны во всѣмъ естествѣ, и употребляются съ возможнымъ успѣхомъ; не взирая на то, что царство ископаемыхъ и царство растѣній перебрано, все полезное и вредное въ нихъ опредѣлено, что Химія изпожила себя для изобрѣшенія составовъ, можно смѣло спросить: всѣ ли припадки шѣла человѣческаго извѣстны? Естьли для каждаго изъ оныхъ вѣрныя лѣкарства? Если есть, то для чего же надъ нѣкоторыми изъ нихъ Медицина не торжествуетъ? и отъ чего случается то, что самое простое средство иногда излѣчаетъ въ нѣсколько дней ту болѣзнь, надъ которою врачевная наука безъ успѣха изпощеваетъ все свое искусство, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, даже годы? отъ чего наконецъ нѣкія болѣзни остаются неизлѣчимыми? — Последнее можно сказать объ ужасномъ и гибельномъ припадкѣ, производимомъ отъ угрызенія бѣшеною собакою. Хотя о семъ писали многіе искусные врачи, хотя несчетно есть рецептовъ, болѣе или менѣе въ семъ спрашномъ припадкѣ пособ-

Къ Опис. средств. отъ укуш. бѣш. собаки.

Пол. Сисл. Дом. Т. VIII. Слр. 226.

Alisma Plantago.
Пушошникъ.

ляющихъ; но пособіе сіе оказывается дѣйствующимъ только въ началѣ, когда противудѣйствующія средства могутъ остановишь или изшребити ядъ еще не разпространившійся; но и то не всегда, а въ такихъ только случаяхъ, когда родъ спечки собачьей или степень бѣшенства, либо не сполько ядовитъ, или еще не возшелъ до крайности; поелику не всѣ спечки равномѣрно бывають въ угрызеніи собакою смертоносны. Но когда уже начнешя въ чловѣкѣ, или животноу, несчастію сему подвергшемся, ужасъ къ водѣ, и злостъ побуждающая кусать людей: тогда можно считать на вѣрное болѣзнь сію неизлѣчимою, и несчастный сему подвергшися, обыкновенно умираетъ въ жестокомъ страданіи и ужасныхъ корчахъ.

Соображая всѣ вышесказанныя обстоятельства, приводимъ былъ я во изумленіе излѣченіями въ самомъ семъ крипическомъ состояніи болѣзни, нѣкоего не подалеку отъ меня живущаго општвеннаго солдата; и обстоятельство сіе еще болѣе утверждало меня во мнѣніи, что есть въ природѣ сред-

схва простыя, кои шолько по временамъ, случайно, и нѣкоторыми открываются. Сей солдатъ жилъ верстахъ въ 25 ти отъ меня, Тульской Губерніи, Бѣлевскаго округа, въ селѣ Сороколѣтовѣ: почему и не рѣдко случилось мнѣ слышать объ исцѣленіяхъ производимыхъ отъ него людямъ и скопамъ. Развѣдывая, узналъ я, что онъ даетъ нѣкоторой корешокъ, сходный на луковку, исполченный въ порошокъ, и посыпанный на кусокъ хлѣба, намазанный коровьимъ масломъ. Хотя довольно наслышался я, что онъ дѣйствительно и всегда помогаетъ симъ средствомъ отъ угрызенія бѣшеною собакою, но не уважалъ до нѣкоего случая. — Въ псовой охотѣ брата моего роднаго, живущаго со мною въ одномъ селѣ, спеклась собака, и укусила охотника. Употреблена была обыкновенная въ предохраниеніе отъ разпространенія яда Скарификація; рана затворилась, и впрочемъ произшествія сего не уважили. Однакожъ чрезъ нѣсколько недѣль оказался въ немъ жаръ, помѣшательство въ умѣ, и вскорѣ послѣ того ужасъ къ водѣ, и злость;

такъ что принуждены были сего челоѣка съ великою осторожностію связать. Не знали впрочемъ, что съ нимъ дѣлать; и поелику не случилось въ близости лѣкаря, я совѣщывалъ везти онаго къ сему отставному солдапу. Исполнено: онъ далъ ему два приема своего лѣкарства, именно одинъ ввечеру, второй по утру, приказалъ развязать, и безъ опасенія везти домой обратно. Больной привезенъ былъ домой нѣсколько слабымъ, но въ полной памяти, и свободнымъ отъ злости и ужаса къ водѣ. Черезъ нѣсколько дней онъ выздоровѣлъ, и жилъ послѣ того больше 18 ти лѣтъ, безъ малѣйшаго возобновленія припадка. — Я съ моей стороны въ то же самое время, когда случилось сіе произшествіе, еще болѣе ставъ изумленнымъ, что въ такое короткое время успѣлъ онъ уничтожить ужасный сей припадкъ, въ самомъ вышнемъ онаго степенѣ: приложилъ стараніе съ симъ лѣкаремъ познакомиться, и убѣждать, чтобъ онъ тайну свою мнѣ открылъ. Однакожъ, ни прозьбы, ни деньги не подѣйствовали. Нынѣшнимъ лѣпомъ, слу-

чай довелъ меня оказашъ сему солдату не маловажную услугу. Незабывъ о его тайнѣ, я возобновилъ объ открытіи оной мою прозьбу; одолженіе съ моей стороны убѣдило его къ снизхожденію; онъ далъ мнѣ обѣщаніе, показашъ сію траву, распущую въ болотахъ. Я не упустилъ сего случая, и въ потѣ же день побѣхалъ искашъ съ нимъ сего цѣлебнаго растѣнія. Сіе опѣскиваніе ненанесло намъ дальняго труда: ибо, на первой лужицѣ въ болотѣ, увидѣлъ онъ и вырвалъ сію траву съ корнемъ. Онъ сказалъ мнѣ: что корни сего растѣнія, можно собирать въ каждое время года, но что дѣйствительнѣйшими оказываются оныя, собираемые послѣ Успеньева дня; что надлежитъ оныя собирая высушивать въ тѣни, и что въ каждый пріемъ довольно одного крупнаго корешка сей травы, а малыхъ два или три, исполченныхъ въ порошокъ, и посыпанныхъ, какъ прежде сказано на кускѣ хлѣба намазаннаго коровимъ масломъ; и что двухъ, много уже трехъ пріемовъ довольно для изпробленія сего яда въ людяхъ и домовыхъ жившихъ.

Онъ увѣрялъ меня съ клятвою, что произведши въ жизни своей несчетно излѣченій, никогда неудачи не имѣлъ; и что люди въ самомъ зломъ припадкѣ, оказывающъ великую охоту сѣсть кусокъ хлѣба, посыпаннаго симъ порошкомъ. Сказывалъ же онъ, что сему лѣченію научилъ его, во время его служенія, нѣкоторой деревенской мужикъ въ городѣ Архангельскѣ.

Сія сполько цѣлебная права, есть пренебреженное растѣніе, ни къ чему не употребляемое, всюду по болотамъ, озерамъ и стоячимъ водамъ произходящее. Оное въ Тульской Губерніи называютъ *шильникомъ водянымъ*; а въ ботаникѣ извѣстно подъ именемъ *Alisma plantago*, *Пупошникъ*.

Онъ растетъ совсѣмъ въ водѣ, производитъ отъ сѣмянъ погрявшихъ въ воду, и коснувшійся иловатаго дна, въ которомъ составляетъ небольшой, булавистой корешокъ, обросшій густою мочкою или волоконью, кою корень и растѣніе приемлютъ свое пишаніе изъ воды. Въ Маѣ мѣсяцѣ листы сего растѣнія бывающъ еще подъ водою,

но въ началѣ Іюня оказываются въ числѣ шести и седми, на долгихъ черешкахъ полукруглыхъ, въ чешыре листа и болѣе длиною, съ наружной стороны жолобокъ на себѣ имѣющихъ, и красноватыхъ; самые листья, которыхъ на каждомъ стеблѣ бываетъ по одному, округло копьеобразны, темнозелены, гладки, съ тремя ребрами на каждой сторонѣ около главнаго ребра, продолженіе черешка составляющаго. Въ началѣ Іюня, иногда въ Маѣ, выказывается изъ воды стволъ кругловатый съ шишечкою, совершенно сходный на вышедшую изъ земли спаржу: иногда одинъ прежде, иногда же вмѣстѣ съ листьями. Вскорѣ стволъ сей раздѣляется на много вѣтвей, а каждая вѣтвь еще на нѣсколько отростковъ голыхъ, безлистныхъ, и начинаетъ цвѣсти. Цвѣточки имѣютъ малые, трехълистные розоваго цвѣта; послѣ которыхъ слѣдуютъ сѣмянные головочки, очень сходствующія на сѣмянные ярутки или пастушей сумки (*Thlaspi Bursa pastoris*); она вырастаетъ вышиною съ небольшимъ въ аршинъ, и цвѣтетъ во все лѣто.

Для лучшаго усмотрѣнія прилагаю снятый съ сей травы рисунокъ. А, представляемъ праву сію въ полномъ ея ростѣ, съ цвѣтами и сѣмями. В, видѣ оныя, какъ стволъ ея начально изъ воды выходитъ. — Самое растѣніе засушенное въ оплучку мою испортилось; но я прилагаю и оное для лучшаго узнанія класса, и собственнаго ея ботаническаго названія.

Прилагаю также 25 числомъ кореньевъ сего растѣнія, приготовленныхъ къ употребленію, кои осталось только истолочь, и еще пять съ мочкою и частью ствола.

Самому мнѣ не удалось еще произвести дальнѣйшаго испытанія надъ врачевною силою сихъ кореньевъ отъ угрызенія бѣшеною собакою, кромѣ лѣченія одной коровы, которой дано было три приема, въ каждомъ по два корешка, на хлѣбѣ съ масломъ коровимъ. Корова до днесь не бѣсится, хотя отъ укушенія оной бѣшеною собакою прошло уже три мѣсяца. Однакожъ сего не поставляю я въ настоящій опытъ, пошому,

но въ началѣ Іюня оказываются въ числѣ шести и седми, на долгихъ черешкахъ полукруглыхъ, въ чешыре листа и болѣе длиною, съ наружной стороны жолобокъ на себѣ имѣющихъ, и красноватыхъ; самые листья, которыхъ на каждомъ стеблѣ бываетъ по одному, округло копьеобразны, темнозелены, гладки, съ широкими ребрами на каждой сторонѣ около главнаго ребра, продолженіе черешка составляющаго. Въ началѣ Іюня, иногда въ Маѣ, выказывается изъ воды стволъ кругловатый съ шишечкою, совершенно сходный на вышедшую изъ земли спаржу: иногда одинъ прежде, иногда же вмѣстѣ съ листьями. Вскорѣ стволъ сей раздѣляется на много вѣтвей, а каждая вѣтвь еще на нѣсколько опросковъ голыхъ, безлистныхъ, и начинаетъ цвѣсти. Цвѣточки имѣютъ малые, трехълистные розоваго цвѣта; послѣ которыхъ слѣдуютъ сѣмянные головочки, очень сходствующія на сѣмянные ярутки или пастушей сумки (*Thlaspi Bursa pastoris*); она вырастаетъ вышиною съ небольшимъ въ аршинъ, и цвѣтетъ во все лѣто.

Для лучшаго усмотрѣнія прилагаю снятый съ сей травы рисунокъ. А, представляемъ праву сію въ полномъ ея ростѣ, съ цвѣтами и сѣмями. В, видѣ оныя, какъ стволъ ея начально изъ воды выходитъ. — Самое растѣніе засушенное въ оплучку мою испортилось; но я прилагаю и оное для лучшаго узнавія класса, и собсшвеннаго ея ботаническаго названія.

Прилагаю также 25 числомъ кореньевъ сего растѣнія, пригошовленныхъ къ употребленію, кои ошалося только истолочь, и еще пять съ мочкою и частью ствола.

Самому мнѣ неудалось еще произвести дальнѣйшаго испытанія надъ врачебною силою сихъ кореньевъ опъ угрызенія бѣшеною собакою, кромѣ лѣченія одной коровы, которой дано было при приѣма, въ каждомъ по два корешка, на хлѣбѣ съ масломъ коровиимъ. Корова до днесь не бѣсится, хоня опъ укушенія оной бѣшеною собакою прошло уже при мѣсяца. Однакожъ сего не поставляю я въ настоящій опытъ, пошому,

что можеть быть степень спечки бѣшеной собаки, не былъ изъ числа ядовитыхъ. Между шѣмъ взирая на всеобщую пользу, могущую произойти отъ того, когда дѣйствіе растѣнія сего подтвердится, счелъ за должное представить о семъ ИМПЕРАТОРСКОМУ Вольному Экономическому Обществу, которое, ежели усмотритъ за благо, можеть обнародовать о семъ въ своихъ изданіяхъ, и копорому я бывъ Сочленомъ, долгъ имѣю о семъ моемъ открытіи донести.

Василій Левшинъ.

Членъ Экономическаго Общества.

Октября 5 го дня,
1808 года.

Слуган разныхъ болей, произходящихъ отъ худо сдѣланныхъ башмаковъ, и средства противъ оныхъ.

И самой лучшей башмакъ претѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кожа весьма тонка. Свободная нога, безъ всякаго принужденія башмаковъ, содержится наилучшимъ образомъ. Башмаки, особливо худо сдѣланные, причиняютъ отвердѣлости и мозоли.

1. *Отвердѣлость* сносна до тѣхъ поръ, пока она не разпреснѣшъ; когда же сіе случится, то производитъ кровопеченіе и бородавки. Ежели она на пятѣ, то надѣвай просторной башмакъ, и употребай потомъ смягчительныя средства, то есть пластырь изъ гумми, галбана и зеленого воска. Ежели пята назади разпухнетъ, не смотря на твердую кожу, и произведешъ боль вразсужденіи тѣснаго положенія, то прикладывай для облегченія примочкой изъ деревяннаго масла съ бѣлымъ виномъ, и надѣвай башмаки шакіе, кошорые не гнѣли бы болѣе спржаждающую часть.

2. *Пухнетъ часто составъ большаго пльца*, и производитъ несносную боль, когда подошва въ споронѣ пальцевъ узковата, и верхняя кожа не раздается свободно. Изъ подобной причины приключается такой же случай и въ малыхъ пальцахъ. Просторный башмакъ, мазь или влажная умягчающая прикладка, помогаетъ здѣсь лучше всего. Ежели подошва коропковата, а верхняя кожа толста или тверда, такъ что башмакъ ни при пятѣ, ни при большемъ пальцѣ раздаваться не можетъ, то производятъ

3. *Бородавки подѣ большимъ ногтемъ*, которыя весьма мучительны. Какъ скоро посредствомъ удобнаго башмака давленіе перестанетъ, то пропадутъ они сами собою. Можно ихъ также умягчить и срѣзывать. Боль есть только слѣдствіе безпрестаннаго давленія. Обыкновенные и мучительнѣйшіе припадки суть

4. *Мозоли* побольшей части на выдавшихся сосовахъ большихъ пальцевъ, и на споронѣ малаго пальца у ногъ.

Верхняя кожаца въ сихъ мѣстахъ весьма тонка, и всегдашнимъ гнѣшеніемъ наконецъ жестѣетъ. Сперва бываетъ ожестѣніе величиною съ булавошную головку, послѣ слѣдуетъ второе затвердѣніе, которое нѣсколько больше, и идетъ такъ далѣе, пока тамо образуется или появится родъ колючки или шипка, которой на разпяженіи мускульныхъ нервовъ въ составахъ съ несносною болью гнѣшетъ. Также между пальцевъ, гдѣ они другъ къ другу лежатъ, даже и на ножныхъ подошвахъ производятъ мозоли. Покойнѣшіе и довольно просторные башмаки при семъ случаѣ лучшее средство. Кромѣ сего употребляютъ хорошо приготовленной изъ лягушечьяго клѵока пластырь, который прикладываютъ послѣ осторожнаго срезанія крѣпкой мозольной кожи. Тѣсныя башмаки впискиваютъ даже ногти въ пальцахъ; и какъ простые люди и женщины и безъ того ихъ еще пренебрегаютъ, то распушъ они безобразно, и часто производятъ длинные наросты, какъ рога.

5. *Еще садится жесткое и губчатое дикое мясо подъ ногтями, когда они довольно мѣсна не имѣють, которое ногошь поднимаетъ къверху, и длинной рогѣ образуетъ. Въ семъ случаѣ должно ногошь смягчить въ тепловатой водѣ, и срѣзывать оное мало по малу, что безъ опасенія и безъ боли производить можно. Весьма длинные и очень твердые ногти надлежитъ исподоволь опиливать осторожно, попомѣ обрѣзать и скоблишь оспрымѣ ножичкомѣ. Наконецъ замѣчается еще: 1) что частая перемѣна новыхъ башмаковъ, весьма для ногъ вредна; 2) что высокіе доселѣ въ употребленіи бывшіе каблуки у женщинѣ, а можетъ быть и нынѣ нѣкопорыми женщинами употребляемые, почищаются бытъ вредными во время ихъ беременности. 3) Что обыкновеніе, дѣтей долгое время пускашь ходить босыми, по крайней мѣрѣ въ комнатахъ, есть полезное и похвально. —*

* *

I.

ПОЛНАЯ СИСТЕМА СЕЛЬСКАГО ДОМОВОДСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О полрасленіи земли для травныхъ полей или паствы.

Луга лежатъ низко, и обыкновенно плоско, и по тому могутъ они, а особливо зимою, весьма легко быть мокры и наводняемы. Но излишно было бы здѣсь повторять тѣ пространныя наставленія къ обсушиванію полей, которыя уже выше описаны. Развѣдно не нужно говорить здѣсь опять о разныхъ родахъ земли, кромѣ того только, что необходимо знать надобно для показанія, какимъ образомъ надлежитъ ихъ приугошлять къ паствѣ.

Луга имѣютъ ту выгоду, что на оныя смывается всегда хорошая земля съ близъ

лежащихъ высокихъ полей. Такимъ образомъ имѣютъ они обыкновенно хорошую паству и никакого другаго не требуютъ поправленія, какъ только чтобы отвращать отъ нихъ неудобство, которое отъ худой погоды происходитъ. Однакожъ они могутъ быть еще и таковы, что требуютъ особаго присмотра. Поверхность оныхъ можетъ состоять изъ мшистой рыхлой земли, или изъ твердой глинистой.

Если попускаютъ росы на землѣ долгое время грубой и сильной травѣ, какъ то ситнику и другимъ кустовымъ растеніямъ, и на послѣдокъ дадутъ имъ стнись, то произойдетъ изъ того чрезъ нѣсколько лѣтъ рыхлое, ноздреватое вещество, которое будетъ имѣть подобіе описаннаго въ первой Части моха. Въ семъ случаѣ между прочимъ необходимо нужно, сію рыхлую поверхность по крайней мѣрѣ такъ содрать и сжечь, чтобы потомъ могъ плугъ прохватывать находящуюся подъ нею землю. Какимъ же образомъ надлежитъ оное дѣлать, то сіе показано уже столь обстоятельно, что ос-

шается къ оному присовокупить только слѣдующее. Сія рыхлая верхняя земля должна бытъ такъ укрѣплена, чтобъ коренья всѣхъ посѣянныхъ на ней растѣній могли стоять довольно твердо. На сей конецъ смѣшивается она или съ находящеюся подъ нею лучшею почвою, или съ навозимымъ на нее съ близъ лежащихъ полей ружлякомъ, глиною или плодороднымъ иломъ, или еще и съ нарочно составляемымъ для сего наземомъ, показаннымъ выше.

Ежели земля глиниста или тверда, то надлежитъ съ нею иоступать почвы одинакимъ образомъ, хотябъ то были луга или нагорныя паствы. Таковая земля, на которой въ каждой ямочкѣ остаеися вода, бываетъ кисла, и растетъ на ней, какъ при-мѣчаетъ господинъ Миллеръ, грубая негодная права, между коею составляютъ большую часть разные роды репейника. Хотя на многихъ лугахъ растетъ великое множество собственно такъ называемаго сѣна, однакожъ оно пригодно для того только скота, которою будучи утомленъ тяжелыми работами

и голодомъ, принужденъ его бсть: ибо лошади, которые приобыкли къ хорошему сѣну, лучше перпяшъ голодъ, нежели его бсть шанушъ. Но что оно для всякаго скопа неприятно, сіе изъ того явспвуетъ, что скопина, когда она выгонится на таковой нескошенной кормъ, оставляетъ множеству худой травы, и ни мало до оной не допроги-
вается.

Когда травяное поле находится въ вышеописанномъ состояніи, и верхній слой земли довольно глубокъ, то надлежитъ содрать поверхность и сжечь. И какъ таковыя мѣста изобилуютъ всегда муравьиными кочками, то и ихъ вмѣстѣ съ дерномъ сжечь надобно. По томъ надлежитъ его порядочно удобрить, такъ какъ показано при исправленіи твердой земли, и нарочито распашать, дабы шѣмъ привести ее въ хорошее состояніе. Чѣмъ глубже будетъ сдѣлано сіе исправленіе, шѣмъ глубже и лучше ростетъ трава. О добрыхъ дѣйствіяхъ сихъ распоряженій увѣряетъ меня особый примѣръ. Нѣкоторой помѣщикъ, который наблюдалъ

почно сіи правила, развелъ у себя траву, которая чрезъ многія лѣта росла весьма хорошо, и всегда ранѣ цѣлымъ мѣсяцомъ выходила, нежели у его сосѣдей, у коихъ земля и оной положеніе были одинаковы.

Никто не долженъ устрашаться убытковъ при семъ поправленіи; ибо по шаковомъ устроеніи принесетъ земля хлѣба и другихъ растѣній столько, что издержанное почти все возвратится, по томъ будетъ урожайное поле по крайней мѣрѣ чрезъ многіе годы лучшую траву. Но какъ глинистыя поля требуютъ гораздо большаго воздѣланія, нежели другія; то къ ихъ устроенію полезнѣе всего представленный отъ *Камилла Гарелла* слѣдующій способъ.

Онъ требуетъ, чтобъ раздѣляли хозяева свои луга на четыре части, изъ которыхъ на каждой бы засѣвали они чрезъ цѣлыя пять лѣтъ хлѣбъ или стручечные плоды, а по прошествіи сего времени оставляли ихъ такъ, какъ и прежде для травы, и такимъ образомъ брали бы подѣ засѣвъ одну послѣ другой. Прежде же всего совѣтуетъ онъ

сѣ шаковой части поверхность содрать и сжечь, и землю глубоко роспахать. Но я думаю, что не нужно обрабатывать поле чрезъ столько лѣтъ, развѣ если оно хозяину для посѣва тѣхъ или другихъ растѣній надобно будетъ. Въ такомъ случаѣ можетъ правяное поле раздѣлено быть на 5 или на 6 частей. Если каждая часть такимъ образомъ обрабатывается, то совѣдуетъ Тарелло сѣ той, которая напередъ была воздѣлываема, поверхность опять содрать, но уже ее не сжигать, а только хорошенько роспахать и по прежнему засѣять.,, Сіе, говоритъ ,,онъ доставляетъ хозяину пользу и исправляетъ его паствы. Оно полезно хозяину ,,по тому, что получается отъ того болѣе ,,хлѣба; оно служитъ такъ же къ паствѣ: ,,ибо для оной ни чего не можетъ быть ,,лучше, какъ сіе обновленіе поверхности, ,,какъ то подтверждаетъ и *Колумелла*. ,,Хозяинъ не долженъ думать, чтобъ онъ ,,имѣлъ отъ того менѣе сѣна, когда только ,,три четверти его полей будутъ урожать ,,обыкновенную траву. Ибо изобиліе сѣна

„состоитъ не во множествѣ полей, но про-
исходитъ отъ прилагаемыхъ трудовъ..“

Когда шаковая земля оставлена будетъ
подъ траву, то надлежитъ прилагать все-
возможныя стараніи, чтобъ она изъ средины
имѣла пологость, дабы вода на ней ни мало
не оспанавливалась. Если обширность ша-
ковыхъ луговъ весьма велика, то должно про-
капывать въ разныхъ мѣстахъ не большіе
рвы, по которымъ бы можно спускать или
проводить большую воду, а промежутки ме-
жду сими рвами должны быть къ нимъ нѣ-
сколько покаты. Ежели луга гористы, то
надлежитъ расположить ихъ высокими гря-
дами, кои бы были нѣсколько покаты, и бо-
розды служили бы вмѣсто проводныхъ рвовъ,
какъ то значитъ выше при вспаханіи шако-
выхъ полей, дабы онѣ не были мокры: ибо
какъ дождь не можетъ стекать съ глины,
то по не многу скопляется сія вода въ од-
но мѣсто, до тѣхъ поръ, пока наберется ее
столь много, что сдѣлается не большій ру-
чей, который обыкновенно влечетъ съ собою

нѣкоторыя минеральныя часпички, кои высасываютъ изъ земли въ исподи находящейся.

Ежели земля состоитъ изъ плодороднаго или легкаго ила, то плугъ не столь уже нуженъ бываетъ: поелику шаковыя луга или пашвы могутъ быть поправлены другими средствами, о которыхъ мы ниже сего говоримъ будемъ, когда станемъ преподавать наставленія къ поправленію шѣхъ луговъ, кои заведены уже для травы.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О названіяхъ и произращеніи разныхъ родовъ травъ, которые болѣе пригодны для корма скота.

Здѣсь долженъ я еще упомянуть купно съ господиномъ *Стиллингфлитомъ*, что весьма удивляться надобно, когда мы рассмотримъ, что чрезъ столь долгое время не могли люди употребить прямо на пользу сихъ столь важныхъ растѣній, каковы суть

разные роды полевыхъ травъ, кои почти во всѣхъ земляхъ составляютъ значнѣйшую часть скотскаго корма. Хозяинъ, который не можетъ различать травъ, и оныхъ для сѣмянъ отдѣлять, даетъ усиливаться на своихъ паствахъ и лугахъ худой и бесполезной травѣ. Но напротивъ того, если бы онъ развѣ другой сдѣлалъ надъ ними опытъ, и порядочно ихъ различилъ, то могъ бы вѣрно надѣяться, что будетъ имѣть лучшую траву и при томъ въ величайшемъ изобиліи, какое только могутъ ему доставлять его поля. Если который хозяинъ по введенному обыкновенію желаетъ употребить свое поле подъ траву; то беретъ онъ сѣмена безъ различія или съ собственнаго своего сѣннаго покоса, или проситъ оныхъ у своего сосѣда; отъ чего часто или и всегда, какъ то легко всякъ себѣ вообразить можетъ, бываетъ между ими великое множество худой травы. Сверхъ того легко можетъ спастись, что онъ за сѣваетъ тѣ травы на сухихъ, которыя росли прежде на мокрыхъ поляхъ, и сами собою урожались, или обратнo. Сей безразсудный

поступокѣ имѣетъ обыкновенно худыя слѣдствія, и земля, которая долженствовала бы чрезъ годъ произвести хорошую траву, заростаеъ негодною, коюрой на ней совсемъ до того не было, да и быть бы не могло, когда бы самъ хозяинъ ее не насаждалъ.

„Кто желаетъ защищать старыя обыкновенія, говоритъ вышеупомянутой мною писатель, тошъ всегда имѣетъ къ тому причины. Мнѣ весьма извѣстно, какіе предразсудки въ семъ случаѣ управляютъ людьми:

1е Ежели кто говоритъ, что на полѣ хорошо удобренномъ растетъ сама собою хорошая трава, то сему я нимало не пропиворѣчу. Но сколь долго дожидаться, покамѣстъ сіе исполнится? и для чего иные употребляютъ издержки на засѣвъ того, что они потомъ стараются опять истребить? сіе неосмѣнно должно такъ быть, покуда люди станутъ засѣвать подѣ имемъ сѣмянъ всякія негодныя растѣнія. Когда же то гораздо лучше, чтобъ давать землѣ свободу произращать самой собою растѣнія, то для чегожъ употребляютъ

„хозяйинѣ иждивеніе на покупку сѣмянѣ бѣ-
 „лой и широкой дятлины, копорая почти по
 „всемѣстно сама собою растетъ? но когда
 „скажутъ мнѣ вопреки, что вѣ разсужденіи
 „всякаго рода дятлины поступлено будетъ
 „не хорошо, когда спанутъ ждатель того,
 „чтобѣ она росла сама собою, то какаѣбѣ
 „заклучалась вѣ самой природѣ причина,
 „чтобѣ и всякихѣ, какихѣ бы то ни было,
 „травяныхѣ сѣмянѣ, не нужно было особен-
 „но сѣять?

2 е) Другіе говорятъ, что гораздо луч-
 „ше засѣвать вмѣстѣ разныя сѣмена, и сего
 „я опорочивать не стану. Но не могутъ
 „ли сѣмена бытъ перемѣшаны тогда, когда
 „каждый оныхѣ родѣ особо соберется и по-
 „ложится? и не будетъ ли гораздо полезнѣе
 „разсмотрительное смѣшеніе, что кажется
 „весьма вѣроятнымѣ, нежели когда сдѣлано
 „оное будетъ на удачу? особливо же когда
 „напередѣ изѣ опытовѣ довольно узнаютъ,
 „какое каждый родѣ имѣетъ свойство, ка-
 „кой родѣ травы охотнѣе бѣстѣ каждая ско-
 „штина, на какой землѣ каждое растѣніе

„урожается лучше и шакъ далѣе. Всѣ сіи
 „обстоятельства нынѣ повсемѣстно еще
 „не извѣстны, хотя онѣ при томъ и вели-
 „кой важности.

3е) Иные утверждаютъ, что шамъ,
 „гдѣ растетъ хорошая права, находится
 „между ею всегда и негодная; но въ семъ
 „никто не сомнѣвается. Можетъ ли кто
 „себѣ представить, чтобъ правныя сѣмена
 „освобождены были отъ того, что со всякою
 „другою вещію случается? Однакожъ осмѣли-
 „ваюсь я утверждать, что конечно весьма
 „мало и не столько будетъ негодной правы,
 „какъ многіе себѣ воображаютъ если только
 „посѣяна будетъ хорошая права весьма гу-
 „сто. Люди должны конечно много ломать
 „свои головы, чшобъ найти пропиву онаго
 „противорѣчіе, каково есть сіе послѣд-
 „нее, или вообще и всѣ прочія; и почти мо-
 „жно мнѣ сказать съ нѣкоторымъ великимъ
 „писателемъ: что было бѣ то весьма глу-
 „по, когдабъ сталъ кто прилагать труды къ
 „опроверженію пустыхъ возраженій.

„Едва можно повѣрить, чтобъ таковой
 „нерадивой поступокъ, каковой здѣсь съ край-
 „нимъ сожалѣніемъ показывается, могъ по
 „всемѣстно распространиться и усиливаться.
 „Однакожъ сіе со всякою правою дѣлается,
 „исключая только кастеръ. Но пусть зем-
 „ледѣлецъ во всю свою жизнь хотя одинъ
 „только разъ постарается собрать разныхъ
 „сѣмянъ каждой правы особо по половинѣ
 „или по цѣлому четверику, и потомъ каж-
 „дый родъ оныхъ особливо посѣявъ, по въ
 „короткое время получишь онъ и столько,
 „что можешь оными удовольствоваться свое
 „помѣстье смотря по свойству земли, и
 „при томъ удѣлишь оныхъ довольно и на
 „продажу, и доставишь такимъ образомъ
 „сіи сѣмена всему Государству.

„Я знаю изъ многихъ опытовъ, сколь
 „легко собираешь сѣмена, съ разныхъ правъ.
 „Нѣсколько разъ употреблялъ къ тому ре-
 „бятъ ошъ десяти до двѣнащати лѣтъ, по-
 „казавъ имъ напередъ самъ, какимъ образомъ
 „то дѣлать должно, которые и собирали съ
 „разныхъ правъ сѣмена столь хорошо, что

„я ни мало не примѣшилъ, чтобъ оныя были
 „перемѣшаны, но каждый родъ находился у
 „нихъ особо.

„Такимъ образомъ собралъ я сѣмянъ
 „полевого сипника, мѣлкаго сипника, овсяни-
 „цы для овецъ, песьяго хвоста съ гребнемъ
 „или кистьми и множество другихъ въ ша-
 „комъ количествѣ, что начинаю получать въ
 „оныхъ изобиліе. Но какъ я не имѣлъ спо-
 „соба засѣвать оныя для себя, и ни кого не
 „выискалось, который бы пожелалъ прило-
 „жить къ сему свое стараніе, то мое соби-
 „раніе по самое сіе время по шолько дока-
 „зало, что предприятие можетъ удобно про-
 „изведено быть въ дѣйство.

„Одинъ разъ собралъ мальчикъ въ три
 „часа по сторону одной дороги по моимъ
 „наставленіямъ сѣмянъ песьяго хвоста съ
 „кистьми шоль много, что по очищеніи, съ
 „нихъ шелухи, было въ нихъ вѣсу болѣе
 „четверти фунша. И какъ сіи сѣмена мѣл-
 „ки, то можетъ всякой, кто шолько не
 „много помыслишь, легко разсудишь, сколь

„много ими засѣять можно, если съ ни-
„ми бережно поступаемо будетъ.

„Господинъ Алдвортъ очевидный свидѣ-
„тель мною шеперь объявленнаго, оставилъ
„на своемъ лугу, находящемся подлѣ его зам-
„ка въ Станлокѣ одну часпицу, на которой
„росла лучшая и не споль разнородная пра-
„ва, какъ на прочихъ мѣстахъ онаго, до
„тѣхъ поръ некошену, пока не собраны бы-
„ли съ нее сѣмена. По омолоченіи и высѣя-
„ніи оныхъ, вышелъ почти цѣлой четверикъ
„сѣмянъ песьяго хвоста съ кистями.

„Ежели кто пожелаетъ послѣдовать се-
„му примѣру, то надлежитъ мнѣ въ семъ
„случаѣ упомянуть, чшобъ томъ косилъ
„праву прежде, нежели выпадутъ сѣмена,
„и оную работу долженъ онъ производить
„по утру, пока роса не сойдесть съ земли:
„равномѣрно не надобно ее разстилатъ ши-
„роко, такъ какъ оное съ сѣномъ дѣлають,
„но какъ скосится, такъ и оставлять ее
„высушиваться нѣсколько времени, и по томъ
„переворачивать весьма тихо.

„Число правъ, которыя для хозяина на-
 „добны, какъ я думаю, весьма невелико; ибо
 „простирается оно отъ 6 до 10 породъ.
 „Сколь малыхъ трудовъ стоитъ собраніе
 „двѣмяхъ, и сколь оное можетъ быть полез-
 „но, каждый легко видѣть можетъ. Почтешъ
 „ли кто того разумнымъ, который пшеницу,
 „ячмень, овесъ, рожь, горохъ, бобы, журав-
 „линой горохъ, гречу, рѣпу и другіе, будетъ
 „засѣвать вмѣстѣ съ разными родами него-
 „дной травы? и koliko еще безразсуднѣе
 „было бы поступать такъ съ травами? не
 „долженъ ли хозяинъ стараться имѣть у
 „себя довольно сѣна и травы? и имѣетъ ли
 „одинакую сытость скотина отъ всякой
 „травы? нѣтъ, мы знаемъ сему противное:
 „ибо лошади едва стануть ѣсть то сѣно,
 „которое для рогатаго скота весьма хорошо.
 „Во Швеціи ѣдятъ овцы, если можно намъ
 „повѣрить Линнею, одинъ только родъ тра-
 „вы, отъ котораго онѣ болѣе тучнѣютъ, не-
 „жели отъ всѣхъ другихъ. Не можетъ ли
 „сіе быть и въ другихъ земляхъ? Но почему
 „намъ знашь сіе, покуда мы не испытаемъ?

„Мы не можемъ сказать, чтобъ права ко-
 „торая во Швеции важна, была въ другихъ
 „мѣстахъ хуже. Ибо изъ Шведскаго правника
 „явствуемъ, что повсемѣстно растетъ хо-
 „рошая права. Но какъ бы то ни было,
 „однакожъ желалъ бы я лучше испытать,
 „нежели утверждаться на догадкахъ.

Славное Общество Земледѣлія въ провин-
 ции Брешани сдѣлало весьма умное предложе-
 ніе, какое только получить возможно отъ
 людей соединившихся столь благороднымъ
 образомъ къ благосостоянію своего отечест-
 ва; и оное общаесть роду человѣческому най-
 величайшія выгоды. Въ ономъ содержи-
 ся между прочимъ и сіе, что большая часть
 правъ, кои растутъ въ полѣ сами собою,
 должны такъ же особо быть засѣваемы, да-
 бы узнать, которая изъ нихъ доставляетъ
 скопу лучшей и большій кормъ.

Не великую хозяйнѣ приобрѣстетъ себѣ
 пользу, если будетъ онѣ знать особыя по-
 роды: на которыя Райи, Линней и другіе иску-
 сные въ правахъ мужи, раздѣлили разныя
 травы. И по тому присовокуплю я здѣсь

имена только тѣхъ, которыя съ значною пользою могутъ быть засѣваемы.

Обыкновенной пырей, или костеръ (*gramen spica triticea repens vulgare, caninum dictum*), растетъ почти вездѣ, и если гдѣ онъ единжды заведется, тамъ не скоро его перевести можно. Онъ размножается столь сильно корнями и разстилающимися по землѣ вѣтвями, что изъ каждаго коленца выходятъ новые корни и отростки. Онъ растетъ въ высоту отъ четырехъ до пяти футовъ, и имѣетъ столь шероховатые и грубые листья, что лошади не охотно его ѣдятъ, особливо же когда онъ еще зеленъ. Но изъ него выходитъ много сѣна, которое хорошо для рогатого скота, и по тому заслуживаетъ можетъ быть большее о себѣ вниманіе, нежели какое до сего времени имѣли объ немъ хозяева. Самый лучший способъ приуготовлять изъ него болѣе сѣна показываетъ господинъ *Дюгамель*, совѣщая хозяевамъ, косить его всегда прежде, нежели созрѣютъ сѣмена, или стебли окрѣпнутъ; ибо скопина не очень охотно тогда оное ѣстъ; вскорѣ послѣ того

онѣ опять опростаеѣ , и можно его косить часто.

Всѣ земледѣльцы знаютъ сіе растѣніе, потому , что оно причиняеѣ имѣ великое затрудненіе , когда попадеѣся въ ихѣ хлѣбомѣ засѣяныя поля; у Французовѣ называетъся сія трава *chiendent*; но я не долженѣ для лучшей пользы земледѣлія оставитъ въ молчаніи , что они оную не могутъ довольно оплечитъ отѣ пшеница , или лучше отѣ Костера , которой у Баугина *gramen loliaceum angustiore folio, et spica*, *пьянишникѣ съ узкими листьями и колосьями*; у Линнея *Lolium spica mutica*, *костерѣ съ шелуховатомѣ колосомѣ* называется. Слова *Raugrass* или *Reugrass* суть только разныя названіи одного растѣнія. Господинѣ *Дюгамель* обманувшись способомѣ сложенія буквѣ въкоторыхѣ писателей, кои въ Аглинскомѣ вмѣсто *Raugrass* писали *Ruegrass*, почиталѣ сіе растѣніе со всемѣ особыми двумя растѣніями въ Англии. Однакожѣ мы раздѣляемѣ пьянишникѣ на два рода, то есть на вышеупомянутый, или какѣ онѣ у господина *Раіа* называется *Loli-*

um rubrum, *красной пшенишникѣ*, и на Lolium album. бѣлой, которъй такъ же по семѣ самомѣ писателѣ у К. Баугина, gramin loliaceum spica longiore, *пшенишникѣ съ длиннѣишѣ колосомѣ*, у французовѣ Yvraie, а на Аглинскомѣ языкѣ просто Darnel, имянуется. Но оба сіи рода одинѣ другому во всемѣ подобны. Въ Англіи засѣвается обыкновенно послѣдній родѣ, Lolium album, и гдѣ особливо холодная пшвердая земля, тамѣ онѣ лучше урожается, нежели какой либо другой родѣ, и весною весьма рано служитѣ для скота зеленымѣ кормомѣ. Но онѣ весьма грубѣ, и если не скосится въ сѣно весьма рано, шо дѣлаются его стволыны столь жестки, что не многіе скоты его бдятѣ. Ибо сей родѣ правы имѣетѣ весьма мало листьевѣ, и ростетѣ въ одни только стволыны. Если скопина выгоняема была для пашвы на оный, шо надлежитѣ оставшіяся стволыны скосить въ Іюнь мѣсяцѣ: ибо въ прочемѣ засыхаютѣ онѣ на полѣ, и тѣмѣ придають имѣ во все оставшееся лѣшнее время собою неприятный видѣ сжатой нивы, да и для ско-

ша весьма шягостны; ибо когда сей на шаковыхъ поляхъ ходя кормится, то онъ споль жестоко колютъ его въ рыло, что одинъ только недоспатовъ лучшихъ паствъ принуждаетъ его выбиратьъ молодую траву растущую между сими засохшими стволинами: самихъ же стволинъ онъ не ѣстъ, и въ томъ шѣ весьма ошибающся, которые думаютъ, будто бы онъ ѣстъ ихъ. Господинъ Миллеръ говоритъ, что онъ примѣчалъ сіе нѣсколько лѣтъ, и всегда находилъ, что сіи стволины стояли на полѣ безъ малѣйшаго поврежденія до тѣхъ поръ, пока зимою истребляли ихъ морозы, дождь и вѣтры. Сверхъ сего когда ихъ оставляютъ на полѣ такимъ образомъ, происходитъ еще и шотъ вредъ, что молодая трава отъ сего не скоро прорастаетъ, и по крайней мѣрѣ отъ трехъ до чешырехъ мѣсяцовъ лишаются поля прекраснаго своего зеленого вида. Такимъ образомъ долженъ добрый хозяинъ чисто ихъ скашивать, прежде нежели онъ засохнутъ. Изъ сего приутошовляется по томъ сѣно, которое служитъ въ зиму кормомъ для ра-

бочихъ лошадей, и по тому награждаетъ оно убытки при скошеніи бываемые.

Красный костеръ, есть гораздо меньшій родъ, ибо онъ имѣетъ листья еще уже, и его стволыны гораздо прежде спановляясь жесткими. Онъ находится во множествѣ на большей части пасявъ, цвѣтетъ гораздо ранѣе, и по тому сѣмена его прежде посѣваются и выпадываютъ, нежели скопится сѣно. И такъ если кто желаетъ имѣть очищенными свои луга отъ сей травы, тотъ долженъ всегда оную косить, не допуская, чшобъ сѣмена созрѣли и повыпадали.

Костеръ засѣвается обыкновенно между дядлиною на такихъ поляхъ, на копорыхъ чрезъ нѣсколько лѣтъ долженъ опять посѣянъ быть хлѣбъ. Весьма часто засѣваютъ нѣкоторые люди оную праву сѣ яровымъ хлѣбомъ: Но господинъ Миллеръ чрезъ многіе повторенные опыты усмотрѣлъ, что сія трава всегда выростала лучше, когда ее засѣвали въ Августъ мѣсяцъ, и вскорѣ по томъ случались умѣренные дожди. Она часто споль высоко отъ того выростала, чшо

въ оную же осень составляла уже нарочитый кормъ. При наступлении весны снимано было съ каждаго акера, хотябъ земля была холодна, въ благоприятное время до 90 пудовъ сѣна. „И по тому, говоритъ онъ, „увѣренъ я, что сіе есть самое лучшее годичное время, засѣвать таковыя сѣвы, „хотя и весьма трудно будетъ, отбучить „людей отъ обыкновенія, къ которому они „издавна приобыкли. На каждую десятину „полагаю я 6 чешвериковъ сихъ сѣмянъ, и „24 фунта обыкновенной дятлины, кои вмѣстѣ „составятъ на поверхности земной ша- „кую приятную крышку, какой только желать можно. Но съ полями, которыя имѣютъ „только предметомъ своимъ отменно „прекрасной зеленый видъ, конечно совсемъ „другимъ образомъ поступать надлежитъ. „Оное дѣлать должно только тамъ, гдѣ одна „на только польза наблюдается. — Но между шѣмъ „выгода сія чрезъ то умалывается, что по справедливомъ „господина Дюгамеля примѣчаніи то поле, на которомъ „ростетъ „костеръ, и слѣдовательно нѣтъ на немъ

столь полезныхъ растѣній какъ на прим. Луцерны, Еспарцета, или простой дяшлины, не столь удобно можетъ быть засѣяно на другой годъ пшеницею, какъ по сіе послѣ другихъ травъ или корневыхъ растѣній дѣлать можно.

По извѣстію сообщенному отъ господина *Лиля* предпочитаютъ хозяева на островѣ Вейтѣ косшеръ, хмѣлевой дяшлинѣ: ибо, они говорятъ, косшеръ продолжается во весь годъ и бываетъ всегда хорошъ, но дяшлина не шакова. Одинъ изъ тамошнихъ корпомщиковъ имѣлъ полтора акера сей травы, кошорую онъ отъ исхода Сентября до начала Февраля сберегъ, и прокормилъ оною съ самаго сего времени до половины Апрѣля мѣсяца 15 овецъ и столько же ягняшъ.

Косшеръ рѣдко выспаиваетъ долѣе трехъ лѣтъ, если воздѣлается онъ обыкновеннымъ образомъ. Но господинъ *Лиль* утверждаетъ, что если разсмотримъ свойство его кореньевъ, и образъ его распространенія чрезъ выходящія изъ коленцовъ мочки, то можетъ сія трава долѣе продолжаться въ

своемъ хорошемъ состояніи, когда польно ее, во второй или третій годъ, какъ начнешь она пропадать, удобряешь навозомъ или обсыплешь свѣжею землею. Сіе такъ же способствуетъ разпространенію ея кореньевъ, которыя перевиваячись простираются по землѣ, и чрезъ то заглушаютъ негодную траву, даже и самой пырей, и какъ будто умерщвляютъ.

Нѣкто, изъ его знакомцовъ въ Дорсетширѣ, рассказывалъ ему, что онъ съ 18 акровъ снялъ двѣдцать фунтовъ костеровыхъ сѣмянъ, и по омолочиваніи оныхъ сѣно было столь же хорошо для скопины какъ бы и овсяная солома. Господинъ Лиль видѣлъ самъ сногъ такового грубаго крупнаго сѣна, подлѣ котораго находился такой же и овсяной соломы, и къ обоимъ могла подходить скопина. Однакожь до соломы она не достигалась, а въ сѣнѣ пробла снопъ большую дыру, что сногъ едва держался. Сей же самый человекъ объявилъ господину Лиллю изъ опыта, что если скосится костеръ молодъ, и не оставится для сѣмянъ, то бы-

ваетъ онъ тогда весьма хорошимъ кормомъ для скота. Обыкновенно заѣвалъ онъ сихъ сѣмянъ въ прухъ на каждой акеръ по три четверика.

Господинъ Лиль видѣлъ еще костеръ у одного хозяина, которой между прочимъ объявилъ ему, что онъ почитаетъ оный наилучшимъ кормомъ для своихъ овецъ. Онъ косилъ его на цѣшу, и господинъ Лиль увѣдомляеши, что сѣно изъ онаго было по мнѣнію его наилучшее. — Еще нѣкоторые и при томъ искусные люди увѣряли его, что даже и солома костера, который скосиши въ томъ же годѣ, какъ посѣется, служитъ, когда она запашется, хорошимъ удобреніемъ, и награждаетъ собою за сѣмена.

Господинъ Лиль согласуется со всѣми искусными хозяевами, что акеромъ костера можно прокормить столько же скота, какъ и акеромъ хмѣлевой дяшлины, но напрошивъ того оный ни мало не исправляетъ поля такъ какъ сія къ посѣянію на немъ хлѣба. Причинѣ сему, какъ онъ думаетъ, есть та, что коренья костера состоятъ изъ великаго множества переплешшихся мочекъ, кои рас-

пространяются по поверхности земной; по чему они оную сиоль твердо связываютъ и скрѣпляютъ, что не легко можно ихъ перерывать и сохую.

„Когда мнѣ можно будетъ, говоритъ „Господинъ Шиллингфлишъ, разсуждашь по „сей правѣ о дичинѣ или свѣдныхъ дикихъ“ „звѣряхъ, которую я бѣ изъ опредѣленныхъ „для прикорму ея мѣстѣ, въ коихъ обыкно- „вно оной правы много находилось, то со „семѣ я не советую засѣвать оную въ пѣхъ „мѣстахъ. Хотя я и довольно знаю, что „дикія козы и олени во звѣринцахъ держа- „щіеся ни когда не бывають хороши, по „тому что они должны имѣть довольно мѣ- „ста, чтобъ имъ бѣгать, обѣдать деревья и мо- „лодыя опрасли и проч: и можетъ быть что сіе „справедливо; однакожъ думаю, что настоя- „щая сему причина есть болѣе недостатковъ „хорошаго корму и правы, нежели одно шоль- „ко ихъ загорожденіе или пасбище. Ибо та- „ковые загородки дѣлаются обыкновенно „подлѣ двора на тучной землѣ, которая за „всегда удобряется и по большей части из-

„быточествуетъ правою, и по тому болѣе
 „пригодна для двороваго скоша, нежели для
 „дичи. Но сего ни когда не бываетъ въ
 „большихъ звѣринцахъ. Никто не можетъ
 „ожидать, какъ я думаю, отъ свиньи, кошо-
 „рая вмѣсто гороху, бѣла хлѣбъ на полѣ, хо-
 „рошаго мяса, хотя она и пользуется сво-
 „бодностію, ходитъ по всему полю и ѣсть
 „то, что похочетъ. „

Въ другомъ изданіи своихъ примѣчаній
 на травы, присовокупляетъ онъ: „ послѣ по-
 „го бѣла я дичь изъ обширнаго звѣринца, гдѣ
 „много находилось сей травы, но она не
 „лучшій имѣла вкусъ, какъ и прежняя. И
 „такимъ образомъ долженъ я заключать,
 „что сія трава не можетъ быть для овецъ
 „особливо хороша; по тому то я всегда
 „усматривалъ, что тамъ, гдѣ бываетъ хо-
 „рошая дичь, бываетъ равномерно и овечье
 „мясо вкусно. Если она для сего или дру-
 „гаго употребленія полезна, то надлежитъ
 „ее высушивать, и по томъ употреблять
 „къ кормленію или откармливанію скоша,
 „или для лошадей. Многіе льстятся тѣмъ,

„что съ сей травы легко собирать можно
 „сѣмена, засѣваюшѣ оною свои поля подлѣ
 „дворовѣ, гдѣ недостаетъ хорошаго дерна;
 „однакожѣ гдѣ земля не весьма хороша, то
 „для сего не можетъ быть избрана худ-
 „шая трава, ибо она точно чрезъ нѣсколько
 „лѣтъ совсемѣ пропадаетъ.,,

Гребникѣ или Баданѣ, есть какъ кажет-
 ся по виду колоса и по всѣмѣ прочимѣ опре-
 дѣляющимѣ обстоятельствомѣ, костеръ, или
дикая рожѣ, какъ называетъ господинѣ Рай,
 хотя онѣ прежняго весьма опмѣненѣ. Ся
 трава называется такъ же *gramen secalinum*
et secale sylvestre, а у господина *Миллера*,
длинной луговой костерѣ. Сей почитаетъ
 сию траву весьма хорошею для засѣянiя, по
 тому что она имѣетъ многiя вѣтви, ея
 стволыны не такъ, какъ у многихѣ другихѣ
 травѣ, крѣпки и жестки, а коренья выспа-
 иваютъ цѣлой годѣ. Кажется что онѣ ни
 мало не сомнѣвается, чтообѣ ее не можно
 было чрезъ надлежащiе труды сдѣлать весь-
 ма хорошею; а какъ она имѣетъ во весь
 годѣ просшиивающiе коренья, то они, когда

по нимъ пройдетъ кашкомъ, споль между собою сплестутся, что составлятъ весьма твердую кору. Сія права раздѣляется на три рода, на большій, меньшій и болотный кострець. По мнѣнію господина Спаллинга-Флиша должна собственно только сія права называться *Raygrass* или пшенецъ; а древнее названіе оставимъ правѣ *Gramen loliaceum* или *Reygrass* о которой мы только лишь предъ сею правою говорили.

Два наилучшіе рода для паствы суть по мнѣнію господина *Миллера*, одинъ такъ называемый у г. Баугина *gramen pratense, paniculatum majus, angustiore folio*, луговая права съ большими кистями или волосьями и узкими листьями, или *Poa paniculata diffusa spiculis quadrifloribus pubescentibus culmo erecto tereti*, Flor. Svec. 77. ш. е. Поа съ распространяющимися кистями и малыми колосьями, которые имѣютъ четыре цвѣточка, и прямо стоящую тонкую верхушку; другой называемый у г. Баугина *gramen pratense, paniculatum majus, latiore folio*, луговая права, у которой кисти больше и листья ши-

ре, нежели у прежней, или *Poa paniculata diffusa spiculis trifloribus, glabris, culmo erecto tereti*, Flor. Svec. 76 ш. е. Поа съ распространяющимися кистями, малыми колосьями о трехъ цвѣткахъ и съ прямо стоящимъ стеблемъ.

Можетъ быть онъ суть тѣ большія луговыя травы, которыя на нашихъ наилучшихъ лугахъ роспущъ въ великомъ множествѣ. Равномѣрно усмотрѣлъ онъ ихъ весьма много по сторонамъ дорогъ и рвовъ, хотя онъ при томъ и совсемъ не росли на лѣжащихъ подлѣ лугахъ и паствахъ. Но какъ онъ не присовокупилъ къ сему описанія ботаническаго, то я и представляю здѣсь объ нихъ одно только мнѣніе.

Если рачительно соберутся сѣмена сихъ двухъ родовъ, и при томъ каждое особо безъ малѣйшаго смѣшенія другаго какого рода травъ посѣются, то чаятельно, что отъ того не только будетъ расти болѣе корма, но и трава будетъ лучше, сѣно слаще, и зелень прочнѣе, нежели, другаго какого рода По чему господинъ Миллеръ опмѣнно совѣ-

шуетъ каждому помѣщику оное наблюдать, если онъ желаетъ имѣть вокругъ своего жилища весьма хорошую/зелень.

Ежегодная луговая трава составляетъ прекраснѣйшій дернъ. Она растетъ вездѣ по дорогамъ, и на хорошихъ лугахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называется она такъ, какъ я уже ее выше назвалъ. Господинъ *Стиллингфлитъ* говоритъ, что онъ нашелъ въ верхнемъ Суффолкѣ поля, наполненные одною только ею безъ наималѣйшаго другой какой смѣшенія. И какъ самое лучшее коровье масло, какое мы имѣемъ въ Лондонѣ, отчасти отсюда идетъ, то и можно думать, что она для дойныхъ коровъ есть наилучшій кормъ. Онъ присовокупляетъ въ разсужденіи сея травы слѣдующее примѣчаніе, которое онъ сдѣлалъ на Мальвернгиллѣ. Тамъ шнее гульбище для тѣхъ, кои лѣчатся шамъ водою, заросло во многихъ мѣстахъ менѣе, нежели въ годъ сею травою; хотя впрочемъ нигдѣ вокругъ онаго не было такого растѣнія; по чему и думаетъ, что сіе безъ сомнѣнія отъ того произошло,

что весьма много ходили по сей травѣ, а сіе и способствуетъ къ ея прорастѣнію. Изъ сего явствуетъ, что нарочито можно способствовать ея выростанію, когда пройдутъ по ней кашкомъ. И какъ цвѣтки и стебли сего растѣнія не столь скоро какъ у прочей травы темнѣть начинаютъ; а сверхъ того и находящіеся плотно у самихъ кореньевъ листья не столь много закрываютъ оныя, потому что они гораздо короче; шо и бываетъ отъ того лучшей дернъ, нежели отъ другой какой травы.

Господинъ *Рай* говоритъ, что обыкновенная луговая трава есть хорошее и сочное растѣніе. которое скошена бѣтъ весьма охотно, и отъ того тучною становится. Трава сія растетъ наилучшимъ образомъ на хорошей землѣ, и ни мало не повреждается, когда по ней ходятъ: по чему и находится она во множествѣ по сторонамъ пропункъ и дорогъ. Весною выпускаетъ она стебель и колосья, и потомъ вовсе льшо растетъ весьма хорошо.

Послѣ луговой травы выхваляетъ господинъ *Миллеръ* траву господина *Paia* *gramen avenaceum pratense elatius panicula flavescente, locustis parvis* длинную луговую овсяницу съ желшоватыми кистями, и малыми спручками. Она называется такъ же *avena paniculata calycibus trifloris brevibus flosculis omnibus aristatis*. Prod. Leyd 66. Овсяница съ распущеными кистями, короткими чашечками, въ которыхъ находится по три цвѣтка, кои всѣ имѣютъ спручья (* Господинъ *Рай* представляетъ по томъ гладкую нагорную овсяницу и называетъ ее *gramen avenaceum montanum spica simplici aristis recurvis*; ее находящъ при рубежахъ Камбриджшира, по краямъ пашень и на мѣловыхъ холмахъ между Нордфлишомъ и Гравезендомъ. Послѣ того выхваляетъ онъ мохнатую овсяницу *gramen avenaceum hirsutum, panicula purpuro-argentea splendente*, которая растетъ

(*) *Festuca avenacea hirsuta paniculis minus sparsis*. косматая овсяница съ плечными кистями, растетъ на стѣнахъ и небольшихъ холмахъ, и на краяхъ полей

ва множествѣ на лугахъ при Топшенгамѣ въ Миддлесексѣ. Онѣ разумѣнѣ такѣ же подѣ симѣ родомѣ и всѣ прочіе роды овсяницы *festuca*, о которыхъ господинѣ Спиллингфлишѣ въ своихъ разсужденіяхъ о правахъ, присовокупленныхъ къ разнымъ переведеннымъ имѣ ученымъ опрывкамъ, изѣ сочиненій Упсальской академіи, сообщаетъ намѣ слѣдующее извѣстіе.

Овсяница для овецъ, которую называетъ онѣ *festuca ovina*, почитается во Швеціи, гдѣ не столько находится плоскихъ луговъ, какъ въ другомъ мѣстѣ, довольно важною.

Господинѣ *Тмелинѣ* говоритъ, что шашаре обыкновенно кочуютъ лѣшомѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится наиболѣ сей травы: ибо она для всякаго рода скота, а особливо для овецъ весьма сышна и здорова. Онѣ примѣчаетъ, что обыкновенно находятъ гробницы древнихъ шашарѣ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ растетъ весьма много сей травы. Изѣ чего можно видѣть, что она издавна у нихъ весьма уважалася.

Сію праву находять в Англии и в Виллисѣ в великомъ множествѣ, а особливо на всѣхъ овечьихъ паствахъ в Герфордширѣ, Оксфордширѣ, Норфолкѣ и другихъ мѣстахъ. Господинъ Спиллингфлитъ говоритъ что она есть весьма ранняя права, и в томъ Линнею прекословитъ, говоря, что какъ овцы, такъ и другой скотъ бдятъ цвѣтуція ея стебли: ибо онъ осматривая ее на Банстедскихъ лугахъ, нашолъ одни только листья у кореньевъ, исключая ту, которая находилась подъ кустами, коей овцы доспавать не могли.

Господинъ Спиллингфлитъ говоритъ, что онъ видѣлъ багровую овсяницу, росущую между мѣлкимъ *ситниаолъ* и *сребро волосной травой*, о кошорой ниже говорено бытъ и мѣшъ, в великомъ множествѣ на Банстедскихъ лугахъ в одномъ мѣстѣ, которое было огорожено, дабы овцы на оное не ходили. И по шому думаетъ онъ, что оная есть на всѣхъ лугахъ главная права. Но какъ стволны оной на прочихъ мѣстахъ почти уже ошцѣбли, и онъ нашелъ только немногія

подлѣ загородки роспуція, то въ семѣ случаѣ и не могъ онѣ объ ней удостовѣриться.

О свойствахъ *ростущей въ водахъ овсяницы* господинѣ Спиллингфлишѣ который называетъ ее *festuca Fluitans* (*) то есть манною, подлиннаго сказать не можетъ, и въ ономъ признаетъ свое невѣденіе. Однакожъ присовокупляетъ онѣ здѣсь примѣчанія достойное мѣсто изъ сочиненій Упсальской Академіи, въ которомъ сочинитель нѣкоторой піесы называемой *Plantae esculentae*, говоритъ, что сѣмена сей травы собираются ежегодно въ Польшѣ, и оттуда вывозятся въ Нѣмецкую землю, а иногда и во Швецію, и продаются

(*) Находится нѣкоторый родъ водяной травы, которую господинѣ Рай *gramen aquaticum geniculatum fricatum*, водяною травою съ колосьями называетъ. Она растетъ на мокрыхъ мѣстахъ, весьма размножается, и имѣетъ чрезвычайно длинныя разстилающіяся вѣтви, которая такъ какъ и описанный господиномъ Спиллингфлишомъ родъ, пускаетъ изъ многочисленныхъ своихъ коленцовъ, коренья, и растетъ не очень высоко.

подъ именемъ манной крупы (*); которая и употребляется тамъ во многомъ количествѣ для столовъ знатныхъ господъ, по тому, что она сышна и очень вкусна; пошомъ присовокупляешъ къ сему господинъ Спиллингфлишъ, что увѣрилъ его нѣкто господинъ *Джанъ*, хозяинъ весьма разумный въ Беркширѣ, что въ его малолѣтство имѣлъ его отецъ у себя поле обширностию до четырехъ акеровъ, которое лежало всегда подъ водою; на ономъ находился нѣкоторый родъ травы, коимъ кормлены были ошъ Апрѣля мѣсяца по самой концѣ жатвы пять лошадей совершенно хорошо, безъ всякаго другаго корма, и что на ономъ находилось сей травы еще болѣе, нежели сколько онѣ могли сѣбствъ. Нѣсколько оной показано было господину Спиллингфлишу, и онъ призналъ сію траву подвод-

---

(*) Когда созрѣюшъ сѣмена водяной травы, то показывается на колосьяхъ нѣкоторые липкое вещество, которое, какъ господинъ Спиллингфлишъ часто опытами извѣдалъ, имѣетъ медовый вкусъ, по чему можетъ быть и названъ онѣ манною.

ною *овсяницею* перемѣшанною съ *болотникомъ* *синникомъ*; однакожъ ему кажется сомнительно, чтобъ сія послѣдняя трава способствовала къ умноженію количества корма сего. Обѣ сіи травы пускаютъ отъ себя изъ колѣнцевъ спволинѣ кореня, и потому весьма вѣроятно, что онѣ вырастаютъ весьма длинны.

Длинней говоритъ, что мякина отъ сея травы излѣчиваетъ лошадей отъ глиствъ, если имъ чрезъ нѣсколько часовъ ни чего пищи не дадутъ.

Въ росписаніи сомнительныхъ растѣній на концѣ Синописа господина Раія упоминается обѣ одной травѣ, которая называется *gramen caninum supinum longissimum* длинная назадъ погнушаа песія трава. Она растетъ въ Вилпширѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Валлиса длиною на 24 дюйма, и употребляется въ кормъ свиньямъ. Ея стебли распилаются по землѣ и уцепляются за нее разными колѣнцами: ибо они растутъ не весьма высоко. Господинъ Шиллингфлишъ почитаетъ оную *водяною овсяницею*, и совѣтуетъ, да-

лѣе оную испытать хорошенько. Го онѣ, какъ кажется, несправился съ господиномѣ *Виллиджемъ*, который обвиняетъ о сей травѣ, что она чрезвычайно сладка, но не столь легко расплывается, какъ по думаютъ. Ея длина происходитъ отъ спава воды съ покатою овечьей паствы, съ которой смывается сильною дождевою водою овечьей навозъ, которой остается на сихъ низко лѣжащихъ лугахъ поросшихъ оною травою. И потому если весною не будетъ проливныхъ дождей, или если гдѣ поля не удобряются сею стекающею на нихъ тучною водою съ пашвѣ, то и сія трава роснетъ тогда худо.

Весенняя трава которую господинѣ Шиллингфлишъ *Anthoxanthum odoratum* называетъ, и которая почто есть родъ такъ называемой отъ господина *Раля*: *gramen spica brevi laxa*, а отъ К. Богина: *gramen vernum pratense*, *spica flavescente* весенней травы съ мягкимъ желтоватымъ колосомъ, принадлежитъ къ самой ранней травѣ, и роснетъ въ великомъ множествѣ повсюду

на всѣхъ лугахъ, паствахъ и поляхъ. Она находится въ большомъ изобилии особливо, на тѣхъ мѣстахъ; куда охотно бѣгутъ овцы, и гдѣ онѣ жирѣютъ, а по тому и вѣроятно, что она составляетъ лучшей кормъ для овецъ. Господинъ Спиллингфлитъ говоритъ, что онѣ находилъ ее на всѣхъ родахъ полей, на песчаныхъ и сухихъ, твердыхъ и мокрыхъ, даже и въ самыхъ бологахъ. Она растетъ въ изобилии на самыхъ лучшихъ поляхъ около Лондона. Ея сѣмена можно собирать весьма удобно, и онѣ выпадаютъ какъ скоро только ихъ не много попрутъ. Сія трава придаетъ сѣну приятный запахъ.

Господинъ *Дилъ* примѣчаетъ, что *gramen parvum, herens purpurea spica*, малая разстилающаяся трава съ червленымъ колосомъ не есть знакъ худой земли, хотя она и надлежитъ къ весьма худой травѣ. *Рай* говоритъ, что ея находится много на паствахъ. — По видимому она довольно сладка — сіе же самое примѣчается и о гладкой травѣ съ гребнемъ (*gramen cristatum*, которая такъ же

такъ же, растетъ вездѣ на лугахъ и поляхъ.

Луговой лисій хвостъ. Gramen alopecuroides, растетъ въ великомъ множествѣ на лучшихъ лугахъ около Лондона, и составляетъ весьма хорошее сѣно, которое можетъ быть есть наилучшее между всѣми на рынкѣ продаваемыми. Господинъ Эспиллингфлитъ весною усмотрѣлъ близъ Гампшира одинъ лугъ, на которомъ росла почти только сѣя шрива, съ небольшимъ количествомъ ранней шривы. Но во многихъ мѣстахъ въ Англіи особливо же въ Герефордширѣ, Беркширѣ и Норфолкѣ находивъ ее весьма рѣдко. Въ прочемъ можно ея сѣмена почти во всякое годичное время, даже и тогда, когда сѣно скошено и складется въ стоги, собирать: ибо оно не выпадаетъ, если его не вытрутъ, что весьма у не многихъ шривъ бываетъ.

Водяной лисій хвостъ, alopecuroides paludosum находится равномерно на такихъ лугахъ которые не болохисты, хотя во всю зиму стоятъ подъ водою. Господинъ

Спиллингфлитъ думаетъ, что сію праву можно засѣвать на такихъ поляхъ можетъ быть съ нарочитою пользою.

Мѣлкой ситникѣ, называемой у господина Спиллингфлиша *Agrostis capillaris*, растетъ по его объявленію вездѣ въ великомъ множествѣ на хорошихъ овечьихъ паствахъ, какъ то: на Милвернскихъ холмахъ, на Багшашской вер-сковой поросли и на всѣхъ высокихъ поляхъ въ Геррефордширѣ, Беркширѣ, Оксфордширѣ, Норфолкѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ овецъ опкармливаютъ. Самое жѣ сіе примѣчается и о нагорной волосяной правѣ, которую онѣ называютъ *Aira flexuosa*, и среброволосной правѣ которая такъ же у господина Спиллингфлиша *Aira canyophillea*, называется.

Трепетунѣ трава, или какъ она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называется, женской волосѣ, именуется у К. Баугина и господина *Раія*, *gramen tremulum maximum*, и *Briza spiculis cordatis, flosculis septendecim*; Бриза или черная рожь съ небольшою

шими сердцеобразными колосьями о семнадцати цвѣткахъ. Хоша она и весьма щоцая шрава, однакожъ господинъ *Милл* говоритъ, что та земля, на которой она растетъ, не можешь почестъся худою. Ибо она, какъ примѣчаетъ господинъ Рай, есть обыкновеннѣйшая на всѣхъ паствахъ во всей Англии.

По описанію господина *Миллера* имѣетъ она коренья многолѣтніе, изъ коихъ вырастаютъ многіе широкіе мохнатые листья, между которыхъ поднимаются слабыя прямая стебли въ вышину отъ одного почти до двухъ футовъ, и въ верху раздѣляются на два пучка. Въ сихъ находятся небольшіе сердцеобразные головки, изъ которыхъ на каждой видно по 17 маленькихъ цвѣточковъ, кои когда опцвѣтнутъ, то вырастаютъ изъ нихъ одно только зерно. Головки висятъ на длинныхъ поненкихъ стебелькахъ, которыя колеблются отъ малѣйшаго вѣтра, и всегда въ движеніи находятся; по чему и называется она *трепетунолѣ*. Сей шравы находится еще одинъ меньшій родъ, копо-

рый въ Англіи растетъ самъ собою; но я думаю, что онъ не лучше перваго.

Ситникъ *gramen sparteum*, есть родъ шильной травы, и растетъ болѣе на песчаныхъ мѣстахъ при морѣ. Хотя бы нанесло на нее величайшія кучи песку, но сіе ей ни мало не вредитъ, но паче еще способствуетъ къ ея росту. Помощію ея можно сдѣлать рыхлыя пески довольно твердыми, какъ то явствуетъ изъ одного сообщеннаго мнѣ извѣстія, въ которомъ точно описывается, что въ Норфолкѣ таковое песчаное рыхлое мѣсто, сдѣлано чрезъ нее довольно твердымъ. Господинъ *Рай* раздѣляетъ сіе растѣніе на десять родовъ, изъ коихъ знатнѣйшіе суть 1) *Sparteum Plini, sive juncus Hispanicus*, Плиневъ ситникъ, или Испанскій 2) *gramen sparteum panicula brevi folliculo inclusa*, ситникъ, котораго пучки замыкающія въ шелухѣ. 3) *gramen sparteum maritimum anglicanum*, Англинской морской ситникъ или маррамъ. 4) *spartum maximum, maritimum Hollandicum spica secalina*, большій голландскій ситникъ, съ колосомъ ржаному удо-

бляющимся. 5) *gramen sparteum pennatum*, перистая трава. 6) *gramen sparteum jun-cifolium*, или *sparteum parvum*, узкій ситникъ.

Господинъ Шпилингфлишъ не находилъ, лучшаго мяса какъ ошъ шакихъ барановъ, кои паслись на холмахъ изобилующихъ великимъ множествомъ червленной и овечьей овсяницы, мѣлкимъ ситникомъ и серебренопушистою травою, такъ и ошъ шѣхъ, которыя кормятся *песего травою съ гребешкомъ* которую онъ съ господиномъ Гудсономъ, *synosurus cristatus* называетъ. И потому весьма справедливо онъ заключаетъ, что она пригодна для звѣрицовъ; и сіе свое мнѣніе подтверждаетъ онъ примѣромъ одного тако-го звѣрица, о которомъ онъ извѣстенъ, что сія трава растетъ въ великомъ множествѣ, и который славенъ содержащеюся въ немъ вкусною и хорошою дичью. — Она дѣлаетъ на сухой песчаной, и мѣловой землѣ весьма мѣлкой дернъ. Но если не скосятъ ее косою, то цвѣшущія ея стебли получаютъ бурой цвѣтъ, что бываетъ и со всякою травою, если только не будетъ пасшсь

на ней разной скотѣ. Ибо что нѣкоторый скотѣ сбѣдаеиѣ цвѣщущія стебли, по усма-приваеиѣ на поляхъ, гдѣ рѣдко что другое увидѣть можно на травѣ, опричь однихъ только листьевѣ при самыхъ кореньевѣ.

Борѣ, у Раія *gramen dactylon*; каплуновѣ хвостѣ у Раія *gramen spica longissima*, и *просяние травы*, *gramina miliacea*, суть по мнѣнiю господина Миллера, весьма жестки, по чему и не спюютѣ того, чтобѣ ихъ засѣвать. Но между тѣмѣ нѣкоторые роды сихъ травѣ нарочитую доставляютѣ пользу въ теплыхъ странахъ Америки: ибо тамѣ не достаеиѣ мягчайшей травы; сверхъ же того онѣ и свойственнѣе для таковыхъ климатовѣ, нежели другiя Европейскiя травы. Ибо онѣ растутѣ отѣ части плоско по землѣ, и пускаютѣ изъ своихъ колѣнцевѣ коренья, чрезѣ что весьма удобно жары переносятѣ; равно какѣ и по причинѣ своихъ большихъ и сочныхъ стеблей.

Червленная, или какѣ она всегда называется, *красная луговая дятлина*, у К. Баугиня *Trifolium pratense purpureum*, доволь-

но уже различена отъ обыкновенной красной каменной дятлины, у Раія *Trifolium purpureum maius, pratense simile*. Сія послѣдняя хотя господинъ *Лиле* инако думаетъ, растетъ безо всякаго сомнѣнія сама собою въ Англіи. Сіе явствуетъ изъ свободнаго и хорошаго ея произрастѣнія на вершинахъ многихъ горъ, особливо же и въ самыхъ плунощныхъ странахъ Шотландіи, и Россіи, гдѣ конечно ни единъ человекъ не помышлялъ о засѣваніи оной. Желтая луговая или хмблевая дятлина есть самая та, которую г. Баугинъ *trifolium pratense luteum, capitulo lupuli vel agrarii*, а меньшій ея родъ, именуемый обыкновенно черныя сѣмена, *trifolium luteum, lupulinum minimum*, называетъ. Господинъ *Дюгамель* по справедливости предпочитаетъ первую изъ сихъ двухъ родовъ для искусственной паствы, и объявляетъ, что она есть нынѣ одна, которая на сей конецъ во Франціи засѣвается.

Бѣлая луговая дятлина, или бѣлая Голландская, называемая у Баугина *trifolium pratense album*, растетъ на многихъ лугахъ

въ Россіи, и въ другихъ странахъ, и почи-
пается лучшею между всѣми другими рода-
ми, если ее оставляютъ расти долго, по
тому что она между всѣми прочими растѣ-
ніями сего рода есть сладчайшая и прочнѣй-
шая.

Сія бѣлая дѣлина растетъ отъ части
во весь годъ, отъ части же пускаетъ изъ
каждаго колена своихъ расстилающихся стеб-
лей кореня и ростки: ибо она растетъ не
высоко, и по тому дѣлаетъ между всѣми
искусствомъ засѣваемыми правами густѣйшій
дернъ. Она есть nejsладшій кормъ для вся-
каго скота; и по сей причинѣ надлежитъ
всегда брать ея сѣмянъ нѣкоторое опредѣ-
ленное количество, для посѣянiя ихъ вмѣстѣ
съ прочими сѣменами для пасшвы скота,
какого бы свойства поля ни были. Обыкно-
венно полагаютъ сего сѣмени на каждую де-
сятину 24 фунта. Жлѣба ни когда не надле-
житъ засѣвать между ею, по тому что
онъ такъ ее обезсиливаетъ, что она едва
заслуживаетъ то мѣсто, на которомъ ро-
стетъ. Но не взирая на оное, какъ гово-

ришѣ господинѣ Миллерѣ, скупость хозяевъ столь велика, что они ни изъ чего не хотѣвъ оставить древняго своего обыкновенія, чтобѣ не засѣвать вмѣстѣ съ оною хлѣба. Однакожѣ они чрезъ худое произрастѣніе сея травы, которая ни когда не можетѣ достигнуть своего совершенства, и обратиться въ густыи дернѣ, теряютѣ въ двое прошиву того, чего стоить ихъ посѣянный хлѣбѣ. При томѣ же пропадаетѣ весь посѣвѣ; ибо если сіе сѣмя посѣется весною особо само собою, то можно въ половинѣ или въ исходѣ Іюля мѣсяца косить сѣно, а опава для скоша въ слѣдующую осень и зиму бываетѣ гораздо лучше, нежели отъ той травы, которая, будучи посѣяна вмѣстѣ съ хлѣбомѣ, вырастаетѣ на другой годѣ. Ее можно такѣ же засѣвать и осенью такимѣ же почно образомѣ, какѣ уже показано выше сего при разведеніи простой красной каменной дѣплины. Если сѣмена хорошо взойдутѣ, то можно будетѣ сей осенній посѣвѣ въ будущую весну скосить заблаговременно, а когда по убораніи

сѣна, поле укашается хорошо кашкомъ, по дятлина сія выростетъ отъ того гораздо гуще, и сдѣлаетъ собою толстую кору.

Сѣмянъ сея дятлины вывозишся ежегодно изъ Фландріи чрезъ Голландію въ Англію довольное количество, а по сему и называется она Голландскою дятлиною. Въ сей землѣ растетъ ее отъ природы не болѣе какъ и въ прочихъ, и по всей Англіи находится ее довольно на всѣхъ паствахъ. Разность состоитъ только въ томъ, что за нѣсколько лѣтъ до сего начали тамъ собирать сѣмена для посѣву: въ Англіи же еще мало и не давно по дѣлаютъ, хотя ихъ и столь же легко и хорошо можно собирать, какъ и съ красной каменной дятлины. И такимъ образомъ каждый хозяинъ, который желаетъ исправить свое поле, долженъ бы одну или двѣ десятины засѣять собственно для сѣмянъ сею бѣлою дятлиною, безъ примѣси всякихъ другихъ сѣменъ, потому что оныя съ выгодною продавать можно. Такимъ образомъ сэкономитъ онъ нѣсколько денегъ, на которыя онъ долженъ покупать оныя, а если у него

останется оныхъ за собственнымъ своимъ расходомъ, но скоро сыщется къ нему купцы.

Мнѣ не извѣстно, чтобъ узколиственный *подорожникъ* (*plantago angustifolia*) забираемъ былъ когда нибудь собственно для скотскаго корма. Хотя онъ растетъ и на всѣхъ паствахъ, но какъ онъ урожается и на топчей землѣ, по тому что имѣетъ глубоко простирающіеся корни, то и надобно бы было оное испытать.

Д. *Эліотъ*, кошорого память я много почитаю, представляетъ два рода травы, росшущіе въ сѣверной Америкѣ, отъ коихъ онъ и прислалъ за нѣсколько лѣтъ къ Лондонскому Обществу для поощренія художествъ нѣсколько сѣмянъ. Сіе Общество раздѣлило здѣсь оныя между нѣкоторыми хозяевами, и мы надѣемся вскорѣ узнать, какимъ образомъ будутъ онѣ произрастать въ сей землѣ. При томъ сообщилъ онъ объ оныхъ въ своихъ опытахъ сельскаго хозяйства слѣдующее извѣстіе.

Одна изъ сихъ правъ называется *Герд-
довою травою* Herdgrass „отъ нѣкого
„Герда, кошорый первый нашелъ я въ болотѣ,
„и попомъ засѣвалъ. Она называется такъ
„же и *Тимофѣевою травою*, по имени того
„кошорый первый учинилъ ее извѣстною въ
„Пенсильваніи. Второй родъ, называемый
„птичьей луговой трава, принесена ушками
„и другими дикими водяными птицами на
„одно мѣсто не большаго луга въ Делгамъ,
„и по тому имѣетъ она сіе спрванное на-
„званіе. Думаютъ, что она наносится еже-
„годными наводненіями на Гертфордскіе луга,
„и тамъ называется *болотною травою*. (*)

(*) Американская Тимофѣева трава, есть, какъ
находящъ, даже, что и обыкновенная трава
въ Англии, и подаетъ достопамятный при-
мѣръ о великихъ выгодахъ, кошорыхъ Ан-
глійскій народъ можетъ ожидать отъ при-
мѣчаній, коими находящееся тамъ для обо-
дренія художествъ Общество распуція въ
ихъ землѣ правы единоземцамъ своимъ вы-
хвалять старается. Тамъ почитаютъ Ти-
мофѣеву траву на лугахъ не за другое что,
какъ за негодное роствнѣ, и размножаеш-
ся она, по колику то извѣстно, весьма
скоро. — На поляхъ, кошорыя сшоль сыры,

„Изъ сихъ двухъ родовъ самородной травы,
„наилучшая есть пшичья. Она длинна и гу-

что едва какая либо другая кормовая трава
ростъ можеть, вырастаетъ она весьма
успѣшно. Осенью сѣяль оной нѣсколько
г-нѣ Роккѣ, и она стояла въ слѣдующую
зиму чепыре мѣсяца подѣ водою, однакожъ
во все сіе время совершенно зелена оста-
лась. Прежде нежели трава сія была сѣяна,
находилась земля жидка и иловата, что
не шокмо скопѣ, но и люди окапывающіе
ее, въ ней вязли. Однакожъ она въ Апрѣлѣ
уже весьма опвердѣла, потому что сдѣ-
лавшаяся опѣ травы корка ее укрѣпила.

Хотя и кажется трава сія жестка, одна-
кожъ вкусъ ея весьма сладимъ, и лошади,
такъ какъ г-нѣ Роккѣ видѣль изъ опыта,
ядящѣ ее весьма охотно. Хотя дичь и
весьма на бѣду приморчива, однакожъ пред-
почишаетъ она ее всякому другому корму,
да еще и хлѣбу, что примѣтилъ г-нѣ
Еліошѣ, и прибѣжавшій недавно изъ Америки
весьма знаящій человекѣ засвидѣтельство-
валъ. Тамошніе домостроители сѣютъ ее,
какѣ онѣ сказывають, по краямъ большихъ
ихъ лѣсовъ нарочно для того, чтобѣ ди-
кія козы хлѣба ихъ не повреждали: ибо онѣ
оставляя хлѣбѣ бѣдять траву сію охотибе.

По величинѣ и росту сей травы усмо-
трѣль я весьма ясно, что сѣмяна очень
рѣдко должны бышь сѣяны. Споль бодрыя
растѣнія, каковыя видѣль я въ вошчинѣ
г-на Рокка, должны стоять одно опѣ дру-
гаго по крайнѣй мѣрѣ на чепыре дюйма.

„ста, и сѣно отъ ея гораздо мягче и гибче
„нежели отъ Гердовой. И по тому можно

Ибо чѣмъ онѣ болѣе мѣста имѣютъ, тѣмъ сильнѣе растутъ и окореняются: и какъ коренья распѣннй обыкновенно по размѣру росту ихъ травы размножаются, по весьма вѣроятно, что корка земли отъ того тѣмъ плотнѣе будетъ. Сія есть сверхъ прочихъ значная прибыль для владѣльца такихъ луговъ, коимъ таковая права свойственна. Она служитъ весьма великимъ поправленіемъ болотъ и зыбей, и можно ожидать отъ того такой пользы, о которой хозяинъ такихъ полей еще по сіе время и не помыслилъ. — Не можно довольно надивившись, видя поросшій лугъ правую, которая вышиною стебля, и длиною колоса почти со пшеницею или рожью сравнивается. У меня есть теперь полученной отъ г-на Рокка Тимоѣевой травы колосъ, которой имѣетъ длины шесть дюймовъ.

Нѣкоторый человекъ, на слова коего положится можно, повѣствуетъ намъ достопамятнй примѣръ, что коровы сухое сѣно таковой травы гораздо охотнѣе, нежели другой хорошій зеленой кормъ, или сѣно изъ другой травы бѣли: ибо онѣ осматривали сіе желая бѣсть оное, и не хотѣли бѣсть и малаго количества сѣна простой травы смѣшаннаго нечаянно съ симъ, хотя сладимости его нимало не уменьшилось.

Ежели разсуждашь по наружному виду *лтигеи луговой травы*, которая выросла въ Августѣ мѣсяцѣ въ вощинѣ г-на Рокка,

„всегда косить отъ Іюля по Октябрѣ мѣ-
 „сяца. — Сіе покажется можетъ быть нѣ-
 „копорымъ удивительно, но я думаю, что
 „сыскалъ оному причину. Коль скоро вы-
 „ростетъ она почти до вышины трехъ фу-
 „шовъ, то наклоняется, но нимаго не
 „гнѣетъ, такъ какъ другая трава, когда
 „она повалится. Вскорѣ послѣ сего паденія
 „вырастаютъ изъ каждаго колѣна новыя
 „вѣтви, и къ лучшему ихъ росту, полу-
 „чаютъ онѣ множество соковъ отъ главнаго
 „стебля. Такимъ образомъ бываетъ трава
 „вовсе сіе время всегда зелена, и можно ее
 „косить, когда вздумается. — Опыты дока-
 „зали мнѣ, что гораздо лучше косить ее,
 „когда сіи молодыя вѣтви или отростки до-
 „стигнутъ своего совершенства,

„Одинъ изъ моихъ сыновей рассказывалъ
 „мнѣ, что онъ видѣлъ нѣсколько такого
 „сѣна, которое, какъ ему сказывали, кошено
 „было въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Онъ выдернувъ
 „его нѣсколько, нашелъ, что оно было зелено
 „и хорошаго запаха. И сіе потому наиболѣе
 „выгодно, что если кто за болѣзнію и по

„другому какому случаю упустишь настоя-
 „щее къ скошенію время, то можешь оную
 „праву и гораздо позже косить.

„И по сему то хорошему свойству есть
 „она весьма полезная права, а особливо въ
 „новой странѣ, гдѣ часто очень много дѣла
 „бываетъ. — Особливожъ споль пригодна
 „она для дикихъ животнохъ, что оныя
 „предпочитають ее всякому другому корму,
 „даже и самому хлѣбу.„

По сіе время описывалъ я наиспособнѣй-
 шіе роды правъ для пашвы, теперь же не
 ошмбно должно мнѣ послѣдовать господину
 Миллеру, который говоритъ; „нѣтъ ни одной
 „части въ хозяйствѣ, въ которой бы оказы-
 „валось незнаніе многихъ хозяевъ болѣе какъ
 „въ сей. Большая часть оныхъ воображаютъ
 „себѣ, что если старое поле, ка кошоромъ
 „росла права, распашется, то уже никогда
 „не можешь бышь на немъ хорошій дернъ.
 „И по тому ежели они свое поле распа-
 „шуть, и два или три раза снимуть съ
 „него хлѣбъ, то обыкновенно имѣють при-
 „вычку засѣвать на ономъ ячень, примѣ-

„шавъ вѣ него нѣскольکو сѣмянъ травы Сіи
 „сѣмена сущь или красная дятлина, которая
 „по ихъ мнѣнію должна стоять еще два
 „года послѣ снятія хлѣба, или костерѣ сѣ
 „дятлиною переѣшанный. Сіи растѣнія не
 „болѣе простаиваютъ двухъ лѣтъ, и ихъ
 „коренья начинаютъ вянуть, коль скоро сѣ-
 „мена созрѣютъ, и слѣдовательно земля,
 „пошому что уже на ней ничего болѣе нѣтъ,
 „опять распаивается подѣ хлѣбѣ. Тако-
 „вымъ то образомъ бываетъ попереѣнное
 „обрабатываніе поля, если кто желаетъ
 „заслужить себѣ славу добраго хозяина: ибо
 „я еще ни одного такго не нашелъ, кото-
 „рый бы хотя одинажды подумалъ приуго-
 „товить поле къ долговременному продолже-
 „нію на немъ травы. По шому и сѣмена
 „ими засѣваемые наиболѣе пригодны къ
 „сему ихъ намѣренію.

„Но какъ бы сіи люди ни располагали
 „свои мысли, однакожъ я надѣюсь доказать
 „что возможное есть дѣло, засѣять поле,
 „на которомъ стоялъ хлѣбѣ, шравую такъ,
 „чтобѣ оно получило кору, кошорая бы если

„не лучше, то по крайней мѣрѣ могла бытъ
 „столь же хорошею и прочною, какъ бы и
 „отъ самородной какой шравы. Но до сего
 „никогда довести не можно, ежели, какъ по
 „обыкновенно дѣлается, будущъ сѣять вмѣ-
 „стѣ хлѣбъ съ правою: ибо если въ семъ
 „расположеніи хлѣбъ хорошо уродится, то
 „напротивъ того права бываетъ весьма
 „скудна, и почти ни къ чему негодная; если
 „же поле не весьма хорошаго свойства, то
 „права едва спойтъ того, что она на немъ
 „росла: ибо то, что выростетъ по томъ
 „въ слѣдующій годъ, едва заслуживаетъ
 „бытъ скошено или скопомъ справлено.
 „Инаго же и ожидать не можно, потому
 „что двоякіе плоды не могутъ никогда хо-
 „рошо вырастать на одномъ полѣ въ одно
 „время.,,

Въ слѣдствіе сего продолжаетъ господинъ Миллеръ далѣе и преподаетъ къ устройству полей слѣдующія насажденія:

Когда поле назначено для шравы, то не должно ничего болѣе засѣвать между шравными сѣменами. Поле надлежитъ хо-

рошо распахать и очистить отъ негодной
правы. Самое лучшее время, засѣвать
правныя сѣмена на сухихъ поляхъ, есть
около половины Сентября мѣсяца, или еще
и нѣсколько ранѣе, если ожидаютъ дождей.
Ибо въ оное время бываетъ ему еѣ землѣ
тепло; и такимъ образомъ, если по посѣвѣ
случатся хорошіе дожди, то вскорѣ отъ
того покажетъся права на поверхности, и
еще до зимы столько въ землѣ корнями
своими утвердишся, что ни мало не можно
будетъ опасаться, чтобъ ее морозы повытя-
нули, особливо же когда при томъ поле еще
до морозовъ кашкомъ укатается. Когда
права всходитъ хорошо, то надлежитъ сію
работу кашкомъ начинать въ исходѣ Сен-
тября или въ началѣ Октября, и потомъ
въ началѣ Марша опять повторить. Отъ
сего сдѣлается корка плошна, и можно на-
дѣяться въ оное же лѣто богатаго сѣно-
коса. На холодныхъ поляхъ лежащихъ на
ошкрытомъ воздухѣ, совѣшую я засѣвать
сѣмена за мѣсяцъ прежде, дабы права полу-
чила время окоренишся прежде, нежели на-

станетъ холодная погода, и остановитъ ея ростъ. Если осенью не можно успѣть въ устройеніи поля для засѣва, то можно оплодотворить посѣвъ до половины или исхода Маршамбса, смотря по обстоятельству ранней или поздней удобной къ тому погоды. При поздомъ засѣваніи ничего болѣе опасаться не должно, какъ сухой погоды, особливо когда земля легка и суха. Когда сѣмена посѣяны будущъ, то надлежитъ вскорѣ послѣ того пройти хорошенько по землѣ кашкомъ, дабы сжалась и осѣла поверхность, и не свѣялась бы вѣтрами вмѣстѣ съ сѣменами, какъ то оное часто случается въ Маршамбсѣ отъ большихъ вѣтровъ.

Ежели хозяинъ почто разсмотритъ при совокупленное выше извѣстіе о лучшихъ и полезнѣйшихъ родахъ правъ, то собственное его размышленіе покажетъ ему весьма ясно, какія долженъ онъ выбирать сѣмена, и какую для каждой правы избирать землю. Сколько надлежитъ ему брать сѣмянъ для посѣва, то заключается собственно въ свойствѣ оныхъ, то есть легки ли, и въ шелухѣ

ли онѣ или голы. Первыхъ надлежитъ брать конечно гораздо болѣе, нежели послѣднихъ. Если кто намѣренъ смѣшать каменную дѣяшину съ правою, тошъ долженъ сперва посѣять одну дѣяшину, а по томъ уже и праву; ибо перзья сѣмена гораздо тяжелѣе, и по тому скоро могутъ отдѣлиться отъ сѣмянъ правы, и въ сѣятельномъ лукошкѣ или въ другомъ чемъ, изъ чего сѣющъ, скорѣе могутъ опуститься внизъ, слѣдовательно и не ровно засѣваются.

Когда посѣются сѣмена, то надлежитъ оныя слегка покрыть бороною, которая бы имѣла при томъ корешкіе зубья, дабы оныя не глубоко зарылись. Ежели земля на поверхности суха, то по прошествіи двухъ или трехъ дней послѣ посѣва надобно пройти по ней ячменнымъ кашкомъ, дабы раздавить глыбы и сдѣлать ее шугою. Такимъ образомъ не можетъ вѣрнѣ сѣмянъ свѣять.

(Продолженіе впереди.)

II.

ПОЛЕЗНЫЯ ОПЫТНОСТИ

*Для городскихъ и сельскихъ жителей. Лѣчить зашибы и ужалѣнія на-
сѣкомыхъ.*

Лучшее средство при зашибахъ есть винной уксусъ съ половиною или двумя прешами шепловапой воды, копорымъ мышь шишку или волдырь, и обложись пряпицею, окунутою въ уксусной водѣ. Кервель и пепрушка половину разполченныя, весьма хороши, и лучше уксуса, ежели кожа ссаднена. Не должно прикладывать никакого пластыря, также не должно никогда разрѣывать кровію наполненныхъ шишекъ и волдырей, что часто бываетъ весьма вредно. —

Опухоли отъ ужаленія или укушенія насѣкомыхъ не должно чесать и царапать, и не мыть водкою или шому подобнымъ. Луч-

шія средства сущь капустаныя листья, холодная вода, примочки изъ холодной воды, смѣшанной съ уксусомъ, которыя продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока боль уймется и опухоль и затекшая кровь раздѣлился. —

Ежели ядовитая змѣя кого укуситъ въ ногу или въ руку, то возми подвязку, снурокъ или тонкую веревку, и перевяжи какъ можно скоряе поврежденной членъ шириною на нѣсколько пальцевъ выше раны такъ крѣпко, какъ только стерпимо. Потомъ возми свѣжей коры и листьевъ ясеня или бузины, разполки оное, и обложи симъ членъ ниже перевязки кругомъ, и обверни его холстиною, чшобъ было твердо. Ошдери лучше кусокъ рубахи, если не случится какой пряпицы или холста. Когда же нѣтъ по близости ясеновыхъ или бузиновыхъ деревьевъ, то возми свѣже выружую землю, и приложи оную вокругъ того члена. Пospѣшай домой, и пей ясеновой или бузиновой взваръ; пошли скоряе за лѣкаремъ, прикажи ему сказать, чшобъ онъ принесъ съ собою лешучаго Нашашырнаго спирша и кровопу-

скальные банки. Онъ долженъ именно вытягивать кровь банками изъ раны, и притомъ рану здѣлать больше; тогда долженъ онъ нашатырнаго спирта, смѣшавъ нѣсколько съ деревяннымъ масломъ или съ водою въ нее капать, и онымъ накопленной компрессъ или сложенную тряпочку на рану приложишь. Весь членъ трещя послѣ долго деревяннымъ масломъ надъ малымъ угольнымъ огнемъ и компрессъ сверхъ раны съ разполченными ясеновыми и бузиновыми листьями и корою перевязать. Внутри принимать, смотря по лѣтамъ, отъ трехъ до пяти капель нашатырнаго спирта въ половинѣ рюмки воды, и повторять сіе каждые три часа, и еще чаще, буде припадки сдѣлаются хуже. Ежели не случится лѣкаря, то скоряе посыпъ нѣсколько разъ пороха на рану, и оный зажги, и пей по временамъ нѣсколько полныхъ ложекъ деревяннаго масла. Перевязка развязывается опять, когда рана порядочно наблюдаена и не опасна. —

Правила о здрaвiи.

1. Вѣ молодости полагается основанiе какъ къ долговременному здравiю, такъ и болѣзненному шѣлу и къ смерти. Сего ради должно вѣ семъ возрастѣ для соблюденiя нашей жизни служащiя правила и предосторожности уважать и памятовать. —
2. Паче всего надлежитъ стараться о томъ, чшобъ воздухъ вѣ жилищахъ вашихъ днемъ и ночью былъ чистой и сухой. Испаренiя отъ многихъ вмѣстѣ находящихся людей и жившпныхъ, отъ цвѣтшвъ и плодовъ, угольной чады, паръ отъ воды или прочихъ мокрыхъ вещей, и великой жаръ вѣ малой и при томъ низкой горницѣ суть вредны, и могутъ даже произвести ударъ или удушье. Чистой, свѣжшй воздухъ, съ наружи вшущенной, лучше всякаго куренiя; однакожъ и оное вѣ сырыхъ покояхъ, и ежели наружной воздухъ самъ наполненъ шуманомъ и влажными испаренiями, имѣетъ свою пользу.

Свободно стоящіе дома на сухихъ мѣ-
стахъ, и въ оныхъ комнаты верхняго
жилья гораздо предпочтительнѣе нижнихъ
жилищъ на равнинѣ и въ шѣсныхъ ули-
цахъ. —

3. Одежда для прикрытія шѣла, и для за-
щиты его отъ погоды, (на сей конецъ
надлежитъ смотрѣшь болѣе, нежели на
случайныя зашѣи, по естъ моды) не
должна бытъ столь узкою, чшобъ какая
либо часть ея была сжата; бѣлье и чул-
ки проникнушыя попомъ перемѣняшь и
вымышь; лѣтомъ одѣваться въ разсужде-
ніи случающейся перемѣны жара на хо-
лодъ не весьма легко, а зимою не оку-
пываться слишкомъ шубами. Опрят-
ность въ одеждѣ разумными людьми ува-
жается гораздо болѣе великолѣпія. Плащъ,
которое чахошной или прилипчивую бо-
лѣзнь имѣющій человекъ носилъ, надѣ-
вать никому не должно, для того что
подвергается опасности, такую же по-
лучишь болѣзнь. —

4. Воздержаніе, порядокъ и чистота суть, въ разсужденіи ѣствъ и напишковъ, главныя потребности. Не должно ѣсть болѣе, нежели желудокъ снести можеть; не ѣсть много различныхъ вмѣстѣ кушаньевъ, не спѣшишь ѣдою; ѣствъ горячихъ и неразжеванныхъ не глотать; ѣсть медлѣнно, чтобъ слюна съ ѣствами смѣшалась. Не ѣсть опяшь до тѣхъ поѣв, пока прежде употребленное кушанье не сварилось. Убѣгаешь излишняго жира и пряныхъ приправъ. Не одно мясо опредѣлено для пищи человѣческой, но припомъ и хлѣбъ, вареная зелень и огородные овощи. Хлѣбъ долженъ быть хорошо выпеченъ, горячей ѣсть вредно; надобно, чтобъ онъ нѣсколько дней споялъ. Всякія пирожныя, жирныя и сладкія хлѣбныя дѣшамъ весьма для здоровья вредны. Много работающему человеку потребны питательныя и сышныя ѣствы; но пользующемуся больше покоемъ свойственны легко варящіяся и немногія кушанья.

5. Лучшее питье есть свѣжая вода. Чистое, не очень крѣпкое, хорошо перебродившее пиво питательно и здорово. Вино, чай, кофій, водку и тому подобное пожилые люди должны пить съ осторожностію; но молодымъ людямъ надобно по справедливости со всѣмъ онымъ онаго воздержаться. Теплое питье изощеваетъ желудокъ и ослабляетъ вареніе, онымъ чего производятъ вѣтры, желудочныя отрыжки и множество другихъ безпокойствъ. Чрезмѣрность горячихъ напитковъ изуряетъ сильнѣйшее сложеніе тѣла. Хотя пьяница и долго пороки свой продолжаетъ; однако же опмщевается ему наконецъ при наступающей старости мучительными болѣзнями, и многихъ изшребляетъ пьянство въ цвѣтущихъ лѣтахъ.—
6. Человѣкъ получаетъ и умножаетъ дарованныя ему силы работою. Сего ради долженъ онъ въ званіи своемъ работать безъ роптанія, ибо сама натура усталостию на помнитъ ему, когда переспать должно. Лѣниваго или увальчиваго свой-

спва люди имѣютьъ нужду въ побужденіи къ работѣ; на прошивѣ сего пыліе или рьяныя должны остерегаться, чшобѣ непомѣрною прилѣжносноію не изчерпаютьъ слишкомѣ своихѣ силѣ. Пустьъ молодые люди привыкаютьъ постепенно къ сильнѣйшимѣ работамѣ, ибо ношеніемѣ большихѣ пляжестей, чрезмѣрными шѣлодвиженіями, прыжкимѣ бѣганіемѣ, усиленнымѣ скаканіемѣ, пляскою и тому подобнымѣ, несомѣрнѣ еще образованное шѣло получаетѣ вредѣ въ своемѣ здоровье. Послѣ сильнаго движенія да не удаляются тотчасѣ къ совершенному покою, но изподволь. Долгое сидѣніе при рукодѣляхѣ или въ учебной комнатѣ здоровью не полезно; и такѣ спарайтесь между шѣмѣ какѣ можно доставить шѣлу движеніе, и не сидите согнувшись, но прямо, чшобѣ обращеніе крови въ брюхѣ не оспанавливалось. Лѣнняя, сидящій весь день безѣ упражненія, и даже недвижущій членовѣ своихѣ, есть шварѣ бѣднѣйшая на свѣтѣ. Лучшее средство отдохновенія послѣ ра-

боты есть сонъ; но долгое спанье дѣлаешь шальнымъ и больнымъ. Семь или восемьъ часовъ ежедневно для сна взрослымъ людямъ довольно; но малыя дѣти должны спать болѣе. Спать днемъ полезно только тогда, когда ночью сну возпрепятствовано, такого безпорядка добровольно и безъ нужды въ обыкновеніе вводить не должно. Не должно спать на пуховикахъ и подъ весьма полспыми и теплыми одѣялами, въ теплыхъ горницахъ; не класть рукъ на голову, и не ложиться спать съ весьма опягощеннымъ желудкомъ. Ввѣчеру благовременно удаляться къ покою, а по утру скоро вставать, и содержать тѣло и душу бодрими. —

7. Сколь скоро спрасши властвующѣ надъ нашимъ умомъ, то вредящѣ онѣ и тѣлу. Какое множество людей навлекли себѣ гнѣвомъ смертельныя болѣзни! Какое множество людей привело сластолюбіе въ бѣдственное и страждущее состояніе, и наконецъ прежде времянно ввергнуло въ могилу! Иной умеръ отъ ужаса, или

отъ безпрестанной болѣзни или отъ печали и досады велѣ жизнь въ хворости! Самая чрезмѣрная и незапная радость можетъ причинить обморски и скоропостижную смерть. Сего ради привыкайте съ молодости къ спокойствію духа, и къ обуздыванію желаній. Но ежели бы кого и постигла нечаянно какая страсть, то долженъ такой искать пошчасъ разсѣянія въ свѣжемъ воздухѣ при изподвольномъ движеніи, и не упореблять прежде ѣствы или питія, пока онъ совершенно не успокоится. —

8. Большая часть нашихъ болѣзней происходитъ отъ невоздержности или слабости, и гораздо легче и разумнѣе предохранять себя отъ болѣзней порядочною жизнію и привыканіемъ къ вольному воздуху и работѣ, нежели избавляться отъ нихъ, когда онъ вдругъ на насъ нападутъ. Ежели между шѣмъ кого постигла хворость, тому должно ѣсть мало или не ѣсть тогда совсѣмъ, пить поль-

ко воду, дѣлать какъ можно умѣренное движеніе и не унывать. Горячими напипками, которыми неопытные люди при начинающихся болѣзняхъ помочъ себѣ желаютъ, онымъ гораздо болѣе вреда причинили. Кому жизнь мила, тотъ не долженъ пропускать времени въ началѣ, пока болѣзнь его не усилилась, искать помощи у разумнаго врача, а не у шарлатановъ; большая часть людей боясь издержекъ, удерживающся въ надлежащемъ мѣстѣ получить совѣтъ, и для того къ сугубому вреду узнаютъ послѣ, что площадные лѣкари ищутъ только денегъ, а не думаютъ о здравіи больныхъ; напротивъ сего всякой настоящей врачъ бѣдному съ усердіемъ безденежно помогаетъ. —

9. Когда случаются прилипчивыя болѣзни, то должно имѣть бодрой духъ, остерегаться всякой неводержности, дѣлать больше движенія, стараться жить всегда во всевозможномъ числомъ воздухѣ,

мыться и полоскать ротъ чаще виномъ уксусомъ, жевать можжевельныя ягоды, и не глотать слюны предъ постылію больного. —

* *

Способъ самый дешевый, неулоубляя никакого масла, для крашенія заборовъ и крышекъ.

1. На пять шпофовъ воды всыпать ржаной просыянной сквозь сито муки столько, чтобъ сдѣлалось жидкимъ киселемъ, и все сіе въ холодной водѣ нарочито долго збивать, потомъ варить довольно прибавивъ между шѣмъ тольченой смолы, и мѣшать до шѣхъ поръ, пока смола совсѣмъ разойдется; а какъ сіе здѣлается, то прибавить еще къ сему полченаго мела столько, чтобъ порядочно къ доскѣ присавало и красило, если надобно, чтобъ былъ цвѣтъ красной или

желтой, то употребивъ такого цвѣта рас-
шершой краски, желаемое получишь.

Крашеніе симъ способомъ гораздо деше-
влѣ масленого и споль прочно, что ни дож-
жемъ не смываетъ, ни ошѣ солнца не выго-
раетъ.

2. *Дѣйствительной и скорой способъ
отъ ожоги.*

По учиненнымъ опытамаъ найдено, что
земляныя яблоки, очищенныя и испол-
ченныя въ иготѣ, безъ всякой примѣси при-
кладываемая свѣже на обожженное мѣсто,
весьма скоро исцѣленіе производятъ.

3. *Способъ выводитъ ржавгину и гер-
нилленія пятны изъ бѣла и другихъ вещей.*

Щавель въ огородахъ и по всюду расту-
щій, и острый кислый вкусъ содержащій,
имѣетъ по сожженіи его такую сильную со-
единенную въ себѣ соль, которая противо-
борствуетъ бѣдимъ чернилнымъ пятнамъ,
что будучи напершою мокро на нихъ, изш-
ребляетъ тотчасъ пятна, когда онѣ попомѣ
чиспо вымоются.

Д. О добываніи лучшаго и дешеваго масла.

Большія пыквы дають премножество зеренъ крупныхъ и масленыхъ, сѣяшь и произращашь ихъ, не шребуеть ни шруда, ни издержекъ, ниже шакой земли, которая могла бы упошреблена быть на другія сельскія произведенія; пошому что можно сажашь оныя къ стѣнамъ, заборамъ и на шакихъ мѣстахъ, которыя для прочихъ полевыхъ и огородныхъ плодовъ не годятся; ешьли шолько влажными содержатся и уважены будуть. Сіи пыквенныя зерны по выжатіи въ прессѣ дають самое лучшее сладкое и превозходящее другихъ вкусомъ масло. Какъ пыквенная мякоть, такъ ошъ масла остающаяся збойна для корма скоту полезна.

Конецъ VIII. Тома.
